

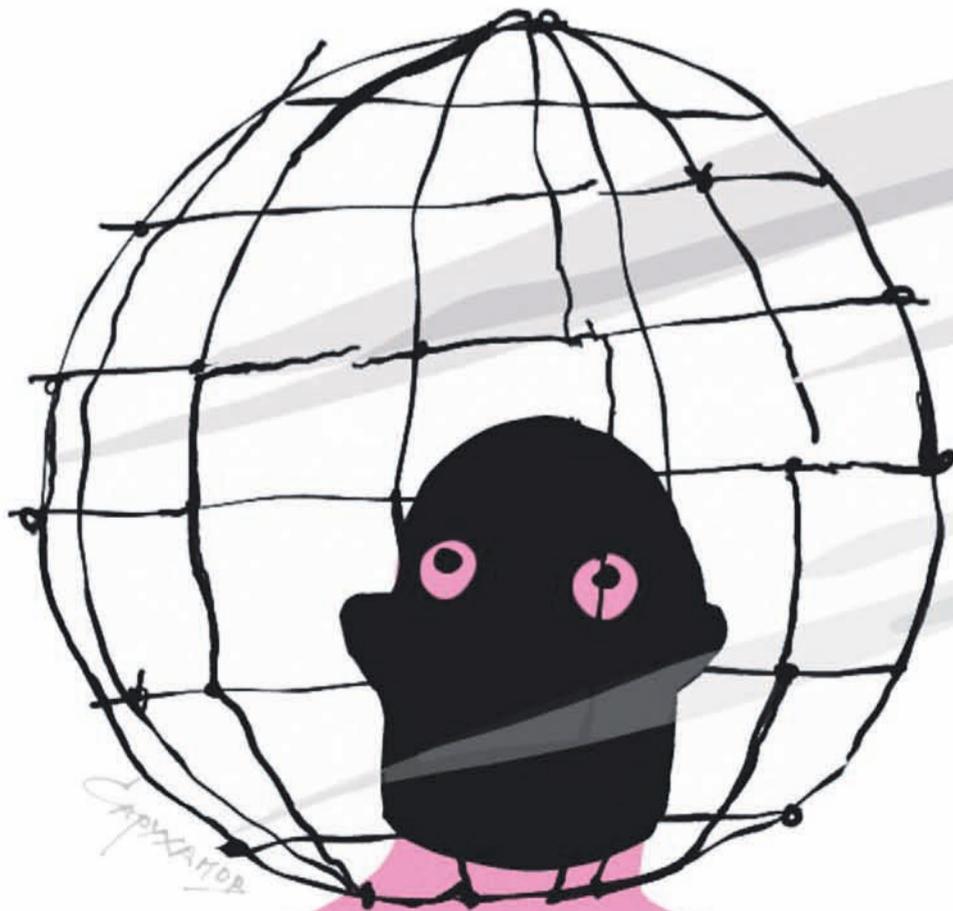

**КАК И КЕМ БЫЛО
ЗАДУМАНО ТО, ЧТО
СЕЙЧАС ПЫТАЮТСЯ
ВЫДАТЬ ЗА ИДЕОЛОГИЮ,
И ПОЧЕМУ НИЧЕГО
НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ.**

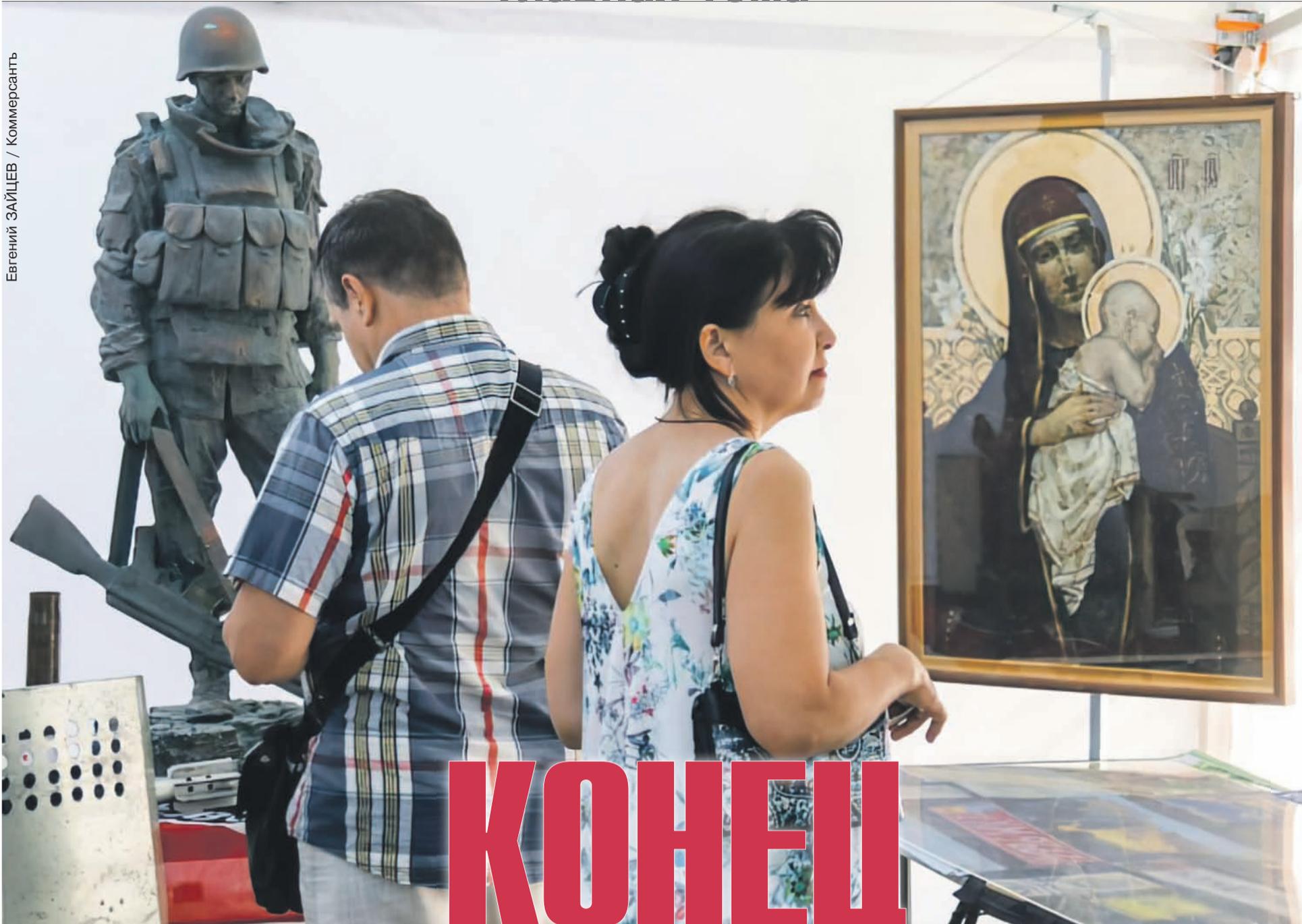
**ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРОТОИЕРЕЯ
АНДРЕЯ КОРДОЧКИНА**

СТР. 2—3

КОНЕЦ «РУССКОГО МИРА»

Евгений ЗАЙЦЕВ / Коммерсантъ

КОНЕЦ

«РУССКОГО МИРА»

КАК И КЕМ БЫЛО ЗАДУМАНО ТО, ЧТО СЕЙЧАС ПЫТАЮТСЯ ВЫДАТЬ ЗА ИДЕОЛОГИЮ, И ПОЧЕМУ НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

«Русский мир»: рождение

Выражение «русский мир» (далее — РМ) впервые появляется в «Слове на обновление Десятинной церкви» — литературном памятнике XI века, где оно используется в значении «Русь» или «Русская земля». В следующий раз мы встречаем его спустя 800 лет в статье историка Николая Костомарова «Две русские народности» в том же значении. Глядя в прошлое (или прозревая будущее), он пишет, что условия формирования РМ — «стремление к присоединению других земель, предпринятое под знаменем религии, успех, освящаемый идеею Божьего соизволения, опора на массу, покорную силе, когда последняя протягивает к ней руку, чтобы ее охранять, пока нуждается в ней, а впоследствии отдача народного права в руки своих избранников».

Современная доктрина РМ родилась в 1990-е годы в ответ на коллективный кризис идентичности после распада СССР и краха коммунистической идеологии. «Родителями» РМ следует считать прежде всего Г. Павловского и П. Щедровицкого.

РМ был задуман как ответ на русское рассеяние после революции и распада СССР. Его создатели считали, что эпоха наций-государств подходит к концу, и РМ был задуман как Россия безотносительно ее политических границ, как альтернатива изоляции и противопоставлению себя остальному миру.

Несмотря на интеллектуальную свободу этого времени, РМ был политическим заказом «одного из ответственных работников правительства», имя которого создателями доктрины не называется.

«Русский мир» и Кремль: мутация

РМ не сразу стал частью официального дискурса Кремля.

На заре «русской весны» в 2014 году было опубликовано интервью с А. Чеснаковым, директором Центра политической конъюнктуры, в прошлом заместителем начальника Управления внутренней политики президента РФ. Чеснаков рассказывает, что РМ принес в Кремль в 2004 году. Г. Павловский, а взял концепцию в работу В. Сурков, а потом и В. Путин. «К середине нулевых административных мер, которые поддерживали бы систему власти в стабильном состоянии, было уже недостаточно», — говорит Чеснаков. Это важная фраза, которая фактически означает следующее: при отсутствии реальной политической

конкуренции власть объявила о своей легитимности и несменяемости, провозгласив себя хранителем РМ, ею же придуманного.

Чтобы понять то, что происходило дальше, нужно вспомнить эпизод, казалось бы, никак не связанный с РМ.

На одном публичном мероприятии В. Сурков рассказал о своем первом школьном «стартапе» по продаже порнографических фотографий, а затем в шутку заметил: «С тех пор я торгую волнующими образами». Итак, РМ — это волнующий образ. Это политический бренд, который апеллирует, главным образом, к эмоциям, а не к разуму. Что делает его привлекательным? Величие и принадлежность. Это мобилизующий бренд.

Начался процесс мутации РМ. С одной стороны, он обретал новые смыслы, с другой — терял конкретные очертания.

В интервью, записанном в 2021 году, В. Сурков говорит, что ввел РМ в структуру государственной политики около 2004 года. Это был способ заявить «о нашем желании расширяться». 15 февраля 2022 года он публикует материал, где снова говорит о том, что России «тесно и скучно» в ее нынешних политических границах.

Среди определений политических ценностей РМ директор Института Европы РАН А. Громько выделяет сакральность власти и патернализм, а среди духовных — духовность (в смысле доминирования духовного над материальным), мессианство (Москва — Третий Рим), идеализм, смиренность (или стратотерпие). Эти «духовные ценности» можно интерпретировать как безразличие государства к материальному благополучию граждан, коллективный нарциссизм, утопизм и готовность народа молча претерпевать страдания от властей предрешающих. Нищенская пенсия или туалет с выгребной ямой — это всего лишь доминирование духовного над материальным.

Важно, что от лица власти товарищи Громько заявляют о ее сакральности. Советский Союз, будучи атеистическим государством, провозглашал себя верховным авторитетом и не нуждался во внешнем религиозном источнике сакрализации. После коллапса коммунистической идеологии государство снова полагается на церковь для признания своей власти священной. Таким образом, РМ вводится из Кремля в РПЦ и становится основополагающим в церковном дискурсе.

«Русский мир» и РПЦ: сакрализация

РМ, придуманный на московских кухнях, наполняется в церкви божественными смыслами. Патриарх Кирилл говорит об РМ так часто, что официальный церковный спикер заявляет, что именно он ввел это понятие. Выходит в свет книга патриарха «Семь слов о русском мире».

Сакрализация РМ происходит не в последнюю очередь через его отождествление со «Святой Русью». «Ядром русского мира сегодня являются Россия, Украина, Белоруссия, и святой преподобный Лаврентий Черниговский выразил эту идею известной фразой: «Россия, Украина, Беларусь — это и есть святая Русь», — говорит патриарх Кирилл. Дальше — больше. «Россия, Украина и Белоруссия — как Святая Троица, и никто этого не сможет изменить», — говорит Н. Поклонская. Когда объединяются три славянских народа, взирая на образ Святой Троицы, тогда мы, объединенные, будем бороться с объединенными сатанинскими силами, пророчествует епископ Питирим (Творогов).

Миф о «триедином народе» отрицает Украину как таковую. Знаменитая статья Тимофея Сергейцева «Что Россия должна сделать с Украиной», где он говорит о том, что государства с таким именем быть не должно, является закономерным развитием доктрины РМ.

Для патриарха Кирилла РМ является оплотом «традиционных ценностей», а следовательно, представляет угрозу для его врагов, которые, впрочем, никогда не называются ни политически, ни географически, ни по именам. Это намеренно: РМ становится частью оккультной дуалистической космологии. В ней противостоят зло и добро, тьма и свет, в которой РМ от начала стоит на стороне света и добра. России как хранителю и видимому образу РМ приписываются Божественные атрибуты — «всеблагодать» («Россия никогда ни на кого не нападала»), всемогущество («Россия никогда не проигрывала войн»). Все негативное в ее истории связано с происками внешних или внутренних врагов. Нынешнее противостояние — очередная глава в этом эпосе, где РМ выступает жертвой неких таинственных сил, которые желают его уничтожить.

Апогеем сакрализации РМ можно считать XXV Всемирный Русский народный собор в 2023 году, который так и назывался: «Настоящее и будущее Русского мира». Сакрализация СВО Русской православной церковью в симфонии с государством была его основной задачей.

Критика «Русского мира»

Большая часть исследователей считает, что никакой последовательной доктрины РМ не существует. Так, М. Ларюэль определяет его как «плавающее означающее» (floating signifier), бесформенность которого является его неотъемлемым свойством и смысл которого зависит от аудитории и контекста. По мнению Н. Василевич, «единой идеологии «русского мира» нет и никогда не было, это целый ряд мифов, метафор и идей, в том числе в их православной обертке, но не исключительно в ней», а потому «нынешняя поддержка *** со стороны руководства РПЦ, на мой взгляд, это не столько поддержка идеологии «русского мира», сколько авторитарного режима Владимира Путина».

Это мнение не только ученых. Так, А. Лукашенко заявил: «Я спрашивал у посла (российского). — А. К.): что значит собирание русских земель и что такое «русский мир»? Никто мне так и не объяснил. Глупость кто-то после выборов идеологом российским государственным подбросил, и они начали распевать эту песню. Это надуманная, глупая подстава».

Даже у одного и того же проповедника РМ может не быть ясной картины того, чем РМ является. Так, С. Алейникова обращает внимание на то, что патриарх Кирилл определяет РМ в крайне расплывчатых категориях, таких как «русский способ жительства», не раскрывая его

национализм из двадцатого в двадцать первый век». Таким образом, РМ — «воображаемое сообщество, сформированное идеологией, которая разделяет людей и вдохновляет их убивать друг друга».

Конец «русского мира»

Вопреки утверждению В. Путина, что понятие РМ использовалось в нынешнем значении «испокон века», вопреки утверждению патриарха Кирилла, что РМ придуман не в Москве или в Петербурге, РМ — это искусственный концепт, и его генезис несложно проследить. И так, не российская политика основана на доктрине РМ, а напротив, РМ был искусственно зачат Кремлем, для того чтобы оправдать несменяемость власти и оправдать территориальные амбиции.

С момента создания понятие РМ полностью изменило смысл. По выражению М. Немцева, «созданное как альтернатива национализму и любой форме империализма, теперь оно отождествляется именно с ними». В 2015 году М. Ларюэль предсказывала, что РМ как мягкая сила России в ближнем зарубежье может стать твердой.

В 2024 году РМ уже не ассоциируется с «мягкой силой» и стал неотъемлемой частью воинственного словаря. В 2014 году патриарх Кирилл сказал, что «чужда нашему мировосприятию всякая война с людьми иных взглядов и иных убеждений», ибо «религиозное измерение Русского мира является источником миролюбия наших людей». Сейчас он видит вопрос по-другому. Речь идет именно о войне цивилизации «традиционных ценностей» против «либеральной цивилизации». Перестав быть выражением «мягкой силы» для государства, РМ перестал быть для церкви тем же, чем был раньше.

В 2010 г. патриарх Кирилл сказал, что «принадлежность к Русскому миру определяется не принудительным путем,

сплотить и объединить людей?» РМ стал синонимом горя.

РМ также привел к видимому разделению Русской православной церкви после отделения УПЦ 27 мая 2022 года. Как было справедливо замечено, за пару недель «было уничтожено все, что Московский патриархат пытался сохранить в постсоветской Украине на протяжении более чем трех десятилетий».

Если мы обратимся к самой России, то мы снова увидим провал доктрины РМ. Она была задумана как платформа для примирения. Так, в декларации на сайте фонда «Русский мир» говорится: «Русский мир — это еще и русское примирение, согласие, русский лад, единство, преодоленные расколы XX века. Русский мир должен быть не столько воспоминанием о прошлом, сколько деятельным, мобилизующим началом построения лучшего будущего для великого народа, живущего в мире с собой и остальным миром». РМ привел не к примирению, а к невиданному со времен Гражданской войны расколу в обществе, который показан, в частности, в фильме «Разрыв связи» А. Лошака*.

П. Щедровицкий говорил, что РМ обязан своим появлением не только миграции вследствие распада Российской империи и СССР, он сформировался во многом за счет действий государства по вытеснению людей со своей территории. РМ должен был примирить тех, кто не по своей воле уехал, с теми, кто остался. Получилось наоборот. РМ привел к отъезду из страны до миллиона человек. Как и в послевоенной России, они снова не «соотечественники» для власти, которая не спешит им протягивать руку. Патриарх Кирилл сравнивает их с блудным сыном и призывает к покаянию. Д. Медведев называет их «трусливыми предателями» и «алчными перебежчиками» и желает их костям «сгнить на чужбине».

Итак, будучи созданным как программа примирения, РМ стал причиной колоссального разрыва и отчуждения. Это касается не только русскоязычного сообщества, но и отношений России с миром. В 2000 году П. Щедровицкий рассуждал о «комплементарности культур» и «мультикультурном диалоге». В 2014 году патриарх Кирилл говорил, что «строительство РМ не есть создание некоей изоляционной системы». В том же году А. Чеснаков говорил, что «РМ никогда не был антизападническим. Не является им и сейчас». Сейчас все это забавно даже вспоминать.

На заседании ВРНС протоиерей Сергей Звонарев предлагает затянуть сеткой окно в Европу, прорубленную Петром I. А. Дугину сетки мало: «Забудьте Запад и все с ним связанное. Начинаем жить в Русском мире». Тот же А. Дугин по-новому отвечает на вопрос о границах РМ. Они не там, где думают или говорят по-русски, и не там, где Россию знают и любят. Он предлагает свежий взгляд: «Русский мир там, докуда сможет дойти русский человек, где мы вынуждены будем остановиться». «Вынуждены» — это ключевое слово. Представьте себе, как будет выглядеть слово «вынуждены», и задумайтесь: кому «тесно и скучно» в нынешних границах и чьи дети будут расплачиваться за их потребность «расширяться»?

Несмотря на очевидный крах РМ, он остается крайне опасным. Учитывая, что военная доктрина РФ допускает использование армии для защиты интересов соотечественников за рубежом (а они есть везде), учитывая становящийся все более громким нарратив о «русификации» в «недружественных» (то есть почти во всех западных) странах, очевидно, что тезисом о «защите» РМ можно обосновать любую авантюру, которую РПЦ, без всякого сомнения, благословит и одобрит, объявив ее «войной с антихристом», как и делает это сейчас.

Протоиерей Андрей КОРДОЧКИН

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К «РУССКОМУ МИРУ» — УЖЕ НЕ ВОПРОС ДОБРОВОЛЬНОГО ВЫБОРА, А ПРИВИЛЕГИЯ ТЕХ, КТО ВЫСТУПАЕТ ОТ ЕГО ИМЕНИ. ОНИ САМИ РЕШАЮТ, КТО К НЕМУ ПРИНАДЛЕЖИТ, И ГОТОВЫ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОРУЖИЕ, ЧТОБЫ УТВЕРДИТЬ ОБОЗНАЧЕННУЮ ИМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

содержания, особенностей и отличия от иных способов жительства. Кроме того, отмечает она, «в трех абзацах одного выступления на тему «русского мира» 6 сентября 2014 года патриархом четырнадцать раз употребляется обезличенное местоимение «это», а терминологический разброс в контексте рассматриваемой темы насчитывает около полутора десятков вариантов, каждый из которых несет самостоятельную смысловую нагрузку».

Епископ Евфимий (Моисеев) говорит, что «РМ, его бытие и его границы напрямую зависят от того, как их понимают и определяют для себя сами носители идеи РМ». Другими словами, что адепт РМ под ним понимает, то он и есть.

13 марта 2022 года была опубликована декларация, обличающая РМ как ересь. Так же определяет РМ один из его главных критиков о. Кирилл (Говорун). По его мнению, РМ «использует силу классических модернистских идеологий, таких как коммунизм <...>, для консолидации народных масс людей, направляя их через пропаганду и принуждение. Он импортировал тоталитаризм и цивилизационный

а на основе свободного выбора людей и народов. Поэтому не может быть никакого навязывания идеи Русского мира». Это высказывание уже не имеет ценности. В 2023-м, на заседании ВРНС, А. Дугин заявил, что выбор Украины — «не быть частью того, кем она является» — и есть причина нынешнего конфликта. Принадлежность к РМ — уже не вопрос добровольного выбора, а привилегия тех, кто выступает от его имени. Они сами решают, кто к нему принадлежит, а кто — нет, и готовы использовать оружие, чтобы утвердить обозначенную ими принадлежность.

В то время как в основе РМ — утверждение о том, что Украина является его полноценной частью, практическое применение доктрины привело к обратному результату: невиданной ранее консолидации Украины в противостоянии, в котором рождается новая, яркая украинская идентичность. Героиня книги К. Гордеевой* «Унеси ты мое горе» говорит: «В Украине всегда говорили: «Моя хата с краю». Мы как-то каждый сам по себе жили. А теперь все не так. Мы другие. Вы верите, что общее горе может так

Все пошло «не так», когда тысячи людей встали в длинные очереди, чтобы продемонстрировать чувство собственного достоинства

Александр ЧИЖЕНКО / Коммерсантъ

ЧЕТЫРЕ ФАКТА

Это очень классно, что Борис Борисович и его команда попытались. Но все получилось ровно так, как оно только и могло получиться в предложенных условиях, оставив нам, впрочем, несколько важных заметок на полях.

Желая все еще пока кандидату в кандидаты Борису Надеждину всяческих успехов в судебных баталиях за его право участвовать в выборах, в борьбе за действительно реальные в своей основной массе подписи поверивших ему россиян, невозможно уже сейчас не отметить те моменты, которые многое говорят нам не только и не столько про эту текущую кампанию, а про устройство нашей политической и не только жизни в целом.

Факт номер раз. Политическое и электоральное поле и в его содержательном, и в правовом выражении сегодня забетонированы, оклеены армированным скотчем, обвешаны цепями и обнесены рвами с крокодилами. Точка.

На политическую поляну участники допускаются строго по билетам, выдаваемым в соответствующих кабинетах администрации, а сторонних желающих могут с барского плеча или по недосмотру допустить постоять в прихожей, потоптаться в ней недолго и даже заглянуть одним глазом в основную залу, но выведут сразу же, как незваные гости попытаются вставить ногу в дверной проем. Защита электоральной процедуры от незваных гостей выстроена настолько многослойно, что организаторам действия даже не надо волноваться и напрыгаться в случае неожиданностей: отсечь все ненужное и всех незваных можно легко и технично на любой стадии процесса.

Это данность, и ее авторы, как представляется, спокойно и со снисходительной усмешкой наблюдали за метаниями изрядной части политически активного российского общества вокруг вопроса «зарегистрируют или нет», держа наготове секатор графологов и прочих специально обученных персонажей.

Факт номер два. Не просто так, совсем не просто так все те же люди, которые посвятили последние годы зачистке отечественного политического и гражданского ландшафта, городили этот бесконечный дикий огород из ярлыков «иностранных агентов», нежелательных лиц и организаций, инициировали разнообразные административные и уголовные преследования тех, кто последовательно выступал в последние годы против сложившегося в стране положения дел. Ведь оказалось, что

И ОДНА НАДЕЖДА

ЭТО ОЧЕНЬ КЛАССНО, ЧТО БОРИС БОРИСОВИЧ И ЕГО КОМАНДА ПОПЫТАЛИСЬ. НО ВСЕ ПОЛУЧИЛОСЬ РОВНО ТАК, КАК ОНО ТОЛЬКО И МОГЛО ПОЛУЧИТЬСЯ

именно они, все эти «иностранные агенты» и «наймиты», вытесненные, казалось бы, из реальной политической жизни, а в большинстве своем и из жизни в родной стране, изгнанные из традиционных медиа, с телеэкранов, да и вроде как бы и в целом из отечественной общественной повестки дня, оказались реальными лидерами общественного мнения.

Ровно после того как они обратились к своим читателям и слушателям в социальных сетях и в программах на YouTube, весьма вяло до этого ковылявший процесс сбора подписей за кандидата Надеждина рванул с места в карьер — и в разных го-

родах страны и за рубежом как будто-то сами собой стали возникать места сбора подписей, ко многим из которых мгновенно выстроились длиннющие очереди. Как оказалось, слово тех, кому люди по-настоящему верят, никак не перебеешь никакими жупелами и ярлыками.

Третий факт. Для того, чтобы если не на равных, но хоть как-то результативно биться в политическом процессе со сложившейся системой, биться за то, чтобы тебе поверили и за тобой пошли люди, надо забыть о том, как было принято строить процессы в кампании раньше,

забыть о когда-то работавших на выборах правилах и инструментах, забыть обо всех этих, прости господи, политтехнологах и их традиционных «ужимках и прыжках».

Все это больше не работает для тех, кто прекрасно научился видеть, уже обжегшись на имитациях многократно — где всё по-настоящему, а где по договоренности, — для тех, кто готов поддерживать кандидатов, выступающих против системы, выступающих за мир, выступающих за достоинство и честность, за ценности и осознанную гражданственность.

Не случайно в этой кампании наибольший вклад в то, чтобы у кандидата в кандидаты появились десятки, сотни тысяч подписей в его поддержку, внесли волонтеры, рванувшие в бой не за страх, а за совесть, не ради галочки, а по велению души, не потому даже, что это надо для кандидата, а потому, что это необходимо им самим, чтобы продемонстрировать власти и обществу вокруг, да и самим себе, что у них есть позиция, что у них есть точка зрения и что у них есть голос. Только опора на таких людей, как те, кто по велению своей гражданской позиции собирал и ставил эти подписи, будет в будущем иметь значение для любых несистемных кандидатов. Ну, и немного на этику: вранье, непрозрачность и малейший мухлеж распознается и передается огласке нынче быстро и без оглядки на имена и некую политическую целесообразность.

Факт четыре. В стране есть граждане. Не просто жители, не просто население, не просто люди, проживающие на определенной территории, а именно граждане с позицией и со смелостью ее демонстрировать и отстаивать. Наверное, многим казалось, что многие годы затыкания ртов репрессивным законодательством, а особенно последние два года тотальной цензуры и самоцензуры сделают так, что никто не решится открыто, не скрывая лиц, встать в очередь, чтобы поставить свои реальные имя и фамилию за человека, выступающего — даже несильно важно, по какому поводу — с антивоенной позицией, за человека, открыто критикующего действующую власть. Но оказалось, что таких много — как минимум пара сотен тысяч, и что-то подсказывает, что продлись сбор подписей чуть дольше, их стало бы и еще больше.

Думаю, этот факт оказался самым неожиданным и самым неприятным для тех, кто по каким-то своим причинам, которые на самом деле не имеют никакого значения, решил пустить кандидата в кандидаты Надеждина постоять в предбаннике электорального процесса. Не его риторика, которая, надо отдать должное, по мере того, как росли очереди к пунктам сбора подписей, становилась все смелее и смелее, а именно сами эти очереди, их фотографии и бурное обсуждение их в социальных сетях стали причиной, по которой он так и останется пока кандидатом в кандидаты.

...Что важнее для страны и ее будущего, так это то, что, как выяснилось, в стране, где все гражданское и конкурентно политическое закатано в бетон, все еще есть граждане.

И из этого проистекает единственная, весьма пока хрупкая надежда. Нет, не на какого-то конкретного кандидата в кандидаты или на какой-то неожиданный фантастический поворот событий, который расколется вдруг бетон и изменит существующие правила игры (до этого пока ой как далеко), а на то, что если все, кому надоело шептаться на кухнях и в соцсетях, несмотря на различные точки зрения на многое и на былые споры, смогли в данных обстоятельствах поверить друг другу и тому, что сегодня имеет смысл объединиться и сделать вместе то малое, что дает им голос, то в будущем, если постараться и вынести все нужные уроки из этой пары месяцев, они смогут куда как больше. Очень бы хотелось, чтобы нам всем не пришлось эту надежду хоронить.

Елена ПАНФИЛОВА

« ЧТО ВАЖНЕЕ ДЛЯ СТРАНЫ И ЕЕ БУДУЩЕГО, ТАК ЭТО ТО, ЧТО, КАК ВЫЯСНИЛОСЬ, В СТРАНЕ, ГДЕ ВСЕ ГРАЖДАНСКОЕ И КОНКУРЕНТНО ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАКАТАНО В БЕТОН, ВСЕ ЕЩЕ ЕСТЬ ГРАЖДАНЕ

«ЖИВЕМ, КАК В МЕМЕ: КУДА ХУЖЕ? А ВОТ СЮДА»

**РЕПОРТАЖ
ИЗ БЕЛАРУСИ,
ЕДИНСТВЕННОГО
СОЮЗНИКА РОССИИ
В СПЕЦОПЕРАЦИИ.
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ,
РЕПРЕССИЯХ, СТРАХЕ
И ПРИЕХАВШИХ ДАЖЕ
СЮДА РОССИЙСКИХ
РЕЛОКАНТАХ**

Давид ФРЕНКЕЛЬ / Коммерсантъ

Сотрудники коммунальных служб закрашивают граффити — портрет Марии Колесниковой, члена Координационного совета оппозиции Беларуси в 2020 году. Уже несколько лет Мария сидит в тюрьме

ЭПИГРАФ

• «Мы не собираемся принимать участие в специальной операции Вооруженных сил Российской Федерации в Украине. В этом нет никакой необходимости» — из выступления Александра Лукашенко 5 мая 2022 года.

• «Что касается нашего участия в специальной военной операции в Украине, мы участвуем там. Мы этого не прячем. Но мы никого не убиваем. Мы никуда не посылаем своих военных» — из выступления 22 октября 2022 года.

• «Если начнется война, я у общества ничего спрашивать не намерен. Общество, избирая президента по Конституции, знало, что это он принимает решения» — о вероятности участия армии Беларуси в российско-украинском конфликте в июне 2023 года.

С февраля 2022 года Беларусь — единственная европейская страна, прямо поддерживающая Россию. С самого начала боевых действий стали плацдармами для размещения российских военных и наступления на Киев, Чернигов и Житомир.

В полном соответствии со своими публичными заявлениями, Александр Лукашенко не спрашивал жителей страны ни о том, какую позицию должна занять Беларусь в конфликте соседних государств, ни о степени вовлеченности: предоставлять свою территорию российским военным или нет, чем помогать или не помогать — и кому.

Он обосновывает это результатами президентских выборов 2020 года, якобы дающими ему легитимность и право решать все вопросы самостоятельно. Хотя и в Беларуси, и в России, и в Украине еще помнят, как эти выборы проходили, какие протесты они повлекли за собой и как эти

протесты были подавлены. Достаточно сказать, что в девятимиллионной стране на оппозиционные акции сразу после объявления результатов голосования (ЦИК Беларуси заявил, что Лукашенко набрал 80,1% голосов), по разным оценкам, вышло от 200 до 400 тысяч человек, и протесты продолжались не день, не два, а 10 месяцев. По данным независимых экзитполов, реально за Лукашенко проголосовали лишь 10,09% белорусов.

И вот в таком состоянии совсем небольшая страна подошла к началу 2024 года:

- единственным союзником России с постоянным риском быть втянутой в крупнейший военный конфликт;
- с едва ли легитимным человеком на посту президента;
- с непрекращающимися репрессиями: участников акций 2020 года в стране задерживают до сих пор.

Корреспондент «Новой» отправился в Минск, чтобы рассказать об отношении белорусов к России и к Украине, к вероятности быть втянутыми в боевые действия, а еще — о белорусской пропа-

ганде, разлитом в воздухе страхе и жизни людей посреди этого.

...Как только я сказал, что хочу поехать в Беларусь, коллеги стали меня отговаривать. «По поводу Беларуси у меня ощущение, будто вообще никто в мире не понимает, что там происходит. Ваня, там 37-й год. Там выжженная земля, пустыня. Там до сих пор каждый день сажают за участие в протестах — три с половиной года прошло, а эти [...] все еще изучают видео и устанавливают личности. Кто не сел, тот уехал. Кто не уехал, тот сел. Если кому-то повезло еще не сесть и не повезло уехать — он сидит тихо и вздрагивает от стука в дверь. Разговаривать с вами никто не будет. Это опасно. И не нужно. Любое упоминание конкретного человека — подстава», — написала мне белорусская коллега, находящаяся в эмиграции.

Продолжение материала
Ивана ЖИЛИНА —

← СТРАНИЦА 5

И переживать было за что, ведь я сам освещал белорусские протесты в 2020 году, а независимых журналистов в Беларуси не любят — судят как «экстремистов»: 32 представителя СМИ прямо сейчас находятся в местах лишения свободы по политическим статьям.

Собирать информацию о происходящем в соседнем государстве сегодня приходится по крупинкам, на свой страх и риск. Тем не менее за эти два дня мне многое удалось узнать и прочувствовать...

Часть I.

Человек, который поправляет шарф

Зимнее небо над Минском — низкое и серое. И туман, стелющийся над городом, к вечеру закрывает не только крыши, но и верхние этажи жилых домов.

Морось.

Вадим назначает мне встречу на окраине города. В центре, говорит он, появляться небезопасно: всюду стоят камеры, по которым КГБ и милиция до сих пор вычисляют участников протестов 2020 года. С того времени он сам появлялся в центре лишь четырежды: оба раза — на вокзале, когда выезжал в Россию, чтобы слетать через Москву в Турцию, и возвращаясь обратно.

Предосторожность неудивительна: в день нашей встречи госбезопасность провела обыски и задержала сразу 73 человека, вменив им «участие в экстремистских формированиях» и «финансирование экстремистской деятельности». Карусель арестов не останавливается ни на месяц.

Вадим не из ярых оппозиционеров, но этого и не требуется. В конце концов, 73 человека, попавших под каток 23 января, были даже не политическими активистами — их родственниками. К кому завтра постучатся в дверь — неизвестно. Это и есть основное правило игры: от ареста не застрахован никто.

— 2020 год был совсем недавно, но его уже не вернуть. Ничего переиграть невозможно. Я много думал, почему у нас тогда не получилось, и пришел к простому ответу: мы были недостаточно решительны,

«ЖИВЕМ, КАК В МЕМЕ: КУДА ХУЖЕ? А ВОТ СЮДА»

а власти — достаточно продажны. Они же продали страну вам, — Вадим говорит мне это в лицо резко, но тут же осекается: — Не тебе, конечно, а Путину. Это ваш ОМОН помог Лукашенко сохранить власть (*официально Росгвардия была стянута лишь к границам Беларуси. — И. Ж.*). И это Путин теперь решает, что делать Лукашенко. Но это не их заслуга, а наша вина, — он кутается в шарф, проходя мимо входа в метро, на котором установлена камера. — Мы разбежались, когда по нам стреляли на Романовской слободе, у Театра Горького, на Орловской. А нужно было идти дальше. Только задним умом понимаешь, что нужно было совершить один рывок. И тогда бы все получилось.

Вадим, конечно, рассуждает наивно. Участники белорусских протестов были безоружны, а противостояли им не просто вооруженные люди, готовые стрелять: милиция, госбезопасность, армия. Они стреляли даже в мирно идущих по улицам демонстрантов, зная, что ничего им за это не будет. На протестах было убито 12 человек, ответственности за их гибель не понес никто.

Наивность и горячность можно объяснить и тем, что Вадиму еще не перевалило за 25, и он так и не смог окончить вуз: ушел оттуда, опасаясь, что ректорат станет выдавать участников протестов. КГБ действительно после митингов приходил в университеты, забирая тех, кого смог вычислить. По политическим статьям в стране осуждено как минимум 78 студентов.

— Почему ты летаешь в Турцию через Москву? — спрашиваю его, догадываясь, каким будет ответ.

— Потому что паспорт не проверяют. Если покупать билеты на российские поезда, то документы посмотрит сотрудник «РЖД», а он опасности не представляет, — говорит парень. — Границы нет, дальше — все проверяющие только российские и турецкие.

Это, конечно, и называется страхом. Союзное государство России и Беларуси, что бы ни стояло за этим «союзом», имеет один плюс: отсутствие границ. Те, кто боится властей России, едут в большой мир через Беларусь. И те, кто боится властей Беларуси, уезжают в третьи страны через Россию.

Сам Вадим перестал участвовать в протестах в октябре 2020 года, после бойни на Орловской улице. Шествие по центру города в тот день продолжалось четыре часа, и когда люди постепенно стали откалываться от основной колонны и расходиться по домам, на пути демонстрации встали силовики. Они даже не предложили гражданам разойтись, просто открыли огонь. Стреляли резиновыми пулями и закидывали людей светошумовыми гранатами. Те бежали в панике, кто куда смотрел. От Вадима граната разорвалась в паре метров. Оглушило, но он продолжил бежать. Прибежал в подъезд многоэтажки, жители которой сами зывали протестующих, отпаивали чаем и обрабатывали раны.

— Я понял, что в следующий раз граната взорвется у меня под ногами, и я уже никуда не убею, — говорит Вадим. — На Орловской мне просто повезло.

Уже третий год он живет, пытаясь не покидать пределы своего района. Благо это не слишком сложно: его друзья и родные живут здесь же. Работа — в сфере торговли — тоже здесь.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

— Я не уехал, потому что не могу оставить мать. В таком состоянии [невозможности уехать] живут тысячи человек. Недовольство [политикой] Лукашенко никуда не делось, большинство его по-прежнему не поддерживают. Но все понимают, что теперь сотни тысяч человек на улицы не выйдут, никто больше не готов махать бело-красно-белым флагом. И никаких альтернатив нет. Это болото. В нем ты боишься пойти в незнакомое место, боишься учиться, искать нормальную работу, тебе страшно создавать семью, потому что с женой и детьми надо будет гулять, а ты гулять опасешься. Такая тут теперь жизнь.

«Сколько выдержит наша страна? Неделю?»

Февраль 2022 года страхов белорусам только прибавил. 24-го числа телеканалы транслировали совещание Александра Лукашенко с главами силовых ведомств:

«Вы знаете, что сегодня президентом РФ принято решение о проведении специальной военной операции в Донбассе. В операции задействуется, в том числе, и группировка российских войск, находящаяся на территории Республики Беларусь. Чтобы не было инсинуаций: я лично предложил Путину оставить некоторое количество Вооруженных сил РФ на юге нашей Беларуси. Почему? Мне не стыдно об этом сказать: мы не были готовы прикрыть южное направление. Поскольку украинские подразделения — военные, не пограничные — выдвинулись к южной границе и начали проводить там маневры. <...> И сейчас они что? Вот я прочитал: «Около 5 утра госграница Украины на участке России и Беларуси подверглась атаке со стороны российских войск, которые поддерживаются Беларусью». Мерзавцы! Наши войска никакого участия в этой операции не принимают!»

— В тот день у всех моих знакомых было состояние из мема: «Куда хуже? А вот сюда». Все опасались, что по Беларуси начнут наносить удары. Нам постоянно говорят, что мы готовимся защищаться от НАТО. Но сколько выдержит наша страна, если начнется война? Неделю? — иронизирует Вадим.

Ирония эта понятна. Численность белорусской армии, по данным The Military Balance, составляет всего 47 950 человек, на ее вооружении — 50 боевых самолетов, 46 из которых — советские, 14 ударных вертолетов (по другим данным — 22 ударных вертолета), 48 систем ПВО С-300 в разных модификациях, советские зенитно-ракетные комплексы «Бук» и «Оса», около 700 артиллерийских систем, преимущественно — также советского образца. По данным Global Firepower, в распоряжении ВС Беларуси 517 танков, большинство из которых — Т-72, разработка которых была завершена в 1973 году. В рейтинге Global Firepower вооруженные силы Беларуси занимают 64-е место из 145. И Россия, и Украина, и, если уж говорить о НАТО, соседняя Польша в этом рейтинге куда выше — 2-е, 18-е и 21-е места.

— По поведению Лукашенко видно, что он от этой [***] не в восторге. Он не хочет, чтобы Беларусь стала ее участницей. И, как ни странно, теперь мы все надеемся на его хитрость. Что он правдами и неправдами не даст втянуть нашу страну в [***], — говорит Вадим.

Минск

Спрашиваю, как знакомые Вадима относятся к спецоперации, кого поддерживают? Он отвечает очень спокойно:

— Конечно, Украине сочувствуют. Ведь у них получилось то, что не получилось у нас. И за это они страдают. Но на деле и мне, и моим знакомым просто хочется, чтобы все это скорее закончилось. Надо остановить огонь, а о «параметрах мира» разговаривать уже после Путина. Мне понятно, что в Украине ад. И в то же время понятно, что россияне никто не спрашивал, хотят ли они все это начинать. Думаю, в большинстве своем россияне неплохо относятся к украинцам. Просто нас с вами подавили одни и те же люди.

Часть II. Откуда готовилось нападение

От красно-зеленой символики не отвернуться. Государственные флаги на проспекте Независимости висят на каждом доме, каждом магазине и на многих столбах. На других улицах в центре их лишь немногим меньше. Флаги дополняются плакатами, призывающими прийти на парламентские выборы, которые пройдут в стране 25 февраля. Тоже — красно-зелеными. И именно из-за этой красно-зеленой ряби, а не из-за камер, которых почти не заметно, в центре Минска создается полное ощущение, что за тобой следят.

Что касается выборов, то в Беларуси не ждут от них ничего интересного: во-первых, они все-таки парламентские, а все экзистенциальные вопросы здесь решает президент. Во-вторых, «уроки» 2020 года выучены, и теперь даже представители партий, называющих себя оппозиционными, заявляют: «Вся политика в стране должна быть без «пятой колонны». Александр

«Панорама» — передача с советским оттенком

Лукашенко, впрочем, продолжает на всякий случай взбадривать пропаганду и силовиков, говоря, что «мерзавчики, которые сбежали», готовятся «взять после выборов в руки оружие». Но это стандартная присказка, наподобие той, что на Беларусь откуда готовилось нападение.

Как бы то ни было, вооруженные силы Беларуси, очевидно, будут готовы дать «мерзавчикам» отпор. «Это мы вас защищаем», «Время отважных», — гласят плакаты с изображением людей в камуфляже на перекрестке проспекта Независимости с улицей Янки Купалы. У государственного цирка — большой баннер с тремя мужчинами в бронжилетах и касках: «Внутренние войска МВД. 105 лет на страже правопорядка».

С этих улиц не так давно смывали кровь — цену «правопорядка». Минск-2024 точно противоположен Минску-2020: там, где шли колонны молодых людей, верящих, что у них есть свободное будущее, теперь лишь летят черные автомобили. Я так и не могу понять, почему в центре мало пешеходов — ведь не может весь двухмиллионный город бояться задержаний... Плакаты с военными то и дело сменяются, например, такими: «21.00. Панорама, время новостей».

«Панорама» — передача с советским оттенком. Вот темы выпуска:

- «Лавров: большинство крупных украинских заводов проданы американцам, земли сданы им в бессрочную аренду по дешевке»;
- «Посевы озимых — под контролем»;
- «Протесты фермеров в Европе»;
- «Место для жизни»: чем гордятся и какие планы строят жители Быхова».

Иного формата передачи «Тайные пружины политики» и «Напрямую» — белорусские аналоги «Вечера с Владимиром Соловьевым». Их ведет 28-летний Григорий Азаренок, сын сотрудника управления делами президента Беларуси и также известного пропагандиста Юрия Азаренка. Несмотря на то что Григорий младше Владимира Соловьева в два раза, передачи он ведет в очень схожей манере, также нередко восседая за ноутбуком в псевдвоенной форме.

Цитировать Азаренка я не буду: достаточно сказать, что 25 февраля 2022 года он в эфире называл жителей Украины «воюющими текущими кошками». Общий посыл его передач: Запад хочет уничтожить Беларусь; Россия действует вынужденно; белорусская оппозиция должна замолчать, а лучше — умереть.

«**ВСЕ ПОНИМАЮТ, ЧТО ТЕПЕРЬ СОТНИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК НА УЛИЦЫ НЕ ВЫЙДУТ, НИКТО БОЛЬШЕ НЕ ГОТОВ МАХАТЬ БЕЛО-КРАСНО-БЕЛЫМ ФЛАГОМ. И НИКАКИХ АЛЬТЕРНАТИВ НЕТ. ЭТО БОЛОТО**»

← СТРАНИЦЫ 6-7

О том, что стране необходимо защищаться от внешних врагов, рассказывают и газеты. В киоске в центре города я нашел всего три общественно-политических:

Первая полоса «Беларуси сегодня»: «Мы за себя постоим. Новации военной доктрины и Концепции национальной безопасности Беларуси».

Первая полоса «Народной газеты»: «Безопасность через развитие. Стратегические вопросы суверенитета и независимости обсуждает вся страна».

Рядом с белорусской прессой лежат российские «Аргументы недели»: «Военный прогноз. Россия в этом году одержит победу».

— Ни независимых СМИ, ни отдельных независимых журналистов в Беларуси сейчас не осталось, — говорит Зміцер Лукашук — ведущий «Еврорадио», белорусского издания, вещающего из Польши. — Причем, например, уничтожение независимой печатной прессы произошло еще до 2020 года: власти понимали, что печатные издания — это то, что читает самый простой народ, в селах, маленьких городах, и с ними расправились раньше, чем со всеми остальными. К 2020 году в стране оставалась только одна независимая газета — «Народная воля», но и ее на фоне протестов закрыли (газету отказались печатать типографии, в том числе российские. — И. Ж.).

Независимого телевидения в Беларуси никогда не было: «Белсат» всегда вешал из Польши. Электронные СМИ, объективно освещавшие протесты, вынуждены были либо релоцировать редакции, либо закрыться. Единственный портал, оставшийся в стране, — Onliner, но его руководству, образно говоря, пришлось покаяться и уволить наиболее активно работавших журналистов и, разумеется, отказать от критики власти.

Даже региональные СМИ, пытавшиеся после протестов сохраниться, уйдя от освещения республиканской политической повестки, в итоге были закрыты. Да что там говорить: люди удаляют домовые чаты (которые во время протестов были важным способом коммуникации между белорусами. — И. Ж.), потому что власти пытаются лезть и туда.

Так стараниями властей белорусы и оказались в «осажденной крепости». Хотя многие здесь догадываются, что эта «крепость» навлекает беды сама на себя. Ведь со времен Великой Отечественной войны и до самого 2022 года не случалось такого, чтобы Беларусь бомбили. А теперь ситуация выглядит так:

- 29 декабря 2022 года один из снарядов украинской ЗРК С-300 упал под деревней Горбах Ивановского района Брестской области.

- 26 февраля 2023 года на белорусском аэродроме Мачулищи был взорван российский самолет А-50.

Власти страны периодически заявляют о «провокациях» со стороны украинских войск и перехватах ракет над территорией Беларуси.

28% белорусов, выступая против непосредственного участия своей страны в конфликте, все-таки поддерживают действия России

«ЖИВЕМ, КАК В МЕМЕ: КУДА ХУЖЕ? А ВОТ СЮДА»

Нетрудно проследить, после чего начались неприятности. И белорусы это понимают. По данным исследования Chatham house, вступление страны в конфликт между Россией и Украиной на стороне РФ поддерживают лишь 3% жителей Беларуси, на стороне Украины — 1% жителей.

— При этом нельзя сказать, что пропаганда не работает, — отмечает Зміцер Лукашук. — Есть люди, которые были против Лукашенко, а теперь, особенно после начала [боевых действий], говорят, что «все не так однозначно».

И это действительно так: согласно исследованию Chatham house, 28% белорусов, выступая против непосредственного участия своей страны в конфликте, все-таки поддерживают действия России — это самый популярный ответ в соцопросе.

Часть III. Просто пытаться жить

Николай Ф., в отличие от Вадима, появляться в центре города не боится. Говорит, что прятаться бессмысленно: если власть захочет задержать человека, она его найдет. Мы встречаемся с ним в подземном переходе недалеко от Дворца Республики, и он специально ведет меня к висающей на стене афише: «Посмотри, — говорит. — Во что они превратили страну: сходить некуда».

Культурная программа, и правда, на любителя: Сергей Пенкин, Михаил Шуфутинский, многократный участник фестиваля «Эх Разгуляй!» Сергей Любавин, «Дискоотека СССР», «Волшебные мелодии «Союзмультфильма».

Мировые звезды ездить в Минск перестали давно: кто после 2020 года, кто после 2022-го. Белорусская коллега Ирина Халип так мне написала об этом: «Да, Ваня, у меня сердце обливается кровью. Все, кто приезжает сейчас в Минск, — по старой памяти, когда-то ведь там было здорово, —

говорят потом: город стал мертвый. А город и вправду мертвый. Все убито, все исчезло. Театры, музыка — все уехало или село. Рок-музыканты сидят, Купаловский театр уехал, Современный художественный закрыт, прима Купаловского Светлана Зеленковская работает в Варшаве в магазине одежды. Фестивали, гастроли — все кончилось».

В 2022 году из Беларуси ушел еще и McDonald's. Его, конечно же, быстро импортозаместили, и теперь он называется Mac.by. В нем подают драники и грушевый лимонад, а картошку фри заливают грибным соусом.

— Делать в городе теперь нечего, — задумчиво говорит Николай, глядя в окно, из которого в 2020 году было видно бело-красно-белое море, а теперь — минскую пустоту. — Концертно-театров нет, футбол слабый: «Динамо» вылетело из «Лиги конференций» (это третий по силе турнир Европы. — И. Ж.) после первых двух матчей. С кино у нас так же, как и у вас: ни «Барби», ни «Оппенгеймера». Остается виртуальность: сидишь вечером, играешь во что-нибудь. Или книжку читаешь — книги, слава богу, еще не запретили.

Николай ошибается: на деле в Беларуси несколько десятков запрещенных книг, в том числе детское стихотворение Иосифа Бродского «Баллада о маленьком буксире», роман современного белорусского писателя Ольгерда Бахаревича «Сабакі Эўропы»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

и, разумеется, антиутопия Оруэлла «1984». Также под запретом 109 фильмов, включая «V — значит Вендетта» Джеймса Мактига, «С широко закрытыми глазами» Стэнли Кубрика и «Изображая жертву» Кирилла Серебренникова. И, разумеется, по-прежнему запрещена трансляция на радиостанциях песни Виктора Цоя «Перемен».

Прошу Николая зайти в книжный магазин, чтобы посмотреть, продают ли здесь произведения российских «иноагентов». Несмотря на то что магазин — один из крупнейших в Минске, книг ни Дмитрия Быкова*, ни Михаила Зыгаря*, ни даже Бориса Гребенщикова* здесь купить нельзя.

— Не бывает таких, — с серьезным видом отвечает мне продавец.

Борис Акунин* представлен единственным произведением — «Креативщик», и то, видимо, потому, что книга подписана «Анной Борисовой» — одним из псевдонимов писателя.

— И вот среди всего этого нужно как-то жить, — усмехается Николай, выходя из магазина. — Зато, знаешь, я тут открыл для себя страну: во всех регионах за три года побывал, 12 городов объехал. Нужно же что-то делать, чтоб с ума не сойти. Я сейчас понимаю: надо просто пытаться жить. Пережить вашего президента, нашего президента, решить за это время бытовые вопросы: квартиру купить, денег заработать, чтоб, когда настанет свобода, просто ею наслаждаться.

Решать бытовые вопросы, правда, в Беларуси непросто. «Однушки» даже на окраинах Минска в переводе на российские рубли стоят в среднем около 4,5 миллиона. При этом официальная средняя зарплата (55 392 российских рубля), по словам моих собеседников, сильно завышена. На деле она составляет около 35 000 российских рублей.

В декабре 2023 года издание «Наша Ніва», запрещенное в Беларуси, указывало, что среди жителей пяти стран Евразийского экономического союза (в который входят Россия, Беларусь, Армения, Казахстан и Кыргызстан) белорусы зарабатывают только больше кыргызов. При этом цены в стране растут высокими темпами.

В январе 2024 года Национальный статистический комитет привел данные об изменении стоимости товаров и услуг в декабре 2023 года по сравнению с декабрем 2022-го. Получилось вот что: сильнее всего подорожали овощи — на 27,1%, фрукты — на 19,7%, куриные яйца — на 9,5%, молоко — на 5,6%. Лекарства стали дороже на 13,4%, туристические услуги — на 25,3%, проезд на железнодорожном транспорте — на 23,6%.

Как ни странно, именно экономические проблемы руководство Беларуси не отрицает. В январе этого года Лукашенко назначил нового министра экономики, прямо заявив ему: «Вы понимаете, что я не совсем удовлетворен работой министерства. И эта неудовлетворенность, в том числе, ложится и на вас. Но я очень надеюсь, что ситуация поменяется», — сказал он. — Не потому, что нынешний президент хочет быть и дальше президентом. Мы просто людям должны доказать, что мы честно работали эти годы. Ну а если получится — убедить людей в том, что лучше нас не будет».

Словом, и экономическая история в стране — о сохранении власти одного человека.

«Для простого человека идеальная страна»

Беларусь — безусловно, не самый очевидный вариант для релокации из России, ведь массовый отъезд людей из РФ в 2022–2023 годах носил подчеркнутую пацифистский и антитоталитарный

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

характер. Но по закону больших чисел из миллиона уехавших кто-то должен был оказаться и здесь. И действительно: в telegram-сообществе «Русские в Беларуси» состоит 2731 человек. По статистике видно, что большинство из них уже не в стране, но несколько десятков — определенно остаются и обживаются здесь.

Евгений Н. оказался единственным из релокантов, кто согласился пообщаться со мной. И то в день встречи написал: «Извините, не получится». Мне с трудом удалось уговорить его созвониться.

— Я, Иван, подумал: а зачем мне это нужно-то? Понимаю, что вы сейчас статью напишете, опубликуете и уедете. А мне ни в Россию нельзя будет, ни сюда уже, — говорит он.

Обещаю, что не буду раскрывать имя, и Евгений нехотя соглашается ответить на вопросы.

По его словам, он уехал в Беларусь в сентябре 2022 года, после объявления в России частичной мобилизации. Страну выбрал не случайно, вынужденно — заграничного паспорта не было (в Беларусь можно въехать по российскому паспорту). Да и добираться до Витебска из родного города в Псковской области было недолго — все-

«Макдональдс» тут тоже импортозаместили

го три часа. За неделю уволился с работы, собрал сумку и махнул.

— Здесь, по российским меркам, дешево, не хватает рабочих рук — я легко нашел работу на производстве, легко оформить ВНЖ, не нужно учить язык. То есть я бы сказал, что для простого человека это идеальная страна, — говорит Евгений.

— Но вы же понимаете, что здесь небезопасно? Что Беларусь — то вас точно в случае чего выдаст России, — замечаю я.

— А чего меня выдавать? Я не политический активист — тут таких нет. На митинги не хожу. Просто приехал жить. Может, даже останусь. У начальства на хорошем счету — они меня не сдадут.

Спрашиваю Евгения, как он в принципе относится к происходящему между Россией и Украиной, но он отрезает: «Давайте не будем об этом говорить. Я не хочу, чтобы меня это касалось».

— Но ведь Беларусь — почти участница конфликта, — замечаю я. — Вы не боитесь, что и сюда придет?

— Я думаю, что этого не случится, — холодно замечает Евгений.

По чату российских релокантов в Беларуси заметно, как сильно он отличается от чатов уехавших в другие страны: нет здесь ни организации политических акций, ни каких-либо других совместных активностей. Только бытовые вопросы: где подешевле снять квартиру, как получить ВНЖ, как арендовать автомобиль. Люди, переехавшие в Беларусь, пытаются жить обычной жизнью. Благо она здесь действительно во многом похожа на российскую...

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЗАЩИЩЕНО. ВСЕ ЧЕТЫРЕ ПАРТИИ В СТРАНЕ ПОЛНОСТЬЮ ПОДЧИНЕНЫ ЛУКАШЕНКО. НЕЗАВИСИМЫЕ СМИ ВЫДАВЛЕНЫ ИЗ СТРАНЫ. КОЛИЧЕСТВО «ХАПУНОВ» (ОБЫСКОВ И ЗАДЕРЖАНИЙ) ПОСТОЯННО РАСТЕТ

Часть IV. «Изменений ждать не приходится»

Я раздобыл контакт независимого белорусского социолога Геннадия Коршунова. Разумеется, находящегося в эмиграции. И попросил его суммировать самые важные аспекты современной белорусской жизни.

— Как белорусы относятся к военному конфликту России и Украины?

Ее отсутствием можно было оправдать все: экономические провалы, политические пертурбации. И два фактора: человеческое неприятие войны и пропагандистские нарративы, — в этой точке сошлись.

И, к слову, тот факт, что включения белорусских войск напрямую в военный конфликт не происходит, дает Лукашенко сейчас политические бонусы. То есть в стране есть небольшая — на уровне 5–7% — про-российская часть жителей, есть около 30% категорических противников Лукашенко, людей демократических взглядов, и есть середина — остальные, на которых упорное невступление Беларуси в *** действительно может производить эффект и вызывать у них одобрение деятельности Лукашенко.

— При этом понятно, что после событий 2020 года огромное количество людей в Беларуси сохраняет к Лукашенко неприязнь. Но имеет ли она хоть какой-то выход?

— Это вопрос сложный. Мы видим, что фактически никаких возможностей для выражения несогласия с проводимой политикой у людей в стране сейчас нет. И даже не просто нет: за любую попытку выражения несогласия может грозить уголовное дело. И даже необязательно выражать свою позицию: достаточно быть подписанным на несколько оппозиционных telegram-каналов. Ведь у нас они не просто признаются «иноагентами» и могут работать, а признаются сразу экстремистскими формированиями — и любой контакт с ними становится наказуем.

С другой стороны, мы видим, что периодически бывают всплески. И когда началась ***, в Беларуси много людей выходили на улицы, чтобы высказаться против нее. Мы видим, что есть методичная партизанская работа — более 38 тысяч сообщений о передвижениях российских военных и запусках ракет были переданы в 2022 году жителями Беларуси [в публичный канал, который отслеживает активность армии РФ].

Ну и, несмотря на риск быть признанными участниками экстремистских сообществ, люди помогают политическим заключенным, их семьям, сообщают какую-то информацию в независимые СМИ.

— Могут ли что-то изменить выборы президента, которые пройдут в Беларуси в 2025 году?

— От белорусских выборов ничего не зависит уже лет 20. Раньше была возможность хотя бы высказать свое несогласие, но теперь режим делает все, чтобы обрубить и ее. Политическое поле защищено. Все четыре партии в стране полностью подчинены Лукашенко. Независимые СМИ выдвинуты из страны. Количество «хапунов» (обысков и задержаний) постоянно растет.

Никаких изменений от выборов 2025 года ждать не приходится.

...То ли морось и низкое небо, то ли вездесущая красно-зеленая символика, то ли безысходность и страх в рассказах людей, с которыми я общался, — что-то заставило меня уехать из Минска раньше запланированного времени. Не могло же мне там....

Живая Беларусь, бурлящая, молодая, рвущаяся в будущее, которую я увидел в 2020 году, — исчезла. Осталась пустота.

«ОНА СОВЕРШИЛА САМОЕ СТРАШНОЕ — ПОБЕДИЛА НА ВЫБОРАХ»

ПУТЬ ТОМСКОГО ПОЛИТИКА КСЕНИИ ФАДЕЕВОЙ ОТ НАРОДНОЙ ИЗБРАННИЦЫ ДО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОЙ — В ДЕКАБРЕ ЕЕ ПРИГОВОРИЛИ К 9 ГОДАМ КОЛОНИИ

2 февраля депутатке Томской городской думы Ксении Фадеевой исполнилось 32 года. День рождения она встретила в колонии. 29 декабря 2023 года судья Советского районного суда Томска Дмитрий Худяков приговорил ее к 9 годам лишения свободы. Ксению осудили по статьям о «создании экстремистского сообщества с использованием служебного положения» (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ) и «участии в некоммерческой организации, посягающей на права граждан» (ч. 3 ст. 239 УК РФ). «Новая» рассказывает историю политического пути Ксении от молодой руководительницы томского «Голоса»* до политической заключенной.

Влад НЕКРАСОВ / Коммерсантъ

Ксения Фадеева родилась в Томске. В 2014-м окончила Томский госуниверситет, факультет международного управления.

На первые свои акции протеста стала выходить в январе 2015 года. Тогда в Томске проходили митинги в поддержку местной независимой телекомпании ТВ2, которую власти лишили эфира и вынудили закрыться. Тогда же Ксения получила свой первый штраф за гражданскую позицию. Летом того же года Ксения стала координировать работу томского отделения движения «Голос». Уже тогда на «Голос» оказывали давление — искали любой удобный повод для задержаний.

В 2017 году в Томске открылся Штаб Алексея Навального**, вскоре Ксения возглавила его. В день открытия штаба неизвестные молодые люди залили дверь в квартиру Фадеевой монтажной пеной, проткнули шины ее автомобиля и облили его краской. Камера дома зафиксировала преступников — двое мужчин с капюшонами на головах, их так и не нашли.

* Признан Минюстом РФ «иностранным агентом» и объявлен нежелательной организацией.

Штаб все-таки открыли, но тем же вечером, во время встречи Алексея Навального с волонтерами, в помещение пришли полицейские, якобы из-за того, что в здании была заложена бомба.

«Открытие штаба было эпичным. Менты, хаос, эвакуация, «минирование» помещения. В итоге сама полиция и подогрела интерес к открытию», — вспоминает коллега Ксении Андрей Фатеев.

В первый раз силовики задержали Ксению в январе 2018 года на акции «Забастовка избирателей». Вместе с ней задержали и Фатеева, им выписали штраф. С тех пор Ксению задерживали систематически. Власти Томска отказывались согласовывать акции в центре города, Ксения со своими сторонниками упорно пыталась обжаловать решения мэрии, но безрезультатно.

5 мая 2018 года Фадееву оштрафовали на 25 тысяч рублей за акцию «Он нам не царь», а в конце мая другой суд отправил ее в ИВС на 10 суток. Поводом для ареста стало «неповиновение полиции». Ксению силовики насильно запихнули в машину и увезли.

Вторую административку Фадеева получила в том же году — за акцию против пенсионной реформы. Ей дали 15 суток. После этого Ксения старалась не принимать участия в организациях митингов

и не участвовать в них — третий арест означал бы уже возбуждение уголовного дела и тюремный срок.

В 2020 году в Томске проходили выборы в гордуму. Штаб Навального выдвинул своих кандидатов — ими стали Ксения Фадеева и Андрей Фатеев. Тогда помочь своей томской команде приехал сам Алексей Навальный. Его команда сняла документальный фильм «Томск в плену у депутатской мафии» о членах партии «Единая Россия». 20 августа, в день, когда Алексей уезжал из Томска, — его отравили. Инцидент оказал большое влияние на ход избирательной кампании. Многие сторонники Алексея Навального, до этого момента никак не проявлявшие свою активность, поддержали его кандидатов. «Они хотели выразить свое возмущение в отношении случившегося с Алексеем и шли нам помогать», — вспоминает Фатеев.

В итоге Ксения, Андрей, а также несколько независимых кандидатов прошли в гордуму.

В октябре 2020 года независимые кандидаты выдвинули кандидатуру Ксении на пост спикера. Она уступила тогда единороссу Чингису Акатаеву лишь пять голосов.

Даже после того, как Ксения стала депутатом, ее не перестали преследовать силовики. В начале 2021 года ее два раза задерживали за участие в несогласованных акциях в поддержку Навального. Три раза суд ее штрафовал: сначала на 25 тысяч, затем и вовсе на 300 тысяч рублей «за организацию акции». Хотя Фадеева к организации этих акций отношения не имела.

В июне 2021-го «Штабы Алексея Навального» признали экстремистскими. Несмотря на то что Ксения уже не имела отношения ни к Алексею Навальному, ни к ФБК**, 28 декабря 2021 года ее задержали по обвинению в организации экстремистского сообщества и создании НКО, «посягающей на права граждан».

В шесть утра на дачу к Ксении ворвались силовики. «Мы проснулись от громких звуков: лом долбил по железной входной двери. Полицейские выламывали дверь», — вспоминает то утро ее подруга Юлия.

В итоге суд запретил Ксении определенные действия — ей нельзя было использовать средства связи, отправлять корреспонденцию, посещать публичные мероприятия. С такими запретами она уже не могла исполнять свои депутатские обязанности. При этом уезжать из России Ксения не захотела — чувствовала ответственность за своих избирателей.

Первые заседания по уголовному делу Фадеевой начались почти через два года после задержания, в августе 2023-го.

Ксения на суде заявила, что не понимает, в чем заключается преступление, в котором ее обвиняют. В октябре суд закрыл заседания, так как представители прокуратуры решили, что дальнейшая открытость угрожает «жизни и здоровью участников». А еще через месяц по ходатайству гособвинителя Андрея Еремина томский областной суд изменил меру пресечения и отправил Ксению Фадееву в СИЗО.

29 декабря 2023 года судья Худяков приговорил Фадееву к 9 годам колонии и штрафу в 500 тысяч рублей. Прокуратура просила 10,5 года. «Процесс ничего общего с правосудием не имеет. Последнюю неделю над нами фактически издевались. <...> Сторона обвинения представляла несколько месяцев доказательства на протяжении более чем 25 судебных заседаний. А стороне защиты дали четыре дня», — заявил адвокат Семен Воднев.

Бывшие коллеги и друзья поддерживали Ксению во время процесса и поддерживают сейчас.

«Обвинение Фадеевой было настолько безумным и абсурдным, что казалось, что сами власти стесняются его. <...> Все ожидали приговора, насколько это возможно, мягкого. Ну в самом деле, что может быть более легального, правильного и понятного, чем пойти на выборы и стать депутатом своего города? Как это может быть экстремизмом? Но в глазах Путина и «Единой России» Ксения Фадеева совершила самое страшное — она победила их на выборах. Люди выбрали ее, а не богатого единоросса. Она стала отличным депутатом. Все в городе ее знают и любят <...>», — выступил в своем письме Алексей Навальный.

Адвокаты намерены обжаловать решение суда.

Лилия КУЗЬМЕНКО

** Решением суда объявлен экстремистским, деятельность запрещена на территории РФ.

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Перебои в работе мессенджеров Telegram, WhatsApp и Viber, да и просто перебои в работе мобильного интернета, были отмечены в январе в нескольких регионах России. Эти сбои совпали с проведением уличных акций протеста на фоне местной повестки. Разберемся, как технически объясняется это совпадение.

В Якутске 21 января в результате бытового конфликта был убит местный житель. Правоохранительные органы оперативно задержали подозреваемого — уроженца Таджикистана, несколько лет назад получившего гражданство России, — однако этот трагический случай послужил поводом для резкого обострения анти-мигрантских настроений. В «местных» соцсетях стали массово появляться призывы к проведению в Якутске акций протеста. На рассылку однотипных сообщений отреагировали МВД и глава Якутии Айсен Николаев, призвав граждан «воздержаться от участия в несогласованных акциях и не реагировать на распространяемые провокационные сообщения». Однако днем 24 января стихийный митинг все-таки состоялся, на площадь Победы в Якутске вышли десятки людей.

В это же время якутяне стали массово жаловаться на сбои в работе популярных мессенджеров Telegram, WhatsApp и Viber и отсутствие сети 4G. Неисправности в работе приложений для мгновенного обмена сообщениями наблюдались не только в Якутии, но и по всей России.

Согласно данным сервиса «Сбой.рф», 24 января о проблемах с Telegram сообщили более 4,5 тыс. пользователей. Наибольшее количество жалоб пришло из Новосибирской области (32%), Хабаровского края (21%), Москвы (11%) и Санкт-Петербурга (8%). На проблемы в работе мессенджера также указывали жители Приморского края, Амурской области, Камчатского края, Башкирии, Иркутской области, Краснодарского края, Московской, Челябинской и Волгоградской областей, а также Татарстана и Сахалина.

Наибольшее число уведомлений о неполадках в WhatsApp пришлось на Хабаровский край (31%), Новосибирскую область (18%), Москву (11%), Приморский край (10%), Санкт-Петербург (8%) и Амурскую область (6%).

На Якутию же пришлось всего 3% сообщений о неполадках в работе Telegram и 4% — о сбоях в WhatsApp.

Это не первый случай, когда мессенджеры «падают» в России. Полностью запретить доступ россиянам к Telegram Роскомнадзор попытался 16 января 2018 года, запустив безуспешный процесс блокировки, закончившийся объявлением о полном снятии ограничений 18 июня 2020 года.

За время тщетной борьбы ведомства с конституционным правом россиян «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» 1 мая 2019 года в стране был принят закон «О суверенном интернете», согласно п. 5.1. ст. 46 которого на сетях всех операторов связи были установлены ТСПУ (технические средства противодействия угрозам) — управляемые Роскомнадзором программно-аппаратные комплексы, предназначенные для фильтрации всего интернет-трафика и блокировки запрещенных ресурсов с помощью технологии DPI (Deep packet inspection).

После этого Telegram вновь подвергся масштабной блокировке лишь осенью 2023 года. В период с 30 по 31 октября сервис «Сбой.рф» зафиксировал более 24 000 жалоб на работу приложения. Жители Дагестана, Чечни, Ростовской и Волгоградской областей, Ставропольского и Краснодарского краев сообщали о недоступности мессенджера или проблемах с загрузкой видео и фотографий.

Напомним, вечером 29 октября массовые беспорядки остановили работу аэ-

Анатолий ЖДАНОВ / Коммерсантъ

ПРИКУСИЛИ ЯЗЫКИ

КАК РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ НАУЧИЛИСЬ БЛОКИРОВАТЬ МЕССЕНДЖЕРЫ И ПРОТЕСТНЫЕ КАНАЛЫ

ропорта Махачкалы, когда толпа людей прорвалась на взлетно-посадочную полосу с требованием изгнать израильтян, прибывающих регулярным рейсом из Тель-Авива.

По словам Станислава Шакирова*, технического директора проекта «Роскомсвобода»*, именно Telegram был «основным каналом коммуникации в республике и для участников беспорядков». По мнению эксперта, целью Роскомнадзора тогда стало «ограничение доступа в Telegram, чтобы люди не могли получать новости и информацию», а причиной того, что блокировка затронула не только Дагестан, но юг России, — использование Роскомнадзором ТСПУ (технических средств противодействия угрозам), размещенных не у локальных провайдеров, а на точках обмена трафиком либо на сетях магистральных провайдеров.

Следующий массовый сбой в работе уже двух самых популярных мессенджеров, WhatsApp и Telegram, произошел 16 января 2024 года на фоне протестов в Башкортостане, связанных с оглашением приговора экоактивисту Фаилу Алсынову. WhatsApp и Telegram в регионе не работали несколько дней, в то же время похожие проблемы наблюдались помимо Уфы и других городов республики в Москве, Казани, Самаре, Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге.

В своем заявлении замминистра цифрового развития Республики Саха Андрей

Сулов признал, что сбои в работе мессенджеров в Якутске связаны с действиями властей, и объяснил их «профилактикой», которую проводит Роскомнадзор.

Исполнительный директор «Общества защиты интернета» Михаил Климарев* в комментарии The Moscow Times так оценивает ситуацию: «Я думаю, власти считают, что митинги координируются через мессенджеры и якобы, если их отключить, — митинг не соберется. Это как в Индии — там власти постоянно отключают мессенджеры, когда две деревни друг с другом ссорятся, чтобы они не договорились по переписке и не пошли друг друга резать. Хотя это вполне происходит и без всяких мессенджеров, так же как и на митинг можно собраться без них».

Артем Козлюк*, основатель проекта «Роскомсвобода»*, комментирует: «Власти могут применять такие блокировки в любой политически конъюнктурный момент. В какие-то ключевые моменты народной активности в разных регионах. Скорее всего, такие шатдауны (как отдельных сервисов, так и всего интернета) будут локальными, на уровне города, района, может быть, региона. Но вряд ли долговременными: долгие масштабные простои уже будут иметь экономические последствия».

Но почему «локальные шатдауны» затрагивают столь обширную географию? Ответ прост: другие регионы «страдают» заодно с «провинившимся». Так, напри-

мер, коммуникации в Хабаровск идут через республику Саха, а значит, блокировки сети в Якутии в любом случае отразятся на доступности связи в Хабаровске.

Помимо явного желания властей с помощью «локальных» блокировок мессенджеров через ТСПУ помешать развитию протестной активности в регионах на себя обращает внимание и другая проблема — исчезновение или ограничение конкретных телеграм-каналов, освещающих протесты. Так, во время волнений в Баймаке перестали открываться по прямым ссылкам и пропали из подписок пользователей не менее пяти оппозиционных пабликов. Обратив внимание на блокировку каналов, освещающих протесты в городе Баймак, Русская служба «Би-би-си»* направила запрос в пресс-службу Telegram и получила ответ: «Мы не ограничивали доступ к Telegram ни в каких регионах мира, в том числе в Башкортостане. Мы столкнулись с DDoS-атаками на ряд каналов и потоком массовых жалоб на призывы к насилию, в связи с чем некоторые каналы могли перестать открываться. Доступ к части каналов уже восстановлен, и мы продолжаем разбираться с ситуацией».

Независимый журналист-расследователь Андрей Захаров* предположил, что причиной временной неработоспособности протестных пабликов могла стать спланированная спам-атака. Журналист объяснил, что уязвимость Telegram позволяет «сносить» каналы с помощью массовых страйков: «Боты массово закидывают Telegram жалобами, и он переводит его (канал) в режим private».

Такая «уязвимость» есть у любой платформы. То есть при получении огромного количества жалоб на конкретный контент алгоритмы соцсетей автоматически блокируют паблик с «подозрительной» информацией. Поток негодования может быть создан с помощью специального программного обеспечения, посредством которого спамер за «небольшую» мзду выполняет автоматизированную отpravку большого количества жалоб (репортов) на канал, группу, аккаунт или отдельный пост.

Стоимость услуг спамера зависит от возраста паблика и количества подписчиков. Сообщество фрилансеров и предпринимателей «Кибер Мастера» в своей статье приводит примерные расценки за 2021 год: «Средняя по рынку цена составляла около 30–40 тыс. руб. за «годовалый» канал с парой тысяч подписчиков и около 20 тыс. руб. за блокировку личного аккаунта с датой создания не позднее одного года. Чем старше и больше паблик, тем и цена выше. Так, нашему собеседнику известен случай, когда коллеги «работали» по старому каналу с 20+ тыс. подписчиков за сумму в 180 тыс. руб.».

К чему привели блокировки WhatsApp и Telegram в Якутии?

По данным SakhaDay, сбои в работе связи продолжались до 26 января. Чтобы зайти в мессенджеры, жители Якутска использовали Wi-Fi и VPN, в некоторых районах у людей и вовсе отсутствовала сотовая связь. Трудности испытывал и бизнес: в некоторых магазинах и автобусах не работала оплата банковскими картами, в пунктах «Озона» горожане не могли получить свои посылки. Даже чиновникам пришлось вести рабочие переписки во «ВКонтакте».

Несмотря на отсутствие доступа к мессенджерам, официальные телеграм-каналы администрации главы и правительства, а также провластных СМИ республики продолжали функционировать. Сбой не повлиял и на работу телеграм-каналов главы Якутии Айсена Николаева и вице-премьера республики Ольги Балабкиной. Судя по регулярным и активным обновлениям аккаунтов органов власти, они одними из первых разобрались в тонкостях подключения к VPN.

Елена БЕЛЯЕВА

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

«А К ЛЮБИМОЙ В ГОСТИ ДВЕ МОРКОВВИНКИ НЕСУ...»

**СОБКОРЫ «НОВОЙ
ГАЗЕТЫ» ЗАМЕРИЛИ ЦЕНЫ
В МАГАЗИНАХ НА КОНЕЦ
ДЕКАБРЯ И СРАВНИЛИ С ТЕМ,
ЧТО ОБРАЗОВАЛОСЬ
НА ЦЕННИКАХ В КОНЦЕ
ЯНВАРЯ**

Светлана ВИДАНОВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«РАБОТАТЬ В УБЫТОК НЕВОЗМОЖНО»

**ПОДОРОЖАНИЕ СЫРЬЯ,
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ,
ЛОГИСТИЧЕСКИЕ, ФИНАНСОВЫЕ
ИЗДЕРЖКИ — ВСЕ ЭТО ОТРАЖАЕТСЯ
НА ЦЕНЕ ТОВАРА НА ПРИЛАВКЕ**

Еще перед Новым годом, по информации «Новой», многие производители прислали петербургским ретейлерам уведомления о грядущем повышении цен на продукты питания и предметы первой необходимости — от 2 до 8% почти на все позиции.

Безусловным лидером продовольственной инфляции стали яйца — в этом плане Петербург несколько не отличался от других регионов. За месяц «самый доступный для населения белок» (так окрестили яйца депутаты Госдумы) вырос в цене примерно на 60%. Если в декабре 2023 года десяток яиц в среднем стоил 90–100 рублей, то в январе 2024-го — уже от 140–150 рублей (при этом сам товар до сих пор не каждый день присутствует на полках).

Другим наиболее подорожавшим продуктом питания оказалось куриное мясо: за период с декабря по январь охлажденная и мороженая курица подорожала на 30% — до 350–400 рублей за килограмм.

Свинина и говядина прибавили в цене не более чем на 10%, но и это стало заметно покупателю: за килограмм свинины теперь нужно выложить не менее 420–480 рублей, а за то же количество говяжьего мяса — минимум 650 рублей.

Рыба, и раньше отпугивающая петербуржцев своей стоимостью (горбуша — от 1200 рублей за килограмм, форель — от 1500, треска, минтай, карп, терпуг — от 700 рублей за килограмм), пока сохранила прежнюю стоимость. Но оптовики предупреждают: рыбу тоже будут переоценивать с 1 февраля, и не менее чем на 10–20%.

Сразу после новогодних праздников поменялись ценники на некоторые овощи и фрукты. Огурцы по 120–150 рублей за килограмм исчезли с прилавков, появились по 200–250 рублей. Помидоры вместо 290 рублей за килограмм (самые дешевые) стали стоить 399. Выросли в цене

бананы: вместо 99 рублей за килограмм — 129, мандарины — от 169 рублей вместо 149, яблоки — от 150 рублей за килограмм вместо декабрьских 90–100 рублей.

Еще одно подорожание января-февраля — чай и кофе. Эту наценку — от 5 до 15% на разные позиции — поставщики объясняют высокой зависимостью от колебания мировых цен. Ускорились темпы роста цен на сырье, растут производственные, логистические, финансовые издержки, и в конечном счете все это отражается на цене продукта на прилавке.

Так, компания «Орими Трэйд» письменно уведомила ретейлеров, что с 1 февраля стоимость ее кофейной продукции возрастет на 5–12%. А цены на цейлонский высокогорный чай — на 15–20%. Компания «Якобс» сообщила, что со следующего месяца планирует увеличить цены на свою продукцию на 6–16%. «Дорожают кофейные зерна, растут цены на бензин и дизтопливо, на передачу электрической энергии — все неизбежно сказывается на себестоимости продукции, — приводят аргументы представители компании. — Только тарифы на автомобильные перевозки выросли с конца ноября примерно на 25%. Искусственно завышать себестоимость никто не заинтересован, но и работать в убыток тоже невозможно».

Цены на шоколад, шоколадные конфеты и кондитерскую продукцию выросли в январе по сравнению с декабрем на 6,5–16,5%. Главной причиной производители называют удорожание сырья и пищевых ингредиентов: так, за последние три месяца 2023 года стоимость какао-бобов выросла на 40%, мак, кунжут, крахмал подорожали на 25%, отруби и мука — на 20%. Помимо этого, дорожают упаковочные материалы — на 25–35%, транспортные услуги — от 40 до 50%, стоимость аренды складов и офисов — до 20%.

Незначительно, но увеличились цены на молоко и молочную продукцию. Молоко с 10–15 января стоит дороже на 5–7%. Стоимость сметаны, сливок, кефира, творога, йогуртов тоже поднялась на 5–10%, сливочного масла — на 2–3%. У производителей доводы те же: дорожают упаковка, ингредиенты, запчасти, логистика, затраты на производство, обслуживание производственного оборудования, проценты по кредитам, курсы валют и само сырье.

Инфляция затронула даже питьевую воду. Поставщики многих марок проиндексировали с начала января стоимость ее разных марок, в среднем рост составил 5–8%. Удорожание обособывают тем же ростом издержек на транспортные услуги, в том числе — увеличением протяженности и стоимости платных дорог.

Нина ПЕТЛЯНОВА

САРАТОВ

«ЯИЧНИЦА НА ЗАВТРАК — УЖЕ РОСКОШЬ»

**ПОДОРОЖАНИЕ ПРОДУКТОВ ВНЕСЛО
ИЗМЕНЕНИЯ В ДОМАШНЕЕ МЕНЮ
САРАТОВЦЕВ**

«Яичницу на завтрак уже не жарим — слишком роскошно. Максимум одно яичко к картошечке можем себе позволить, — рассказывает жительница Саратова Марина Викторовна. — Хотела испечь бисквит с яблоками, но передумала: это же пять яиц надо разбить! Теперь у нас в меню пирог «Три стакана» — для него яиц совсем не нужно, только по стакану муки, сахара и манки. Жаль, еще масло надо добавлять, а оно дорогое».

Очереди за яйцами на саратовской ярмарке попали в федеральные новости в начале зимы. Тогда яйца на Театральной площади продавались по 78 рублей за десяток. В магазинах средняя их цена на тот момент подбиралась к 100 рублям.

Региональный минсельхоз просил саратовцев не запасаться яйцами впрок, напоминая, что в области работает 10 птицефабрик, которые полностью закрывают потребность жителей в этом продукте и даже немножко перевыполняют план — на 5% по сравнению с предыдущим годом.

Региональное управление ФАС грозило нарушениям проверками. Но в итоге ведомство ограничилось тем, что потребовало от торговой сети «Пятерочка» снизить цены на куриные яйца в одном-единственном Самойловском районе, где ретейлер занимает доминирующее положение.

Во всех остальных районах цена продолжала расти и к Новому году перевалила за 130 рублей за упаковку. В январе яйца наконец начали понемногу дешеветь. Саратовстат отмечает восторженным пресс-релизом каждый отвоеванный процент: «Яйца стали лидером среди продуктов по удешевлению — стоимость десятка снизилась на 2,4%, до 120 рублей», — рапортует ведомство. Отметим, что год назад, в феврале 2023-го, десяток яиц первого сорта стоил в саратовских сетевых магазинах 50 рублей.

наши деньги

Комментируя подорожание яиц, президент Владимир Путин сказал, что «потребление увеличилось в связи с реальными располагаемыми доходами населения, люди начали больше приобретать яйцо, мясо курицы». В Саратовской области, как выяснило исследование, проведенное сервисом по поиску работы HeadHunter, только у 19% опрошенных в прошлом году выросла зарплата. Большинство респондентов сообщили, что их доход остался на прежнем уровне. 14% пожаловались на уменьшение заработков. Это в основном работники медицины (33%), науки и образования (27%).

«Люди перешли на яйца потому, что не могут позволить себе курицу, которая стала стоить как свинья», — объясняет Марина Викторовна. Мяса они с мужем почти не покупают. «Говядина стоит 400–600 рублей. Давно перестали ее брать. Раньше покупали для супа очень хорошие косточки по 50 рублей. Но сейчас и они стоят 250! Щи становятся недоступными, — сетует хозяйка. — От котлеток мы отказались. Манты я приспособилась варить с картошкой и морковью».

Как обычно во второй половине зимы, на саратовских прилавках начинают дорожать овощи. По подсчетам Саратовстата, с начала года на 12% поднялись цены на картошку, на 10,2% — на огурцы, на 9,8% — на помидоры, на 7,5% — на капусту и т.д. Марину Викторовну это не очень тревожит. «Мы живем в частном доме, у меня погреб на кухне. Все, что нужно, запасли осенью. Мы в любых обстоятельствах продержимся: картошки наварим, соленья откроем», — делится собеседница секретами продовольственной безопасности.

Повышение платы за ЖКУ в Саратовской области, как и во всей стране, запланировано на июль. По решению федеральных властей тарифы на газ, электричество, воду и отопление в регионе не могут подняться больше чем на 9,2%. Марину Викторовну этим не напугать: в домике площадью 20 кв. м удобств не так уж много. «Летом за ЖКУ копейки выходят. Зимой — 1800–2000 рублей в месяц за газ. Но можно и экономить: убавил газ — и ходи в теплых штанишках».

Собеседница печалится, что не получается откладывать на отпуск. Вся ее зарплата — 27 тысяч рублей — уходит на еду и «коммуналку». С 1 февраля предпенсионерка станет безработной: начальство вынудило написать заявление по собственному желанию, убедив, что она сможет досрочно выйти на пенсию. Марине Викторовне 56 лет. Если бы не реформа, она уже получала бы пенсию.

В центре занятости выяснилось, что право на досрочное оформление есть у предпенсионеров, которые потеряли работу в связи с увольнением по сокращению штата или из-за ликвидации предприятия. Марина Викторовна сможет в течение года стоять на учете и получать пособие в размере от 45 до 75% от среднего заработка, но не более 12 792 рублей в месяц. После этого пенсии нужно дожидаться еще год.

«По образованию я учитель математики. Мое первое рабочее место было — воспитательница в детском саду. Честно говоря, больше всего я хотела бы работать с детками. Но зарплаты у воспитателей — 22–23 тысячи рублей, — вздыхает женщина. — Думаю, из-за возраста у меня будут проблемы. В «Магните» я видела объявление о том, что там рады работникам любого возраста — от студентов до пенсионеров. Может, пойду туда. Но у меня, как у многих женщин 50+, есть проблемы со здоровьем: удалена щитовидка, болят суставы. Разгружать машины с товаром будет тяжело».

Надежда АНДРЕЕВА

КРАСНОЯРСК СИЮМИНУТНЫЕ УСПЕХИ

СВОДКИ О СНИЖЕНИИ ЦЕН ЛЮДИ ВОСПРИНИМАЮТ С ИРОНИЕЙ

Статистика показывает снижение цен в январе на хит упоминаний — яйца — на десятки доли процента, и, разумеется, нет в том сомнений, но это не те ощущения, что даны нам в реальности. Человек не мотылек, живет несколько дольше, и сводки о снижении цен не могут восприниматься без иронии: в июне прошлого года яйца стоили 60 рублей, сейчас — от 100 до 160. Яйца С2 (второй категории, мелкие) можно найти и за 90. Росстат сообщает также о снижении цен на курятину, свинину, макароны, сахар и чай, но эти колебания заметны не более, чем дрожание крыльев бабочки.

Губернатор М. Котюков заявил, что в регионе нет проблем с яйцами. Депутат Госдумы Ю. Швыткин заявил, что отпускная цена на десяток яиц птицефабрики «Бархатовской» — 92 рубля и в накрутке виноваты торговые сети. (Птицефабрика должна принадлежать краю — недавно ее пытались выставить на торги за 700 млн, а до этого хотели обанкротить, потом взяли за яйца директора птицефабрики за нанесение ущерба в 70 млн руб.)

Красноярскстат подвел итоги мониторинга цен пока лишь в ноябре прошлого года. С начала 2023 года продовольствие подорожало на 7,11%, непродовольственные товары — на 5,29%, услуги — на 9,12%. Местное отделение ЦБ дает более актуальные цифры. В декабре годовая инфляция в крае замедлилась до 7,78%. Это выше, чем в России в целом (7,42%), но ниже, чем в Сибирском федеральном округе (8,04%). Годовой рост цен в регионе замедлился впервые с апреля 2023 года.

Сиюминутные успехи Красноярска в ЦБ объясняют двумя факторами: в декабре не было повышения тари-

Алексей ДУШУГИН

фов на ЖКУ (оно ждет Красноярск в июне — сразу на 10,5%, край — на 7%). И второе — в декабре увеличилось предложение товаров и услуг, что привело к снижению или замедлению роста цен. Так, в регион завезли больше и новых, и подержанных иномарок (в основном из Китая). Выросло число прямых перелетов (часть из них субсидировалась) из Красноярского края в другие города — не через Москву.

ЦБ дает рост цен на продовольствие в декабре в годовом сопоставлении 8,72% (а в ноябре иную цифру, чем Красноярскстат, — 8,01%), что до яиц и прочих продуктов, то он отмечает: «Животноводы продолжили переносить в стоимость продукции издержки на покупку импортных кормовых добавок и ветеринарных препаратов. Переработчики повышали зарплаты в ситуации дефицита кадров. Издержки также повысились из-за увеличения расходов на содержание иностранного оборудования и оплату труда».

И к отложенному повышению тарифов на ЖКУ. В 2022-м они повышались дважды — на 6,7 и на 11,7%. За два года с учетом предстоящего скачка тарифы вырастут на треть. На сколько растут жалобы и нарекания — статистика молчит, но вот мой личный пример: в отличие от 90-х и нулевых, никакие температурные нормативы не выдерживаются. В морозы, если не включать электрообогреватель, температура в квартире не превышает 13°, в относительное тепло — 16°. То же у соседей.

По данным главка ЦБ в Сибирском федеральном округе, в целом сильнее всего за год подорожали яйца (68%), овощи, включая картофель (28%), мясо (14%), легковые авто (14%), услуги пассажирского транспорта (17%), медицинские услуги (11%), зарубежный туризм (26%), экскурсии (18%).

Бензин за минувший год в Красноярском крае подорожал в среднем на 4 рубля. Больше всего прибавил АИ-98 — на 6 рублей (до 69,04, в сентябре было 71,84 рубля) и дизтопливо — на 6,5 рубля (до 71,27 рубля). Это данные Красноярскстата.

В январе в среднем на 10–20% подняла тарифы на связь компания Tele2.

Ставки на аренду квартир в Красноярске и в целом в Сибири за минувший год росли куда стремительней, чем прежде. По данным ЦИАН, аренда однокомнатной квартиры в Красноярске выросла за год на 26% (в Барнауле — на 37%). И на 29% — двухкомнатной (а в Кемерове — на 35%).

Алексей ТАРАСОВ

«НЕ ЖДАЛИ: ПОДРОЖАЛ ХЛЕБ»

ЧЕКИ ИЗ МАГАЗИНОВ НИКТО НЕ ХРАНИТ, НО РОСТ ЦЕН НАЛИЦО

ПРИМОРЬЕ

В этом смысле забавно смотрится сообщение Дальневосточного ГУ Банка России о том, что цены на «коммуналку» в декабре росли и выросли меньше, чем в ноябре: 9,1% против 9,6% месяцем ранее.

«В 2023 году тарифы на коммунальные услуги в крае не менялись, в последний раз их индексировали в декабре 2022 года в среднем на 8%. И если в ноябре 2023 года тарифы в Приморье по сравнению с ноябрем 2022-го были выше на 8%, то в декабре этой разницы уже не было», — пояснил главный экономист Экономического управления Дальневосточного ГУ Банка России Антон Гулевич.

Тарифы, может, и не менялись (в них же черт ногу сломит), а вот числа в «жировках» точно менялись. Это легко проследить, допустим, по стоимости коммунальных услуг, на которые не стоит счетчик.

Берем квитанцию за теплоснабжение — в адрес ДГК за обычную хрущевку во Владивостоке в 44,1 кв. м. Одна из двух прописанных человек — пенсионерка, ветеран труда. В декабре 2021 года — 1961,88 руб., в декабре 2022 года — 2493,93 руб., в декабре 2023 года — 2776,2 руб.

Фонд капремонта. Декабрь 2021-го — 372,65 руб. Декабрь 2022-го — 387,2 руб. Декабрь 2023-го — 422,04 руб.

Или взять вывоз мусора. Приморский экологический оператор. Декабрь 2021 года — 152,74 руб. Декабрь 2022 года — 165,06 руб. Декабрь 2023 года — 178,13 руб.

Конечно, чеки из магазинов за год никто не хранит, но подорожание тоже налицо.

— Собственно, я покупаю примерно один набор продуктов в одной и той же сети магазинов. И да, средний чек сильно вырос — процентов на тридцать-сорок. До начала [СВО]... да даже еще года полтора назад я просто шел в магазин и покупал сыр или колбасу, примерно зная их стоимость (700–800 рублей). И в один прекрасный момент, посмотрев в чек, увидел, что это все уже стоит за тысячу. А я все-таки получаю зарплату выше средней, — рассказывает Сергей, директор приморского филиала торговой компании. — С этого момента я внимательно смотрю на ценники и замечаю товары по акции. Хорошо еще, что я яйца не особо ем.

«Показатели инфляции по итогам октября не стали сенсацией для населения. Но утешение это слабое, поскольку цены продолжают расти весьма ощутимо. В октябре 2023 года по сравнению с предыдущим месяцем потребительские цены выросли на 0,9%, к концу прошлого года — на 7,7%. Что толкнуло инфляцию вверх в середине нынешней осени? Наибольший вклад в нее внес рост цен на мясо и птицу. Мясо птицы, говядина и свинина подскочили в цене на 2–3%, субпродукты мясные — на 4%. В целом продукты питания подорожали в октябре на 1,3%, с начала года — на 7,6%», — сообщила приморская статистика в декабре 2023-го.

Куриные яйца подорожали на 13% (это за месяц, за год — на 22%), в некоторых магазинах нашлись импортные по 500–600 рублей за десяток — видимо, не простые, а золотые. После пресс-конференции президента в край повезли яйца из Беларуси и других стран.

— Я покупаю фермерские по 250 рублей за десяток. Когда посмотрел на ценник в магазинах в 170 рублей, понял, что не особо переплачиваю, — рассказывает Антон, врач. Сейчас яйца уже стоят 139 рублей за десяток (первый сорт, не высший).

Кстати, Приморскстат сообщил, что непродовольственные товары подорожали в среднем за месяц на 1,3%, с начала года — на 10,1%. То же ДГУ Банка России пишет, что цены на продовольственные и непродовольственные товары в декабре росли быстрее, чем в ноябре. Перед Новым годом люди покупали свинину, косметику, парфюмерию — эти товары дорожали быстрее, чем годом ранее.

«В целом годовая инфляция в Приморье в декабре 2023 года ускорилась и составила 9,4% после 9,2% в ноябре. В России — 7,4% после 7,5%».

Валерия ФЕДОРЕНКО

Что происходит — объясняет экономист Дмитрий ПРОКОФЬЕВ —

Как в 2022-м, так и в 2023 году наибольшую долю в структуре семейного или личного бюджета россиян занимают расходы на продукты питания. Сейчас такие расходы в среднем составляют 31% от всех ежемесячных трат. Правда, в 2022 году продукты «съели» 35% доходов людей, что позволяет формально говорить о росте благосостояния. Но благосостояние это довольно зыбкое.

Наконец-то яйца подешевели...

В конце января «яйца куриные» наконец-то стали дешевле. По последним данным Росстата, за период с 23 по 29 января 2024 года снизились цены: на яйца куриные (-1,0%), мясо кур (-0,5%), свинину, масло подсолнечное, помидоры и крупу гречневую (-0,3%), консервы фруктово-ягодные для детского питания (-0,1%). Не сказать, правда, что потребители заметили такое снижение — особенно на фоне постоянного роста цен в последние два года.

При этом широко разрекламированный ввоз в Россию импортных яиц едва ли помог рынку, поскольку эти яйца так и не попали в торговые сети, почти никак не повлияв на цены. Все они ушли на переработку на предприятия — преимущественно те, что выпускают разного рода кондитерские изделия. А эффект от ввоза яиц был разве что информационный. По данным Росптицесоюза, в РФ потребляется 42 миллиарда яиц в год (115 млн в день). Неужели кто-то из начальства всерьез верил, что завоз за месяц дневного объема потребления как-то скажется на ценах?

Зато, сообщает официальная статистика, за тот же период цены выросли на все остальное. На капусту белокачанную — на 3,3%, на огурцы — на 2,6%, на свеклу столовую — на 2,0%, на морковь — на 1,4%, на лук репчатый и бананы — на 1,1%, на картофель и яблоки — на 1,0%, на баранину — на 0,9%, на говядину, масло сливочное, сыры твердые, полутвердые и мягкие — на 0,5%, на вермишель, рис и водку — на 0,4%, на сосиски, сардельки, колбасы полукопченые и варено-копченые, рыбу мороженую, макаронные изделия — на 0,3%, на колбасы вареные, маргарин, молоко, хлеб, соль поваренную, обеды в столовой, кафе, закусочной (кроме столовой в организации) — на 0,2%.

С минимальными наценками

Наценка крупнейших федеральных торговых сетей на товары «первой цены» снизилась до 5%, сообщил глава Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России Максим Шаскольский.

«Благодаря нашей работе удалось снизить средний совокупный уровень наценок 11 крупнейших федеральных торговых сетей по товарам «первой цены» во всех 25 категориях социально значимых продуктов питания на 17%. Если на начало августа 2021 года наценка составляла 22%, то сейчас это 5%».

«Понятно, что ФАСу нужно отчитываться о непрекращающейся работе. Но заметим, что наценка на товары «первой цены» в сетях и так всегда минимальная. И даже не потому, что сети заботятся

о малоимущих гражданах, а потому, что если она будет высокой, то эти граждане просто не придут в магазины. Только бизнес, ничего личного», — комментирует это заявление независимый эксперт по ритейлу Михаил Лачугин.

При этом, как посчитали в холдинге РОМИР, «...после небольшого снижения в предыдущем периоде на четвертой неделе года (с 22 по 28 января) объем средних недельных расходов российских домохозяйств опять пошел в рост. За неделю среднестатистическая семья в среднем потратила 6908 рублей на товары повседневного спроса, что на 70 рублей больше, чем за предыдущие семь дней».

«На фоне снижения размера среднего чека рост расходов говорит о том, что, вероятно, в целях экономии россияне посещают большее количество торго-

Алексей ДУШУТИН

ЦЕННАЯ ИСТОРИЯ

ЛЮДИ ТАК УСПЕШНО ИЩУТ ТОВАРЫ ПОДЕШЕВЛЕ, ЧТО ПЕРЕСТАЛИ ЗАМЕЧАТЬ РОСТ ЦЕН

вых точек в поисках выгодных ценовых предложений», — пишут аналитики РОМИР.

Экономная экономика

Люди вообще взялись за экономию всерьез — РОМИР отмечает такой тренд, как «формирование устойчивых паттернов покупательского поведения, направленных на экономию».

«Эксперты РОМИР фиксируют кросс-категорийную миграцию покупателей, которая наиболее активно проявляется там, где такой выбор существует. Например, в мясной категории покупатель отказывается от более дорогих сегментов, таких как говядина или рыба, в пользу более доступных — курица или свинина.

Существуют также и ценовые переключения внутри категорий — с более дорогих брендов на более доступные вплоть до фокуса на собственные торговые марки (СТМ).

На рынке уже сформировано широкое ассортиментное предложение СТМ в разных категориях, соответствующее запросу «цена — качество». Вместе с тем формируется покупательское доверие даже в достаточно чувствительных категориях, таких как алкоголь или детские товары, где раньше отмечался высокий уровень недоверия к СТМ. В 2023 году эксперты РОМИР отмечают разрушение этих барьеров».

Другим словами, люди все больше смотрят на ценники, а не на бренды или состав продуктов.

Сердито, но дешево ли?

«Еще один способ экономии, связанный непосредственно с ритейлом, заключается в переключении между форматами и сетями...»

...сети с низким ценовым позиционированием также активно растут. Это те же хард-дискаунтеры, через которые покупатели закрывают часть своих потребностей...» — уточняет РОМИР.

Так называемые жесткие дискаунтеры занимают порядка 8% рынка современной торговли, однако большинство топ-менеджеров в индустрии оценивают их как главный вызов предстоящих лет, сообщает NielsenIQ. И в денежном, и в натуральном выражении продажи в данном канале растут темпами, процентные показатели которых составляют двузначные числа. Их динамика уступает только онлайн-рынку.

Как люди оценивают свои перспективы?

Об этом говорят аналитики ЦБ РФ в комментарии «Инфляционные ожидания и потребительские настроения № 1 (85) январь 2024 года».

В январе 2024 года, по данным опроса ООО «ИНФОМ», оценка инфляции, которую граждане ожидают через год, снизилась до 12,7% (с 14,2% месяцем ранее), но осталась на повышенном уровне. Инфляционные ожидания уменьшились и у опрошенных, которые имеют сбережения, и у тех, у кого накоплений нет.

Чем важны инфляционные ожидания? Объясняет Банк России.

«От инфляционных ожиданий экономических агентов зависит, насколько эффективно денежно-кредитная политика будет контролировать инфляцию, — ведь предприятия, кредитные организации и домохозяйства принимают решения о потреблении, сбережениях и инвестициях, устанавливая цены товаров и ставки по кредитам и депозитам в том числе исходя из своих ожиданий относительно будущей инфляции».

В свою очередь, результаты денежно-кредитной политики Банка России влияют на инфляционные ожидания.

Оценки инфляционных ожиданий и наблюдаемой инфляции на основе опросов населения и в России, и в других странах почти всегда выше фактической инфляции. Это расхождение связано с особенностями восприятия: людям свойственно замечать рост цен и активно реагировать на него, тогда как снижающиеся или стабильные цены обычно привлекают меньше внимания. В результате граждане судят об инфляции в большей мере по наиболее подорожавшим товарам».

У опрошенных, имеющих сбережения, медиана инфляционных ожиданий в январе составила 11,2%. (Половина опрошенных ждет более высокой инфляции, половина — более низкой.)

Наблюдаемая населением инфляция в январе также снизилась. Ее медианное значение было равно 16,3%. Оценки наблюдаемой инфляции уменьшились у обеих подгрупп респондентов — как у тех, у кого есть сбережения, так и у тех, у кого накоплений нет.

Отвечая на вопрос о росте цен на отдельные товары и услуги, респонденты в январе заметно чаще, чем в предыдущем месяце, указывали на удорожание яиц, овощей и фруктов, а также повышение стоимости жилищно-коммунальных услуг. При этом реже, чем в прошлом месяце, респонденты стали сообщать о росте цен на мясо и птицу, рыбу и морепродукты.

Так кто прав в «оценке цен» — люди или статистика?

Замедление инфляции [по данным Росстата] прежде всего связано с тем, что при ее расчете за последние 12 месяцев перестала учитываться индексация коммунальных тарифов, произошедшая в декабре 2022 года, отмечает ЦБ РФ в комментарии от 24 января.

При этом годовой рост цен на большинство групп товаров ускорился по сравнению с предыдущим месяцем. Этому способствовал высокий спрос, который позволяет продавцам быстрее поднимать цены, перенося в них увеличившиеся издержки.

Среди продовольственных товаров сильнее, чем месяцем ранее, подорожали продукты животного происхождения, особенно куриные яйца, а также кондитерские изделия и крупы. Среди непродовольственных товаров — легковые автомобили и мебель, сообщает финансовый регулятор.

То есть рост цен никуда не делся, просто люди стали настолько умело выбирать то, что подешевле, что им начинает казаться, что цены не так уж и выросли.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ

справка

Товары «первой цены» — это типичные товары из потребительской корзины среднестатистического покупателя магазина, регулярно присутствующие в чеках (в покупках) покупателей. Молоко, сметана, подсолнечное масло, кефир, мука, крупы, макаронные изделия, яйца, а также предметы домашнего обихода.

«КАЖДЫЕ СЕМЬ МИНУТ В РОССИИ ЧТО-ТО ВЗРЫВАЕТСЯ ЛИБО ЗАГОРАЕТСЯ»

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ
ЯНВАРСКИЕ
КОММУНАЛЬНЫЕ
КАТАСТРОФЫ —
ОБЪЯСНЯЕТ
ЭКОНОМИСТ
ИГОРЬ ЛИПСИЦ

Влад НЕКРАСОВ / Коммерсантъ

Коммунальные аварии, с которых по всей стране начался 2024 год, объясняют аномальными морозами. И правда: когда это в России холодало до минус двадцати? Другое объяснение — такая же неожиданная, как морозы зимой, совершенно непонятная нехватка в бюджете денег на ЖКХ. Никогда такого не было — и вдруг опять. Что на самом деле происходит в российском жилищно-коммунальном хозяйстве, почему в нем всегда что-то течет и ломается — объясняет экономист, профессор, один из создателей Высшей школы экономики Игорь ЛИПСИЦ.

Сергей МИХЕЕВ / Коммерсантъ

— Повальные аварии в ЖКХ многие аналитики объясняют не только внезапной зимой, но еще и нехваткой денег из-за вполне понятных причин. Я посмотрела новости за прошлые годы и вижу, что происходило примерно то же самое. Нужды ВПК ни при чем? — Здесь есть течение «поверхностное» и «глубинное». Последнее возникло давно и связано с тем, что очень существенная часть российской инфраструктуры довольно старая, сильно изношенная, она просто генерирует аварии постоянно. Это легко проверить. Есть такой любопытный источник информации: доклады МЧС «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в... году». Публикуются доклады на сайте МЧС — официальном, открытом, поскольку министерство по закону должно ежегодно отчитываться о своей работе по устранению чрезвычайных ситуаций в России и мерах по их профилактике. Это картинка всего, что произошло в России по самым разным видам бедствий, и прогноз на будущий год: каких бедствий можно ждать, что надо делать, чтобы их избежать или хотя бы уменьшить потери. Если почитать этот сухой документ, то страшно становится:

«Ежегодно в РФ происходит около 15 тыс. аварий в инфраструктуре ЖКХ, большинство из них в отопительный сезон. Тысячи людей остаются без тепла в холод ежедневно». Беда ведь в том, что МЧС такое пишет, в правительство посылает, а вот действий никаких практически не предпринимается. Да, картина с ЖКХ страны в целом очень плохая, но ничего нового в этом нет. И я давно своим студентами объяснял, что есть такая постоянная беда и боль российской экономики, как вот эти самые техногенные аварии. Есть статистика как раз МЧС: по его расчетам, какая-то беда, от пожаров до сложных техногенных аварий, происходит в России каждые семь минут. Каждые семь минут.

— Но каждые семь минут — это ведь обязательно именно аварии в ЖКХ? — Да, сюда входят и пожары. Но каждые семь минут в России либо что-то загорается, либо что-то взрывается. Связано это с тем, что... как бы вам сказать... страной давно никто не занимается. Это как-то странно звучит, да?

Окончание материала
Ирины ТУМАКОВОЙ —
СТРАНИЦЫ 16-17 →

Вы наверняка мне скажете: посмотрите на центры многих городов России, какие они красивые, какие ухоженные. И это чистая правда. Центральные части городов вылизали, поправили кое-какие дороги, ведущие к аэропортам, просто едешь и радуешься. Только не надо от центра города подалее отходить, а то жизнь совсем по-другому начинаешь видеть. Да, была проделана некая косметическая работа по улучшению внешнего вида российских городов, особенно Москвы. Но базовая инфраструктура, фундамент комфортной жизни, давно заброшена и ремонтируется точечно.

Вот вам цитата из «Известий» пятилетней давности: «Почти треть всех тепловых сетей в России нуждается в замене. Ежегодно, по данным Минстроя, необходимо обновлять 4–5% инфраструктуры, а обновляется 1,2%. По словам главы Минстроя Владимира Якушева, прорывы на теплосетях происходят именно из-за недофинансирования. Эксперты говорят, что ежегодно на их замену необходимо около 300 млрд рублей, тогда как сегодня в госпрограммах на модернизацию теплосетей

Александр МИРИДОНОВ / Коммерсантъ

«КАЖДЫЕ СЕМЬ МИНУТ В РОССИИ ЧТО-ТО ВЗРЫВАЕТСЯ ЛИБО ЗАГОРАЕТСЯ»

не заложено ни рубля, основной упор сделан на обновление систем очистки воды».

— **А насколько давно страной, как вы сказали, никто не занимается?**

— Мне кажется, можно примерно понять, когда это все было заброшено. В начале 1980-х уже очень старые люди в Политбюро ЦК ПСС начали постепенно умирать, и их торжественно на лафетах повезли одного за другим хоронить на Красной площади. Да еще и шла война в Афганистане, было падение цен на нефть, денег в казне не стало вообще, магазины опустели. Понятно, что на инфраструктуру в те времена никто ничего не тратил, надеялись, что сама продержится, обойдется.

Потом пошли рыночные реформы, приватизация, обвал экономики на 50%, дефолт, чеченские войны. До перекладки ли труб тут было? Вот и получается, что масштабно обновлением инфраструктуры ЖКХ в России никто не занимался лет сорок-пятьдесят.

Очень любопытная история связана с тем, как эту проблему в части энергетики видел Чубайс. Он предложил решить ее очень просто: разрушить РАО ЕЭС, разделить его на части, а потом продать генерирующие компании в частные руки. А как устроены российские генерирую-

щие компании? При производстве электроэнергии параллельно производится горячая вода, которая идет на отопление. То есть это такой комплексный процесс. Была идея, что генерирующие компании станут частными, придет огромное количество инвесторов и их купят, это здорово и выгодно. Инвесторы вложат огромные деньги, у нас будет расцвет энергетики, электричества и тепла, тарифы снизятся.

Из этого не вышло ничего, кроме разделения РАО ЕЭС. И возникла совершенно безумная ситуация, когда у семи нянек дитя без глазу. Генерирующие компании сейчас до большинства в России частные, а линии передачи тепла, воды и прочего остались в руках муниципальных властей.

А ведь изначально страна была устроена совсем не так. В XX веке параллельно шли два связанных процесса: урбанизация и индустриализация. И получилось, что все крупные города были построены вокруг крупных предприятий. И даже в Москве так было. Если вы помните старую Москву, в ней было безумное количество огромных промышленных предприятий, вплоть до металлургии. Все они имели огромную инфраструктуру, вокруг них были построены дома для рабочих, заводы были одновременно источником тепла и всех коммунальных услуг для этого окружения.

Такая модель мало где еще в мире существует: город-завод.

Так была построена значительная часть страны, многие и многие города. А дальше что происходит? Страну приватизируют. Часть предприятий выживает, а часть умирает. Остается инфраструктура, которая на них висела. Ее в лучшем случае передают на баланс местных властей. Помните эту любимую тему реформаторов 1990-х годов: освобождение предприятий от объектов социального обеспечения?

— **От детских садов и прочего?**

— Совершенно верно. Их сбрасывали на местные власти, которые к этому были совершенно не готовы, у них никаких денег для этого не было.

А была еще вторая история, которую мало кто в России помнит: сбросить вообще в никуда. Мне сейчас очень много приходит писем о том, как идет жизнь в России, и вот народ пишет: я работаю в ЖКХ, у нас есть много сетей, которые вообще никому не принадлежат. Они работают, по ним идет вода, идет тепло, даже канализация. Но они никому не принадлежат, потому что умерли заводы, которые владели этим, но ни на чей баланс эти активы не попали.

Это такая невероятная история: активы есть, сети есть, а хозяина нет. Этим сег-

ментом инфраструктуры никто не обязан заниматься — никто и не занимается.

— **Но все эти годы мы кому-то платим за воду, за тепло и вообще за всё, что идет по «неухоженным» трубам. Почему эти деньги не тратят на уход?**

— Вы оплачиваете услуги по отоплению, по получению воды, по канализации, платите за полученную электроэнергию. То есть вы платите за результат и компенсируете текущие затраты. Но есть же еще капитальные затраты, а их никто не покрывает. Тогда включили в квитанцию инвестиционные расходы.

— **Капитальный ремонт.**

— Правильно. Но это мизерные суммы, в разы меньше, чем нужно. А поднять нельзя, потому что население и так рыдает, что платить нечем. Как делает выбор с расходованием своего бюджета обычный бедный россиянин, особенно пенсионер? Выбирает, за что заплатить сначала: за лекарства, за продукты или за ЖКХ? Он что выберет? И мы видим: квитанции-то людям выписывают, а дальше они платят ли?

— **Судя по заявлениям правительства, очень даже платят: оплата услуг ЖКХ сегодня — почти 100%.**

— Задолженность по ЖКХ в России знаете какая? Позволю себе опять цитату: «Долги россиян за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) к концу марта 2023 года достигли рекордных 876,4 млрд рублей, что на 72 млрд рублей больше, чем годом ранее. Об этом свидетельствуют данные Росстата, о которых стало известно в конце июля 2023 года. Перед ресурсоснабжа-

ющими организациями (PCO), которые поставляют в дома воду, тепло и электричество, долги за последний год увеличились на 15,8%, а перед управляющими компаниями (УК) — на 1,2%. По мнению опрошенных изданием специалистов, причиной роста задолженностей по ЖКУ могло стать снижение доходов населения на фоне увеличения платежей». К концу 2023 года эта задолженность достигла триллиона рублей.

— А я вам сейчас процитирую газету «Ведомости» недельной давности: «На совместном заседании комитета по контролю и комитета по строительству и ЖКХ Госдумы 17 января курирующий коммунальную сферу вице-премьер Марат Хуснуллин сообщил, что уровень собираемости платежей за ЖКХ у граждан последние несколько лет достигает почти 100%».

— А я тогда «зайду» с «Известий» от 15 ноября 2023 года: «Число злостных должников за услуги ЖКХ составляет почти 8 млн — это те, по кому имеются исполнительные производства». Как объяснить вот это сообщение: «Граждане все чаще используют личное банкротство, чтобы списать с себя все задолженности по кредитам и ЖКУ?»

— Кто из всех этих организаций, которым платят или недоплачивают, должен в итоге выкопать прохудившуюся трубу и закопать новую, прекрасную?

— Это хозяйство городское, муниципальное. Муниципалам за это должны платить коммунальщики. Вы видите, сколько здесь участников и сколько мест, где могут утекать деньги? И они-таки утекают. «Более 2,1 тыс. преступлений выявлено в 2021 году в сфере ЖКХ, ущерб по ним составил 2,3 млрд рублей», — заявил первый зампреда комитета Госдумы по госстроительству и законодательству Юрий Синельщиков.

— Много лет подряд эти трубы лопаются, а их чинят. За 40–50 лет, наверное, можно было уже всё худобно заменить. Или это как «ямочный ремонт» дорог?

— Абсолютно верно. В «Стратегии развития ЖКХ» упоминается: чтобы коммунальные сети перестали деградировать, нужно менять по 5% в год от их протяженности. Но этого не происходит. В 2021 году в России заменили всего 0,3% канализационных, 1,1% водопроводных и 1,9% тепловых сетей. Это значит, что износ продолжает расти. Об этом говорят даже в Госдуме.

— Вы начали с того, что в центрах городов происходят всякие улучшения и наведение красоты. Строительные же компании обязаны исследовать подземную инфраструктуру, прежде чем что-то на ней сверху построить.

— Вот вы и дошли до очень серьезной темы. Именно об этом речь и идет. Если вы в строительной компании поищите, то выяснится, что она, скорее всего, за обследование заплатила. Есть смета официальная и смета реальная, «черная». Разница между ними — это коррупция. Разрешения для строителей — это же шикарный источник доходов для всех муниципальных чиновников.

Вот строят новые спальные районы. Красота. А вы много знаете о построенных новых больших ТЭЦ? Об открытых в городе совершенно новых дублирующих сетях теплоцентрали? Это дорого, это сложно, на это нет денег. Что делают города? Они разрешают девелоперам сажать новые дома на старые коммуникации. И за это берут взятки.

Еще одна цитата, чтобы не казалось, будто я придумываю: «По расчетам Института государственного и муниципального управления Высшей школы экономики (ИГМУ ВШЭ), при строительстве многоквартирного жилого дома сумма дополнительных неформальных плате-

жей в среднем в 7 раз выше формальной стоимости разрешений и согласований».

— Вот у них что-то один раз прорвалось, второй раз, третий — в итоге наверняка же кого-то посадили за безобразие?

— В российской политической жизни все устроено пирамидально с точки зрения потоков денег. Деньги снизу собираются и уходят наверх. Так что за такое никого особо не наказывают. Вот за плохие результаты выборов могут снять губернатора. А аварии — что аварии? Губернатор героически борется. А по факту ждет, пока авария и злость жителей рассосутся.

— И ведь действительно рассасывается. В Климовске, например, в конце концов рассосалось.

— Да, но, правда, пришлось провести срочную национализацию завода, чтобы обеспечить доступ к котельной. Кстати, такие национализации в ЖКХ России не новинка. Инфраструктура теплоснабжения Твери, например, находится в очень тяжелом состоянии: износ сетей достиг 79%. Еще в январе 2016 года возникла реальная угроза энергетического коллапса, что потребовало вмешательства регионального правительства. Находившиеся в руках частных собственников объекты теплоснабжения перешли под контроль городских властей, сейчас администрация Твери контролирует 86% акций компании «Тверская генерация».

— Видимо, в правительстве что-то насчет беды в ЖКХ подозревают. В октябре 2022 года премьер-министр Михаил Мишустин подписал стратегию модернизации ЖКХ до 2030 года.

ЗНАЧИТЕЛЬНО БЕЗОПАСНЕЕ НЕ ПОТРАТИТЬ ДЕНЬГИ, КОТОРЫЕ ВЫДЕЛЕНА НА РЕШЕНИЕ КАКИХ-ТО ПРОБЛЕМ. ЗА ЭТО ТОЛЬКО МЯГКО ПОЖУРЯТ, А В ТЮРЬМУ НЕ ПОСАДЯТ. И ЛЮБОЙ ЧИНОВНИК, НЕ БУДЬ ДУРАК, НИЧЕГО НЕ ТРАТИТ, А ПОТОМ ДОКЛАДЫВАЕТ О НЕИЗРАСХОДОВАННЫХ ОСТАТКАХ

Первоочередные инвестиции в обновление и замену существующих коммунальных сетей там оценены, если я правильно поняла, в 13 триллионов сверх тех, что уже предусмотрены в тарифах. Однако спустя год, в конце 2023-го, Госдума принимает бюджет, в котором федеральные расходы на ЖКХ вдвое урезаны. А как же стратегия?

— Главное для отечественного госчиновника — принять документ, проявить озабоченность и продемонстрировать активную борьбу за решение насущных проблем народного хозяйства. А что потом по факту будет — это уже никого не интересует. Всегда можно сказать: Минфин отдал все на нужды [спецоперации], мы тут ни при чем.

— Они это скажут в 2030 году? Или все-таки каждый год кто-то должен проверять, как эта их стратегия работает?

— Проверяет Счетная палата, и ее отчеты я тоже очень люблю читать. Там постоянно пишут: такая-то программа не выполнена, такая-то полностью провалена, здесь деньги не потрачены. В России, кстати, картина работы госаппарата очень интересная. Выделяются деньги на определенные цели. И эти деньги не тратятся. Каждый год Счетная палата рассказывает, что выделено финансирование на такие-то задачи, на такие-то программы, на такие-

то национальные проекты, но все это почему это не потрачено, ай-ай.

— Как это?

— А так, что российские чиновники — умные ребята. Это я говорю без всяких шуток. Если выделенные деньги ты потратил, то черт его знает, что из этого проистечет. Могут «пришить», скажем, даже уголовное дело за неправильное, нецелевое или неэффективное расходование бюджетных средств. Поэтому значительно безопаснее не потратить деньги, которые выделены на решение каких-то проблем. За это только мягко пожурят, а в тюрьму не посадят. И любой чиновник, не будь дурак, ничего не тратит, а потом докладывает о неизрасходованных остатках.

Проблема состоит в соотношении выгоды и риска. Представьте, что вам выделили деньги на строительство трубопроводов и установку каких-нибудь распределительных станций. За результаты отвечать будете вы. А если ничего из этого не построено, а новые дома стоять будут, то риска, связанного с бюджетными расходами, нет, зато девелоперы дадут вам большой откат за разрешение на подключение к сетям.

— Мне казалось, что способы преодолеть это — приватизация и конкуренция. Когда-то я полгода прожил в Германии, и несколько поставщиков электроэнергии атаковали меня рекламой с тарифами и условиями одни других прекраснее. Почему в России приватизация коммунальных сетей не дала такого результата?

— В России практически всем в энергетике, отоплении и электроснабжении управляют так называемые естественные монополии. Это термин, который боль-

— Вот именно. Знаете, у российско-го госаппарата есть два режима работы. Первый — когда идет много денег от экспорта нефти. Тогда нам говорят: не надо ничего трогать, денег и так хватает на решение любых проблем. И вообще: «не течет — не трогай». Второй режим — когда денег становится мало. Тогда аппарат говорит: надо срочно что-то делать, но денег нет.

— О каких суммах идет речь, если говорить о необходимых вложениях в ЖКХ?

— Есть расчет Ивана Грачева из ЦЭМИ (Центральный математико-экономический институт. — И. Т.): сколько нужно денег, чтобы восстановить нормальную работу российского ЖКХ. Цифры пугают воображение: от 20 до 30 триллионов рублей. А весь российский бюджет — 36 триллионов. И первые 10 триллионов надо потратить в первые три года, чтобы снять проблему аварий и спокойно работать дальше. Вы представляете, чтобы у нас каждые три года выделялось по три с лишним триллиона на ЖКХ? Вы сами сказали, что запланировано, наоборот, сокращение в два раза расходов на развитие инфраструктуры ЖКХ.

— Если бы начали в «тучные нулевые», уже окупилось бы.

— Конечно. Новые дома уже можно было бы строить только с персональными котельными, подводить туда только газ и воду, а не тянуть огромные трубы, которые теряют тепло. Есть простой расчет: пока вы гоните тепло, теряется 50%. Земля у нас холодная.

— Иначе говоря, решение, как в старом советском анекдоте: «систему надо менять»?

— Да, нужно все менять. Нужно менять, например, металлические трубы на пластмассовые. Это отдельная очень интересная история.

В России появилась частная компания «Полипластик», которая придумала собственные трубы для этих целей, не растающие изнутри осадком. Это была возможность снизить число аварий, но денег на такое никто не давал. Тогда компании удалось договориться с какими-то муниципалитетами, придумав для них интересную модель сотрудничества. Идея была в том, что «Полипластик» за свой счет перекладывал трубы, и те попадали к нему на баланс. А дальше город выкупал эти трубы в счет текущих платежей. Это практически получился лизинг с правом выкупа. И дело пошло. Так что нет нерешаемых проблем, есть нежелание их решать.

В итоге при всех достоинствах полимерных труб на постсоветском пространстве их использование до сих пор в 2–3 раза ниже, чем в США, Англии, Евросоюзе или Китае. И это при том, что Россия занимает второе место в мире по протяженности подземных трубопроводов. Но ремонт — это же куда более выгодное дело.

— Моя любимая цитата из Михаила Жванецкого: «Наши беды непереволимь». То, о чем вы говорите, когда-нибудь переведется?

— Я в это не верю, но мне говорят, что я пессимист. Я отвечаю: хорошо, давайте я буду оптимистом, только вы мне объясните, кто «это» победит. Для того чтобы кто-то «это всё» победил, должна быть какая-то политическая сила, которая захочет «это» победить. Я не знаю, откуда такая сила возьмется. Пока я не вижу такой силы, которая была бы заинтересована в развитии России как страны. Я такую силу сам искал всю жизнь, чтобы помочь ей создать программу улучшения жизни в России. Так и не нашел.

Ирина ТУМАКОВА*

Продолжение темы —
СТРАНИЦЫ 18-20 ⇨

— Всё честно. Никто не уточнял, где именно будет строить.

* Внесена Минюстом РФ в реестр «ино-агентов».

«Климовский
специализированный
патронный завод»

«МЫ НА ЗАВОД ХОДИЛИ, КАК НА ВОЙНУ»

ЧТО ПРОИСХОДИТ
В КЛИМОВСКЕ ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ
ПОСЛЕ СЕРЬЕЗНЕЙШЕЙ
АВАРИИ НА ТЕПЛОСЕТЯХ.
РЕПОРТАЖ «НОВОЙ»

Анастасия ЦИЦИНОВА

В начале января в подольском микрорайоне Климовск произошла резонансная авария на теплосетях котельной «Климовского патронного завода». В двадцатиградусный мороз больше 20 тысяч человек остались без отопления и горячей воды, многие — и без электричества. В пострадавший город стянули десятки машин аварийных служб, были командированы бригады рабочих из Москвы, в Климовске ввели режим ЧС. Губернатор Московской области Андрей Воробьев из местного спортцентра отчитывался на камеры о ходе ремонтных работ. Была организована выдача

гуманитарной помощи — теплых одеял и обогревателей. Спустя месяц Климовск пропал из новостей. Люди остались одни. Разбираться с последствиями аварии в виде вздувшегося паркета, перегоревших холодильников и покрывающихся грибок стен им предстоит самим. Отопление в городе по-прежнему периодически отключают — лопаются старые трубы. С возмещением ущерба людям обещают помочь — но объем необходимой помощи кажется колоссальным. Вместе с аварией на старой котельной «всплыли» все проблемы городского ЖКХ, накопившиеся с прошлого века.

Гриб, растущий на стене в туалете. Кадр из видео

«Я уже не расстраиваюсь. Я просто устала»

Южный поселок. Улица из стареньких двух- и трехэтажных домов. Большая часть из них — аварийные. Тепло в них вернули, но даже с работающими батареями внутри довольно прохладно. Когда дома подсогрелись, с крыш полезли зубцы сосулек. Висят рядками, острые, как ножи. Мы подходим к дому № 15. Над сугробами на тоненькой веревочке сушатся четыре пары штанов. Их уже чуть припорошило мелким снегом.

На двери в подъезд фломастером написано: «Заход в рай». Пахнет в раю застоявшейся водой из подвала. Из дырки в стене на первом этаже выглядывает обгоревшая открытая проводка.

Нас встречает Люба. Хрупкая, улыбающаяся, поправляет коротенькую прическу, одергивает халат в горох. Ей 72 года. Больше тридцати лет она проработала на Климовском патронном заводе. Она проводит нам экскурсию по коммунальной квартире. Раньше жила здесь с детьми, но теперь одна, дети взяли ипотеки, «теперь ишачут, как папы Карло».

Первым делом Люба ведет нас в ванную. По дороге проходим кухню, где синим огоньком мигает газовая конфорка. Греет квартиру.

Во время коллапса с отоплением горячую воду в этом доме не отключали — ее здесь и раньше не было. «Моемся мы так: наливаем водичку вот так в ведерочко, на кухню идем, в кастрюльке греем. Приносим сюда в ванную, ставим, водичку разбавляем, из ковшика поливаемся и моемся. Это двадцать первый век. Мы живем под Москвой. Уже пятьдесят лет я тащу это ведро по коридору и только молю Бога, чтобы я дошла и по дороге не упала — не сварилась».

Люба говорит все это — и иногда все равно улыбается: «Я уже не расстраиваюсь, чего расстраиваться. Я просто устала». Рассказывает, что очень давно в ванной была установлена водогрейная колонка на дровах: «Но как-то к нам пришли люди из противопожарной безопасности, сказали убрать ее, чтобы ничего здесь не было».

Люба ведет нас к туалету:

— Вот здесь у нас грибочки...

Мы ожидаем увидеть там обычный черный грибок на стене. Он и есть, но под «грибочками» Люба имеет в виду настоящие грибы, какие-то белые поганки, которые растут на стыке трубы и потолка.

— Сорвали недавно, сейчас опять выросли... Мы куда только не писали по

Любовь больше 30 лет проработала на «Климовском специализированном патронном заводе»

Кадр из видео

нашему дому. И президенту. Нам отвечал, конечно, не сам президент. Я думаю, если бы он это слышал и видел — у нас бы здесь совсем все по-другому было. Но отвечала его администрация нашему руководству. А наше руководство постоянно отписывалось: нет инвесторов.

По официальным бумагам, дом — 1957 года постройки. Но соседи говорят, на самом деле он построен лет на десять раньше. До официального ввода в строй несколько лет в комнатах коммуналки жили рабочие, которые строили дома в Южном поселке. Потом сюда поселили семьи работников нескольких организаций.

Люба рассказывает: «Семьи все жили по комнатам. На кухне, бывало, восемь человек топчутся. Кто первый займет плиту? Всего две конфорочки. Девочки, вы будете готовить? Нет — тогда я побыстрее пожарю. Ветки с одеждой по коридору висели, капало с нее, все водой заливало. Но все равно людей было много, и было как-то веселее. Лучшее».

В 1986 году вышло постановление от города: расселить отсюда работников. Все организации своих людей расселили. А нас, кто работал непосредственно на военном заводе, оставили. На каком основании, я не знаю...»

Тут Люба начинает вспоминать годы, проведенные на заводе, и у нее впервые за весь наш разговор пропадает улыбка. Голос дрожит: «А мы ходили на работу, девочки, как на войну. Каждый день, как на войну. Я до сих пор не могу этот момент забыть... Это был 77-й год, я была беременная. Меня

спасло лишь то, что я пошла в раздевалку, не помню, зачем. А в нашем цехе произошел взрыв. Мужчине сразу оторвало голову. Женщина через день скончалась в больнице. Очень много было раненых. Я эту картину до сих пор помню. Все было в...».

Люба отмахивается, берет меня за руку и говорит, что не может всего рассказывать, что произошло, — завод военный. Эта трагедия, по рассказу Любы, была далеко не единственной. Так, в открытых источниках есть информация об аварии в декабре 2007 года. Сильный взрыв произошел в цехе во время приготовления смеси для малокалиберных патронов. Погибла работница — она лишилась обеих рук и скончалась по дороге в больницу. Причиной взрыва назвали нарушение техники безопасности.

Успокоившись, Люба опять возвращается к нынешнему своему положению: «Мы старые уже. Нам тоже уже хочется отдохнуть от этой кутерьмы. Мы устали. Просто устали от этих тасканий ведер. То одно случается, то другое. Хочется спокойно пожить».

«Мы стараемся жить по правилам. Но с нами обращаются неправильно»

Заходим к Любе в комнатку. Там все очень аккуратно, чисто. В одном уголке — маленькая кровать, телевизор. В другом — тумбочка с микроволновкой и чайником. Большой сервант. За сер-

вантом — выбивающийся из созданного женщиной уюта угол плесени. Люба говорит: еще недавно ее не было, полезла после отключения отопления.

Вообще, об этой аварии в Южном поселке вспоминают мало. Сначала, кажется, неясно, почему — все же в остальном Климовске это первая тема для обсуждений. Но спустя минут двадцать, проведенных в доме, становится понятно, почему так. Даже с теплыми батареями здесь не становится сильно теплее. Стены холодные, в некоторых местах по ним стекает вода. Люди жили в этом аду всегда. И когда при подаче отопления залило подвалы домов из-за того, что там полопалась большая часть труб, — сюда, в Южный поселок, хотя бы пришли коммунальщики. Чинить и что-то менять.

Люба звонит и соседке с первого этажа — Вере Ивановне. Та встречает нас, кутаясь в белую теплую кофту, поднимает очки. Ведет нас внутрь. Ей — 76 лет. Она тоже — бывший мастер на патронном заводе. Проработала там почти 50 лет.

Просит не снимать ее, несколько раз повторяет, очень переживая: «Я — человек с Воронежской области. Люди там не знают, что я живу в таких условиях. Двоюродные сестры не знают. Мне стыдно им это показывать. Нельзя это никому показывать».

— Он назывался еще «Климовским штамповочным заводом», когда я там работала (*завод носил это название с 1960-х годов, в 2001 году — сменил название. — Ред.*). Я работала там с 1970 года и только 31 мая рассчиталась, ушла. Мы перенесли такое... Хорхе же там командовал (*ранее судимый за убийство бизнесмен Хорхе Порталья-Сумин контролировал предприятие в 2000-х годах. Позднее был объявлен в международный розыск. — Ред.*). Работали, боялись. Вон Рудаков на машине заехал, а выехать — не выехал.

Вера Ивановна имеет в виду бывшего директора завода, который, как писали СМИ, «бесследно исчез в 2003 году, а вся бухгалтерия сгорела при пожаре».

Ведет нас в ванную. Говорит: «Увидите — упадете». Прожавевшая, в коричневых разводах. В углу туалета — примерзший кусок льда. С одной стороны осыпалась плитка, под ней виднеется кирпич. Другая сторона стены заклеена рекламными плакатами магазина «Дикси» с товарами по скидкам. У душа висит длинная мочалка в цветах российского флага. С трубы у потолка капает вода.

Продолжение репортажа
Татьяны ВАСИЛЬЧУК —

СТРАНИЦА 20 ⇨

← СТРАНИЦЫ 18-19

«МЫ НА ЗАВОД ХОДИЛИ, КАК НА ВОЙНУ»

В коридоре у ванной — темно. Лампочки перегорели.

У Веры Ивановны в комнате фотографии внуков в военной форме. Один из них сейчас служит в армии. Другой — на СВО. Вера Ивановна об этом тоже не говорит, молчит, потом добавляет: «Мы стараемся все жить по правилам. Но с нами обращаются неправильно».

«Побросали свои подвалы»

● «Прспект 50 лет Октября «пошел» грибок в двух комнатах на потолке и стенах. В квартире проживает многодетная семья, прошу обратить внимание, так как этой плесенью дышать маленькие дети!!!»

● «Здравствуйте! У меня в квартире после отключений/включений электричества не работают розетки во всей квартире, сгорел холодильник».

● «Примите заявку, в подъезде уже течет труба, ранее заявки оставляли — она еще капала, сейчас опять прорвет».

● «У нас все стены испорчены, штукатурку снимать, новую накладывать + обои не дешевые приобретали и ламинат. Чеки все достану».

● «Почему такой огромный счет выставили за электроэнергию? Как же обещания, что оплата будет как за декабрь? Обман!»

(Орфография и пунктуация авторские.)

В телеграм-канале «Наш Климовск» — сотни новых сообщений каждый день. Люди оставляют заявки на устранение ущерба, ругаются, жалуются.

Во многих домах по сей день затоплены подвалы.

Застаем «разгрузку» одного из подвалов, которому посчастливилось остаться незатопленным. Из-за подготовки к будущему капитальному ремонту коммуникаций сейчас по всему Климовску освобождают подвалы. Рабочие достают оттуда скарб и хлам, бережно хранимый климовчанами «на черный день»: старые оконные рамы, какие-то мешки, веники. Одна бабулечка наблюдает с нами. Следит, чтобы не выбросили ее картошку.

— Так, ребята, веник мне оставьте! Мы, когда перестройка началась, кинулись сажать картошку. У каждой квартиры в подвале был свой закуток. А когда жизнь лучше стала — все побросали свои подвалы, только я свой не бросила.

Возвращается к аварии: — Дня два только, как мы начали греться спокойно. Но не знаю, как надолго. Только сделают — и снова течет где-нибудь. Надо мной, на девятом этаже, квартира пострадала... Сильно затопило. Все плавало.

Нас прерывает сосед Толя, у него в зубах сигарета, в руках — канистры с водой. «Меня залили два раза. Трубу прорывало. Пришли сварщики первый раз, что-то

заварили, говорю им: хорошо заварили? Хорошо. Двое суток продержалась труба. И все опять на меня пролилось. Опять пролилось! И плаваю я в этом».

«Кто сейчас командует на котельной? Сделали только хуже»

Тем временем начальник котельной Климовского патронного завода Алексей

Чиков. Петицию на сайте Change.org в защиту начальника котельной подписали 88 тысяч человек. В Подольске на территории Подольского электромеханического завода, где Чиков прежде работал, была открыта точка сбора живых подписей. Мы разговариваем с директором предприятия «Инструмент» Натальей Гладун, которая занималась сбором. Она рассказывает, что подписи уже передала — их около сотни. От быв-

Кадр из видео

Наталья Гладун

Любовь и Валентина, жительницы коммунальной квартиры в Южном поселке

Кадр из видео

Чиков по-прежнему находится в СИЗО. Его жена, племянница, бывшие коллеги рассказывали «Новой», что он не подписывал акты о вводе котельной в эксплуатацию в нынешнем отопительном сезоне. Зато писал жалобы начальству, неоднократно предупреждал, что может случиться непоправимая беда, а когда авария случилась — несколько дней и ночей провел на котельной, пытаясь выправить ситуацию. До того момента, как в одну из таких ночей на него надели наручники и увезли в суд.

Семья ждет апелляции по мере пресечения, многие пострадавшие

ших коллег, электриков, механиков, мастеров.

Считаю необходимым привести ее монолог целиком:

— Александра Ивановича Чикова я знаю очень много лет. Мы сталкивались с ним по работе. Он обращался к нам по изготовлению многих деталей задвижек. Знаю его как ответственного, трудолюбивого. Несмотря на то что он занимал должность начальника, — а начальники обычно только пальцем указывают, — он и руками, и головой работал.

Скажите, как работага может повлиять на финансы? Он же не залепит котел глиной, чтобы он не тек. Он не поменяет жаропрочный котел, который стоит бешеных денег. Они же не из простой стали сделаны. Там «жаропрочка» стоит. Задвижки не стоят 20–30 тысяч рублей. Грубо скажу: 150–200 тысяч — одна задвижка. Где он возьмет 200 тысяч, чтобы перекрыть трассу, слить воду и заняться ремонтом котла?

...Чиков и с этого завода, электромеханического, ушел не просто так. Пришел сюда мальчишкой, мы душой за этот завод болели. Он ушел по одной простой причине: так же не давали бюджеты на техобслуживание. Заводу — 105 лет. Выделялись бы деньги на ремонт — наша котельная бы работала.

Я обалдела, когда увидела в новостях... Звоню его жене, она тоже — бывший заводской работник, говорит мне: «Да, Наташ, взяли. Вечером Воробьев пожал ему руку, а в четыре часа утра взяли. Не дома, на работе».

Чиков — человек, у которого нет людей, которые бы его защитили. Кроме его близких родственников. Вы видели, что он за решеткой сидит в телогрейке? Он на работу так ездит, я знаю, потому что мы часто встречаемся на дороге, машем друг другу. Он не в кожаной куртке, не в дубленке, не в бобриковой шапке. Его взяли с работы!

Какая граница? (В обосновании меры пресечения в виде СИЗО было сказано, что Чиков в противном случае получит «реальную возможность скрыться от следствия и суда». — Ред.) Он за границей-то ни разу не был. Даже не за границей, а на море-то ни разу не был здесь, в России. Он — работа, работа, работа. Вы представляете, что это такое — работа без выходных? Все время на телефоне. Ни выпить, ни уехать далеко.

Если мои слова кто-то услышит: начальники, кадры решают все. Если не будет специалистов, а их сейчас нет, их никто не готовит, — у нас будет полная разруха. И в коммунальном хозяйстве, и везде.

Дата апелляции по мере пресечения Алексею Чикову пока не назначена.

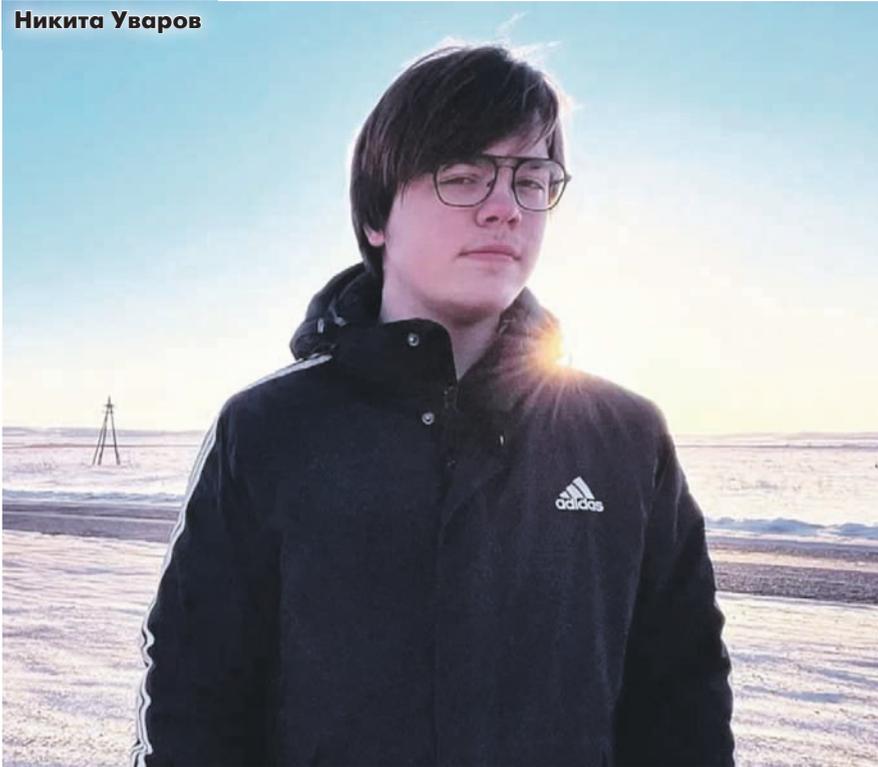
Пресс-служба судов общей юрисдикции

Суды общей юрисдикции города Москвы

Начальник котельной Алексей Чиков

Татьяна ВАСИЛЬЧУК

Никита Уваров

А. КИТАЙЦЕВ

Дед Никиты Уварова
Леонид Геннадьевич.
Январь 2024 г.

Архив

ДЕВЯТЬ ДНЕЙ НЕИЗВЕСТНОСТИ

**НИКИТА УВАРОВ НАШЕЛСЯ В ИК-31 КРАСНОЯРСКА.
ПОКА ОН БЫЛ НА ЭТАПЕ, УМЕР ЕГО ДЕД**

Никита Уваров, главный герой дела канских подростков-анархистов, политзаключенный, по оценке «Мемориала» (признанного «иноагентом» и ликвидированного), нашелся 2 февраля в ИК-31 Красноярск. Об этом «Новой» сообщила мать Никиты Анна Уварова. С заключенным в понедельник смог увидеться его адвокат Владимир Васин.

Как писала 25 января наша газета, в тот день Уварова вывезли из СИЗО-5 Канска, и вот — девять дней неведения. Сегодня выяснилось, что еще 29 января Никита после транзитно-пересыльного пункта ИК-6 прибыл в 31-ю колонию общего режима; робу поменял на черную,

сейчас в карантине, проблем и просьб у него пока нет. Ждет доступа к библиотеке и писем (эта колония, в частности, подключена к сервису «Зонателеком»). Не против работать, в воспитательной колонии Канска он учился и деревообработке, в ИК-31 есть профильный цех. С учебой, по всей видимости, будет сложно.

Пока Никита был на этапе, в Канске умер его дед Леонид. Они были близки, внук и дед — могучий человек, на все руки мастер. Росший без отца Никита, мне кажется, надеялся, что дед его защитит: при задержании 14-летний мальчик сказал, что нераспространенные еще листовки остались у деда (втайне от него), и следственно-оперативная группа поначалу туда и поехала (но ничего не

нашла). Незадолго до смерти Леонида Геннадьевича мы сидели с ним за одним столом, говорили. Он все сокрушался, что Никиту переводят во взрослую зону, и внук не то чтобы идеализирует нынешних эзков, но надеется, что и в той среде много достойных людей, у кого есть чему поучиться, — дед с его житейским опытом этого «прекраснодушия» не понимал.

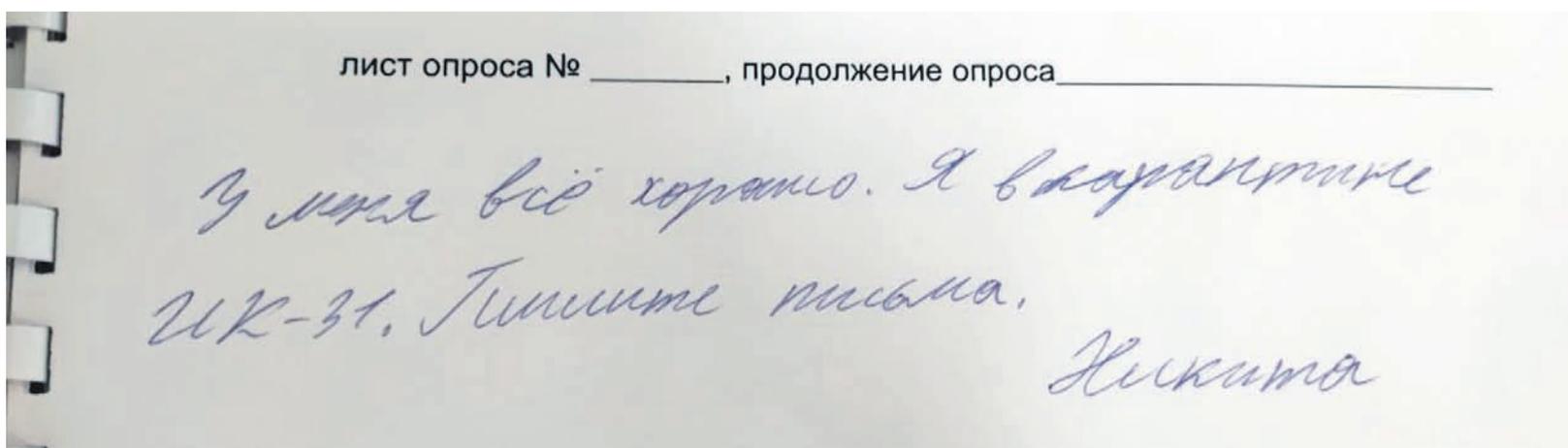
В КТБ (краевой туберкулезной больнице) Никита в прошлом году пересекался с Олегом Митволем (политиком и бизнесменом, сидит за хищение почти миллиарда, выделенного на красноярское метро) — тот научил Никиту, как в этих условиях получать любые книги. И в больнице Никита читал «Архипелаг ГУЛАГ».

О смерти деда Никита узнал от адвоката. Он же спросил, как дышится, как воздух, но Никита еще на улице (на воздухе) не был. Вопрос понятен: над Красноярском с краткими этой зимой перерывами стоит смог, режим НМУ первой степени опасности (неблагоприятных метеоусловий — или, в народе, «черного неба») объявлен и с 19 часов 30 января до 19 часов 2 февраля. Колония расположена на окраине города, сразу за Красноярским алюминиевым заводом, крупнейшим в мире, за его шламоохранилищами и под его факелом, с подветренной стороны. Это санитарно-защитная зона завода, здесь мертвое, отравленное пространство, убитое напрочь.

Эки трех колоний, неизвестно с какой стати, обречены дышать выбросами КраЗа круглосуточно на протяжении многих лет. Именно на них сдувает неочищенные фонарные выбросы. Факельные, через дымовые трубы, как-то учитываются и очищаются, низко-высотные фонарные, идущие просто через все щели из цехов, — нет, ими подневольный народ и дышит. Копоти добавляют и работающие внутри колоний (на отходах КраЗа) алюминиевые модули, там трудятся заключенные. В 2019 году «Новая» подробно писала об этой кроличьей норе, отдельном мире с иной физикой и метафизикой. Тогда там в порядке вещей были 40 рублей зарплаты и 38-кратное превышение предельно допустимой среднесуточной концентрации (этой показатель замеряется раз в квартал) по бенз(а)пирену, канцерогену с мутагенным действием, тот же порядок цифр — по прочим веществам первого класса опасности.

Конец срока у Никиты Уварова — 19 марта 2026 года.

Алексей ТАРАСОВ

**Адрес
для
бумажных
писем:**

660111
г. Красноярск,
ул. Кразовская
10. ИК-31,
Уварову Никите
Андреевичу,
2005 г.р.

Архив

Фото сделано 2 февраля 2024 г.

Суд в Ростове-на-Дону вынес приговор трем врачам психиатрического отделения печально известной межобластной туберкулезной больницы № 19 (МОТБ) ФСИН по делу о пытках 43 осужденных.

Согласно обвинению, в тюремной больнице заключенных избивали и привязывали к кроватям на несколько дней и недель, запрещали мыться, в туалет люди ходили под себя, им кололи психотропные препараты в целях наказания. При этом в медкартах врачи указывали недостоверные сведения.

Также фигуранты дела заставляли осужденных быть «санитарами», делать инъекции и связывать других пациентов.

За эти издевательства заместителя начальника по безопасности и оперативной работе Александра Ляха приговорили к 7,5 года колонии, признав виновным в организации пыток, превышении должностных полномочий с применением насилия и специальных средств. Врачу-психиатру Анастасии Поторочиной дали пять лет колонии как пособнице и шесть лет заключения назначили начальнице психиатрического отделения Дарье Поздняковой. Всех подсудимых лишили званий и запретили на три года работать в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Никто из них не признал вину. На протяжении следствия и суда Лях находился под домашним арестом, а Позднякова и Поторочина — под подпиской о невыезде. После оглашения приговора всех троих взяли под стражу в зале суда.

«Резал без наркоза, наживую, пациент истошно кричал»

Еще осенью 2020 года стало известно, что в ростовской тюремной больнице истязают пациентов. Но дело было возбуждено только год спустя. Тревогу забили местные члены ОНК. В августе 2020 года, инспектируя СИЗО, они обнаружили у заключенного шрамы на ноге. Фактически он тогда учился ходить заново, в камере ему помогали разрабатывать суставы.

Мужчина рассказал правозащитникам, что шрамы остались от ремней, которыми его привязывали к койке в психоневрологическом отделении МОТБ-19. В неподвижном состоянии, обколотый препаратами, он провел 71 день, объяснил он.

На следующий день правозащитники и сотрудники управления собственной безопасности (УСБ) ФСИН нагрянули в больницу с проверкой. Связанных людей они нашли сразу в нескольких помещениях. У одного из пациентов на спине от «вязок» (так арестанты называют связывание — одно из самых страшных пыточных «инструментов» в российской психиатрии. — Ред.) образовался огромный пролежень — такой, «будто ему выстрелили в спину», зафиксировали правозащитники.

Однако работе ОНК постоянно мешали сотрудники тюремной больницы. Они оказывали давление на заключенных, чтобы те ничего не рассказывали. Но правозащитникам удалось придать огласке несколько историй заключенных. Вместе с сотрудниками УСБ ФСИН правозащитники объехали колонии в поисках пострадавших от «вязок». Об истязаниях рассказали многие, но лишь 20 человек дали письменные показания. Позже число эпизодов возросло до 62. Также выяснилось, что один из заключенных — Роман Михайлов — скончался в тюремной больнице летом 2020 года, предположительно — в результате «вязок».

...В январе 2020 года Михайлов оказался в СИЗО-3 в Новочеркасске. Потом его перевели в МОТБ, в психиатрическое отделение. За помощью к правозащитникам обратились родственники заключенного. Они рассказали, что Михайлова сразу же стали привязывать к кровати, сильно избивали и почти не кормили. Позже

в тюремной больнице его перевели в хирургическое отделение с огромным пролежнем, провели операцию, после которой он скончался.

«Я встретился с обслуживавшим арестанта санитаром, который рассказал правду: его держали привязанным к кровати и почти не кормили. Врач сделал операцию, резал без наркоза, наживую, пациент истошно кричал. Потом он несколько недель провел привязанным, ни разу не вставая. А это было лето, жара, вероятно, началось нагноение. Причиной смерти официально названа полиорганная недостаточность, осложнившаяся сепсисом», — рассказал в интервью «Кавказ. Реалиям»* член ОНК Игорь Омельченко.

По факту гибели Михайлова возбуждали дело по статьям о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК)

* Издание признано Минюстом РФ «иноагентом».

и причинении смерти по неосторожности (ст. 109 УК). В заключении судмедэкспертизы указано, что причиной смерти стали сепсис и флегмона (гнойное воспаление) в поясничной области.

...Еще одна смерть в МОТБ-19 произошла в сентябре того же года. У заключенного Александра Куликова зафиксировали переломы позвоночника и четырех ребер от тупого удара. Завели дело по статье о причинении тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть (ч. 4 ст. 111 УК). В убийстве признался один из заключенных, его дело сейчас рассматривает коллегия присяжных.

В полном отрицалове

«Вязки», согласно показаниям свидетелей, стали практиковаться в ростовской тюремной больнице в 2019 году. Это произошло после того, как в учреждение на должность замруководителя по без-

Дмитрий ЛЕБЕДЕВ / Коммерсантъ

«ВЯЗКИ»

В ПАЛЛАТЕ

№ 8

В РОСТОВЕ ТРОИХ ВРАЧЕЙ ТЮРЕМНОЙ БОЛЬНИЦЫ ОСУДИЛИ ЗА ПЫТКИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ. «НОВАЯ» ПУБЛИКУЕТ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПОТЕРПЕВШИХ

СВИДЕТЕЛЬСТВА

опасности и режиму пришел Александр Лях. С его появлением «вязки» с 2020 года вошли в повседневную практику.

Медицинские показания для фиксации пациентов существовали далеко не всегда, и в ряде случаев такие меры исходили не от медиков, а от «оперотдела». Там мотивировали это тем, что осужденные якобы были склонны к нарушению режима. Причем на случай проверок в личных медкартах пациентов указывали, что они находятся «на вязках» не более двух часов.

В ноябре 2021 года возбудили уголовное дело по факту пыток в МОТБ-19. И лишь спустя несколько месяцев обвинения предъявили Ляху за организацию пыток и превышение должностных полномочий с применением насилия, повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 33 УК, п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК), схожий состав предъявили начальнице психиатрического отделения Поздняковой (п. «а» и «в» ч. 3, ст. 286 УК), а врачу-психиатру Поторочинной вменили пособничество в преступлении (ч. 5 ст. 33 УК, п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК).

Четвертая обвиняемая — врач-психиатр Ксения Маркарова, единственная среди остальных фигурантов, признала вину и заключила досудебное соглашение. Ее дело рассматривали в особом порядке. В качестве наказания она получила три года условно. Прокуратура с таким решением суда не согласилась — обвинение требовало для врача четыре года колонии общего режима. Однако вышестоящие инстанции оставили решение без изменений.

Остальные трое обвиняемых отрицают свою причастность к пыткам.

Согласно материалам дела (имеются в распоряжении редакции), Лях в период с 8 января по 31 декабря 2020 года «с целью создания комфортных условий несения службы», «для осуществления своего преступного плана» привлек Позднякову и дал ей указание, чтобы осужденные Тарануха и иные неустановленные лица применяли к пациентам меры физического стеснения и выступали в качестве «санитаров». Помимо прочего, Позднякова просила сотрудниц Маркарову и Поторочину писать в медкартах недостоверные сведения.

Слушания дела проходили в Октябрьском районном суде Ростова-на-Дону. Процесс шел с конца декабря 2022 года в закрытом режиме, поскольку на заседании оглашались медицинские данные всех 43 потерпевших.

Как рассказал «Новой» бывший член ОНК по Ростовской области Олег Сокуренок, подсудимые пытались затянуть процесс под разными предлогами и отказались давать показания. «Маркарова на суде выступала главным свидетелем обвинения. Она все подтвердила. Примечательно, что Позднякова тоже изначально признала вину на следствии и могла бы пойти на особый порядок, но потом резко сменила адвоката и отказалась от признаний», — добавил Сокуренок.

«Началось истощение организма и атрофировались ноги»

«Новая» публикует показания троих потерпевших по уголовному делу с наибольшими сокращениями. По просьбе правозащитников и в целях безопасности самих жертв мы не указываем их имена.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО № 1:

«В момент поступления в психиатрическое отделение меня подвели к окошку, расположенному в процедурном кабинете, в котором сидела медицинская сестра. Данная медсестра дала мне бланк согласия на прохождение лечения в психиатрическом отделении, на что я ей пояснил, что не желаю проходить лечение, так как я полностью здоров, и потребовал дать мне бланк отказа. На мои требования она ответила, что бланка отказа от лечения

у нее нет, и то, что данное лечение является принудительным. Я стал возмущаться, на что медицинская сестра вызвала «ребят», как потом мне стало известно, они являлись «санитарами». Среди «санитаров», всего их было пять человек, находились Тарануха, Ильнур (из ИК-9 г. Шахты), Владимир (из общего режима ИК-12 Каменск-Шахтинска), остальных двух «санитаров» я не помню.

Данные «санитары» заломили мне руки за спину, после чего отвели меня в восьмую палату. В палате меня сразу раздели до нижнего белья и привязали к кровати при помощи ремней белого цвета. Привязывали меня за лодыжки, предплечья и за области подмышек. Хочу пояснить, что привязывали меня вышеуказанные «санитары», и все это время я сопротивлялся, так как не понимал, в связи с чем ко мне все это применяется. При этом в палате еще находилось двое пациентов, которые так же, как и я, были привязаны к кроватям. Также в палате имелся «санитар» по кличке Кот, который присматривал за нами, кормил и поил нас, а также убирал утку, так как в связи с тем, что мы были привязаны, самостоятельно справлять естественные нужды мы не могли. <...>

После того как меня привязали, через некоторое время в палату вернулся «санитар» Тарануха Юрий и сделал мне инъекцию в ногу, что именно он уколол, мне не известно. После инъекции почувст-

КАК МНЕ ОБЪЯСНИЛИ ЦЕЛЬ ПРИВЯЗЫВАНИЯ? ПРОСТО ГОВОРИЛИ, ЧТО ТАК НАДО. ПРИВЯЗАННЫЙ Я ПРОЛЕЖАЛ ОДНУ НЕДЕЛЮ, И МЕНЯ НЕ ОТВЯЗЫВАЛИ. ПРИЕМ ПИЩИ ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ Я НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЛ, МЕНЯ НИКТО НЕ КОРМИЛ. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НУЖДЫ СПРАВЛЯЛ ПОД СЕБЯ НА МАТРАС

вовал себя неважно, уснул. Утром я проснулся <...> при этом из-за «вязок» у меня болело все тело, и я чувствовал сильный дискомфорт. <...> На утренний обход к нам в палату зашла Дарья Павловна, которая спросила, все ли у нас хорошо, на что я ответил, что у меня не все хорошо, и стал требовать, чтобы меня отвязали. На мои жалобы она ответила: «Значит сейчас станет хорошо» — и после ее ухода в палату зашел Тарануха, который сделал инъекцию успокоительного. Так продолжалось шесть дней. <...>

На «вязках» я непрерывно находился 21 день, и на 22-й день в учреждение приехала проверка, в связи с чем нас всех отвязали. <...> Через трое суток после снятия вязок меня перевели в третью палату. При этом меня более не привязывали. При этом в ходе проверки ОНК женщина (в районе 30 лет, светлые волосы, низкий рост), входящая в состав комиссии, осматривала меня и в ходе осмотра обнаружила у меня пролежень в копчиковой области. После этого данная женщина стала ругаться с Дарьей Павловной и говорить, что это недопустимо. При этом Дарья Павловна говорила очень грубо и отвечала: «Вас это не касается».

Однако после того как женщина из комиссии обнаружила у меня пролежень, ко мне пришел хирург по имени Хасан (более каких-либо анкетных данных я не помню), а также с ним постоянно ходила медицинская сестра Елена Николаевна, которая постоянно приходила и меняла мне перевязки. До этого случая мне пролежень никак не лечили».

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО № 2:

«В конце июля 2020 года, находясь на территории исправительной колонии, я совершил членовредительство по собственной инициативе, в связи с чем с 26 июля 2020 года по начало декабря 2020-го был направлен и находился в психиатрическом отделении. В указанное учреждение меня привезли в вечернее время, я самостоятельно ходить не мог из-за нанесенных себе повреждений, и меня привели в кабинет к медицинской сестре, возможно, был врач, я их не различал. После общения с ней она дала указания «санитарам» отвести меня в палату и применить ко мне меры физического стеснения.

Меня отвели в палату № 8 или 9. <...> Меня положили на кровать и привязали к кровати за руки и ноги, также обвязали плечи. Привязывали три «санитара» Тарануха Юра, также Ильнур, других сейчас не вспомню данные. Как я понимаю, с ними была медицинская сестра, а не врач, и она сделала мне укол после того, как меня привязали. Как мне объяснили цель привязывания? Просто говорили, что так надо. Привязанный я пролежал одну неделю, и меня не отвязывали. Ко мне из врачей за неделю никто не приходил, уколы мне делали «санитары» и медицинские сестры, уколы мне делали когда два раза в день, когда раз в день. Так как

я с тем, что от применения ко мне мер физического стеснения у меня появились пролежни в копчиковой области. После осмотра врача меня отвели в хирургическое отделение, где сделали операцию и сразу вернули в психиатрическое отделение. <...> После проведения операции хирургом, какой именно, я не знаю, что-то он удалял, срезал мне в области копчика. Далее меня снова привязывали, но развязывали на несколько дней. <...>

Медицинскую помощь мне оказывали «санитары», у них нет медицинского образования, мне было больно, когда они делали уколы непрофессионально. После их манипуляций появлялись шишки и синяки. <...> Также когда у меня в области копчика образовались гнойные раны, врачи и медсестры осмотрели меня и назначили ставить капельницы, данные капельницы мне ставили «санитары», если у них не получалось поставить капельницу, то они выливали ее в туалет и докладывали врачу, что все сделали. <...>

Меня кормил осужденный, который был не привязан. Я был привязанный, просто поднимал голову, а он кормил ложки. <...> Кормили плохо, так делали специально, чтобы мы меньше ходили в туалет. Также справление естественных нужд проходило так, что в 1 месяц мне осужденный подставлял утку, после уже, когда я лежал на животе, то 1 раз мне отвязали руку и ногу, повернули на бок и осужденный подставил утку. После уже на протяжении всего времени по моей просьбе меня развязывали и разрешали ходить в туалет самостоятельно, а потом сразу привязывали обратно. Но из-за того, что ты мало ешь и пьешь, в туалет я ходил 1 раз в несколько дней. Несколько раз справлял нужды под себя на постель, и матрас был мокрый. Скорее всего из-за этого у меня в первые месяцы образовались пролежни.

Также, когда лежал на животе, мне в половой орган вставили катетер и не меняли его, а я просил несколько раз. <...> Я, находясь на мерах физического стеснения практически 4 месяца, 1 месяц на спине и 3 — на животе. <...> на протяжении такого длительного времени у меня началось истощение организма и также атрофировались ноги. Был случай, когда меня подняли, но я не смог встать на ноги».

«А что дальше?»

Это — рассказ лишь о небольшой части тех преступлений, которые раскрыты, дела доведены до суда и причастные к истязаниям привлечены к ответственности. Дело «санитаров», участвовавших в пытках в МОТБ-19, выделено в отдельное производство.

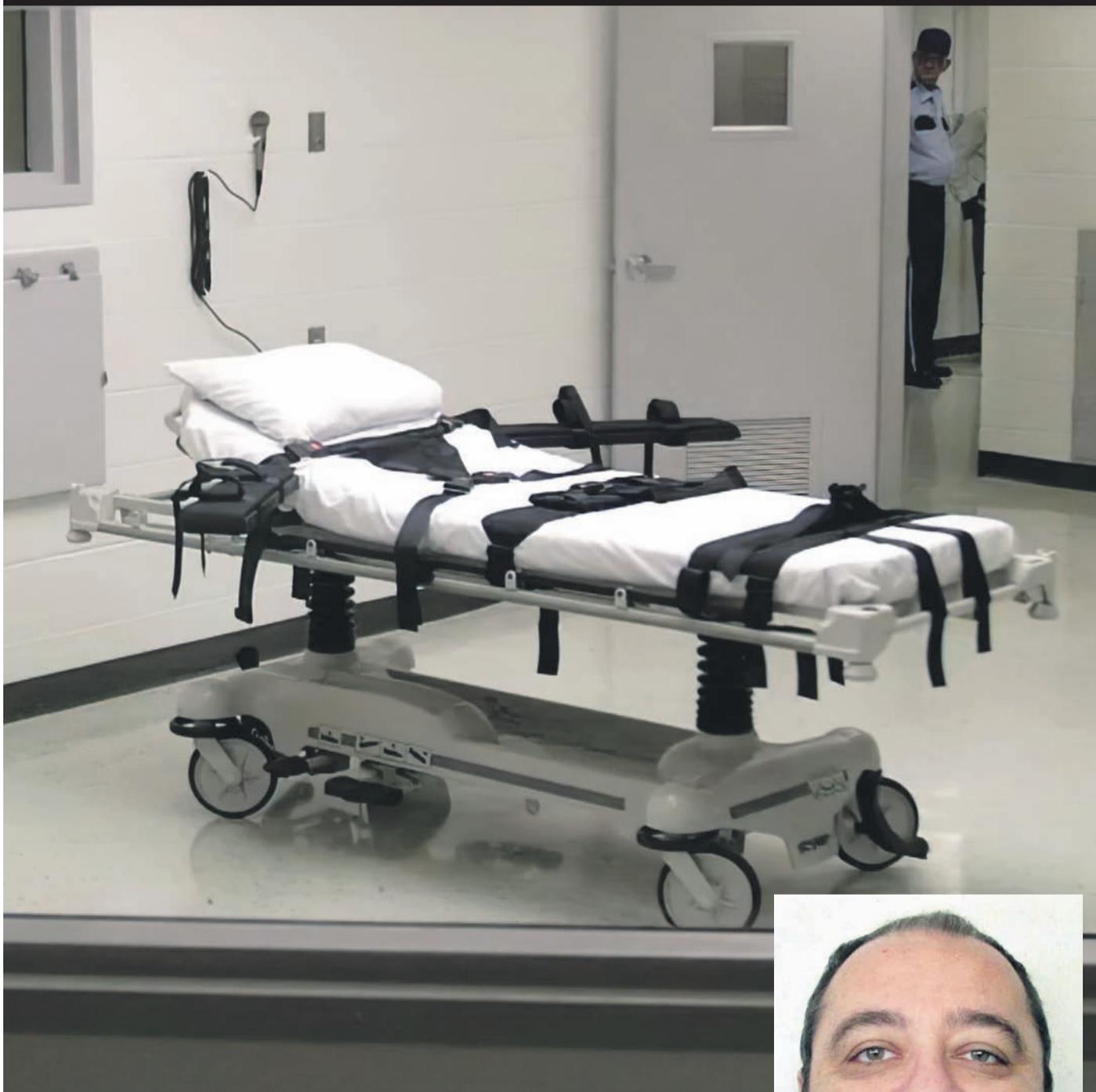
2 февраля Октябрьский суд Ростова вынес еще один приговор — бывшему главному врачу тюремной больницы Тиграну Мкртчяну. Его признали виновным в халатности, повлекшей смерть заключенного Дмитрия Бакшеева (известного как «краснодарский каннибал») из-за неправильного лечения диабета с осложнениями (ч. 2 ст. 293 УК). Арестанта связывали в психиатрическом отделении и отдали на «лечение» другим заключенным.

Мкртчяну назначили два года лишения свободы в колонии-поселении и запрет заниматься медицинской деятельностью на два года. «Для него это наказание стало полной неожиданностью. Он надеялся, что дело кроют из-за сроков давности, поэтому пришел на заседание без адвоката. Когда ему огласили приговор, Мкртчян растерянно спросил судью: «А что дальше?» Ему сказали, что он должен будет самостоятельно проследовать в колонию-поселение», — сообщил правозащитник Олег Сокуренок.

Он отметил, что пока рано ставить точку в деле о пытках в МОТБ-19. Следственный комитет продолжает расследование и сейчас собирает доказательства по событиям 2018–2019 годов.

Андрей КАРЕВ

УДУШАЮЩИЙ ГУМАНИЗМ

Кеннет Юджин Смит

Соцсети

**В США ИСПРОБОВАЛИ НОВЫЙ
ВИД СМЕРТНОЙ КАЗНИ —
ГАЗООБРАЗНЫЙ АЗОТ. СПОРЫ
О ТОМ, ДОЛЖНА ЛИ ВЫСШАЯ МЕРА
НАКАЗАНИЯ ВООБЩЕ ИМЕТЬ МЕСТО В СТРАНЕ,
ВСПЫХНУЛИ С НОВОЙ СИЛОЙ**

В США впервые казнили заключенного с помощью введения в его легкие азота. Власти штата Алабама утверждают, что это самый «гуманный» вид казни. Однако смерть 58-летнего Кеннета Юджина Смита, совершившего преступление — заказное убийство 36 лет тому назад, — вызвала как протесты в самом штате, так и дискуссию по всей Америке, где многие политики (включая президента Джо Байдена), общественные и церковные организации хотят введения федерального запрета на смертную казнь.

Газообразный азот — новый вид казни в Америке после того, как начиная с 1982 года стали применять смертельные инъекции, сменившие, в свою очередь, электрический стул. Свидетели казни, состоявшейся в четверг, 25 января, отмечают, что Смит, которому через маску подали азот, несколько минут трясся в конвульсиях и находился в сознании как минимум две минуты. Смерть зафиксировали через 22 минуты после подачи газа.

Отвечая на вопрос о тряске и конвульсиях Смита на каталке, комиссар исправительных учреждений Алабамы Джон К. Хэм, наблюдавший за казнью, сказал, что это были непроизвольные движения и тип дыхания, возникающий при недостатке кислорода. Как отмечено в официальном отчете, мужчина потерял сознание в «считанные секунды» и скончался в «считанные секунды». «Все это было ожидаемо и заключалось в побочных эффектах, которые мы наблюдали или исследовали при азотной гипоксии», — сказал Хэм. Комиссар отметил, что газообразный азот подавался в маску в течение примерно 15 минут. Государственный протокол предусматривал подачу газа в течение как минимум 15 минут или «пяти минут после ровной линии электрокардиограммы, в зависимости от того, что дольше». Генеральный прокурор Алабамы Стив Маршалл заявил после казни, что газообразный азот доказал, что является «эффективным и гуманным методом казни».

Однако священник Смита Джефф Худ заявил, что в реальности казнь «не соответствует» заявлению генерального прокурора штата и отчету в судебных документах о том, что Смит потеряет сознание за секунды, а затем умрет через несколько минут. «Мы не видели, чтобы кто-то потерял сознание за 30 секунд. То, что мы видели, было минутами того, как кто-то боролся за свою жизнь», — сказал Худ, присутствовавший на казни. «Я стоял там и плакал, увидев, как кто-то задохнулся», — добавил священник.

Перед смертью Смит встретился с членами семьи и своим духовным наставником. В 10 утра он в последний раз съел стейк на косточке, оладьи, тосты и яйца, намазанные стейковым соусом. Адвокаты выразили обеспокоенность тем, что он может задохнуться от собственной рвоты, когда потечет газообразный азот, и власти в последнюю минуту внесли процедурные изменения — последняя трапеза состоялась более чем за восемь часов до экзекуции. Смит был привязан к каталке — той самой, где он находился в течение нескольких часов во время попытки смертельной инъекции в 2022 году. В своем последнем слове Смит выразил несогласие с казнью: «Сегодня вечером Алабама заставляет человечество сделать шаг назад. ...Я ухожу с любовью, миром и светом». Он изобразил руками сердце для членов семьи, которые были свидетелями процедуры.

В 1989 году Смит был одним из трех мужчин, осужденных за убийство 45-летней Элизабет Дорлин Сеннетт. Муж жертвы, церковный пастор Чарльз Сеннетт-старший из округа Колберт, штат Алабама, нанял человека для убийства жены, который, в свою очередь, завербовал Смита и Джона Форреста Паркера (он был казнен в 2010 году). Пастор организовал убийство частично для того, чтобы получить страховой полис, который он оформил на свою жену.

Он пообещал мужчинам по 1000 долларов каждому за убийство.

В марте 1988-го Сеннетт, мать двоих детей, умерла от 10 ножевых ранений, нанесенных Смитом и Паркером. Согласно судебным документам, пастор покончил с собой, когда следствие стало считать его подозреваемым.

Первоначальный приговор Смита был отменен, но в 1996 году он был вновь осужден. Хотя 11 из 12 присяжных рекомендовали приговорить его к пожизненному заключению, судья Прайд Томпкинс отменил их решение и приговорил Смита к смерти. В 2017-м Алабама приняла закон, который больше не позволяет судье отменять решение присяжных о смертной казни. В своем заявлении губернатор Алабамы республиканка Кей Айви заявила, что законодатели решили не придавать закону обратную силу, чтобы выполнить уже вынесенные приговоры.

Заклученный, которому на момент совершения преступления было 22 года, три раза подавал апелляции, которые судебные власти неизменно отклоняли (последний раз 24 января — за сутки до приведения приговора в исполнение — она была отклонена Верховным судом США). Он мог быть казнен в 2022 году. Тогда Смита не смогли убить с помощью смертельной инъекции. Он сам назвал процедуру многочасовой пыткой, когда его кололи иглами несколько раз и помещали, как он говорил, «в положение перевернутого распятия». Процедуру прервали, когда истек срок, отведенный регламентом на приведение приговора в исполнение.

Проблема часто возникает потому, что правила медицинской этики запрещают врачам и другим медицинским работникам оказывать помощь при казни. Инъекции обычно делают неопытные тюремные работники, отмечает доктор Джоэл Зивот, доцент кафедры анестезио-

Чарльз Сеннетт-старший и его жена
Элизабет Дорлин Сеннетт

aftershock.news

ключении почти в два раза дольше, чем я знал свою маму». «Ничто из того, что произошло здесь сегодня, не вернет маму. Это какой-то горько-сладкий день. Мы не собираемся прыгать вокруг, кричать «ура!» и все такое. ...В заключение я скажу, что сегодня вечером Элизабет Дорлин Сеннетт добилась справедливости».

Споры вокруг применения азота и вообще смертной казни вспыхнули в США с новой силой. Азот стали рассматривать как альтернативу смертельным инъекциям после того, как 27 штатов, в которых действует смертная казнь (последними по времени отказались от высшей меры Колорадо в 2020-м и Вирджиния в 2021-м), столкнулись с проблемой приобретения смертельных препаратов. Как пишет «Нью-Йорк таймс», несколько лет назад директор исправительных учреждений Оклахомы объявил, что штат начнет использовать газообразный азот, жалуясь на то, что он провел свое время

газ без запаха, составляет около 78% воздуха, вдыхаемого человеком. Но при методе азотной гипоксии человек вдыхает только азот. Многие эксперты сравнивают этот процесс с надеванием полиэтиленового пакета на голову, хотя в этой ситуации человек вдыхает углекислый газ, а не азот. Оклахома и Миссисипи указали азот как запасной метод, если смертельные инъекции будут признаны неконституционными или если используемые в них лекарства станут недоступны. Алабама предложила заключенным, приговоренным к смертной казни, выбор между азотной гипоксией и смертельной инъекцией. Еще один штат, Небраска, рассматривает законопроект, разрешающий использование азотной гипоксии. По данным The Lincoln Journal Star, последний раз там казнили заключенного в 2018 году запасы смертельных инъекций истекли, и у штата нет возможности казнить 11 человек, находящихся в камере смертников.

Число казней в США сократилось с 98 в 1999 году до 11 в 2021 году. Это снижение, отмечают СМИ, вызвано множеством причин, включая ограничения на казнь лиц с умственными нарушениями, лиц в возрасте до 18 лет, повышение осведомленности о неправомерных приговорах и расовых различиях, а также ограничения фармацевтических компаний на использование своей продукции в качестве препарата для смертельных инъекций.

Дебора Денно, профессор юридического факультета Университета Фордхэма, отмечает, что электрический стул пришел на смену виселице как более «гуманное средство». Однако первая жертва в 1890 году дергалась на стуле полминуты после того, как ее признали мертвой. Верховный суд

США в 2018 году установил стандарт, согласно которому выбранный метод казни не может «добавлять» приговоренному «террора, боли или позора». Газообразный азот использовался при эвтаназии — самоубийствах с помощью врача, но до казни Смита его ни разу не тестировали в камере смертников. Управление ООН по правам человека призвало Алабаму остановить казнь, заявив, что это может быть приравнено к пытке и является нарушением договоров по правам человека, с которыми согласились Соединенные Штаты. Но что Алабама ООН?

Как вопросы легализации иммигрантов, доступности аборт и личного огнестрельного оружия, смертная казнь является «лакмусовой бумагой», разделяющей республиканцев и демократов, консерваторов и либералов, а если брать карту страны — два побережья и «глубинные штаты». При этом многие республиканцы считают, что высшая мера должна быть отменена. Опросы общественного мнения, проведенные Gallup, показывают, что поддержка смертной казни чуть более 50% респондентов — это самый низкий показатель с начала 1970-х годов. Раньше за казни были 80% американцев.

Полвека назад ВС США принял решение по делу «Фурман против Джорджии», запретив казни как меру «чрезвычайно произвольную и отмеченную расовыми различиями». Казалось, США пойдут по пути Британии и Канады, но через четыре года Верховный суд отменил это решение, и практика смертной казни была отдана на усмотрение законодателей штатов. В 27 штатах сохраняется смертная казнь, но за последние пять лет казни приводились в исполнение только в 14. Около трети из 2500 приговоренных к смертной казни в стране находятся в Калифорнии и других штатах, где действует официальный мораторий на казни. Президент Байден выступает за отмену смертной казни, однако не слишком педалирует этот вопрос. При президенте Трампе впервые в истории федеральное правительство в 2020 году казнило больше людей, чем все штаты, вместе взятые. Трамп не только санкционировал серию казней по мере приближения прошлых выборов, но и подписал еще три смертельных приговора уже после того, как проиграл Джо Байдену. Пока политики и эксперты спорят, в штате Алабама тюремные охранники раздали новый протокол штата о казни заключенным, находящимся в одиночных камерах смертников. 160 мужчин и 5 женщин ожидают отравления азотом.

Александр ПАНОВ

ПРОБЛЕМА НЕХВАТКИ ИНЪЕКЦИЙ ЗАСТАВИЛА ТЮРЕМНЫЕ ВЛАСТИ ШТАТОВ РАССМАТРИВАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ К ТАКИМ «СТАРЫМ» МЕТОДАМ, КАК РАССТРЕЛ И ПОВЕШЕНИЕ, ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СТУЛ И ГАЗОВАЯ КАМЕРА

логии Медицинской школы Эмори и эксперт по участию врачей в смертельных инъекциях.

Смит в этот раз сам выбрал азот, но одновременно отчаянно пытался остановить казнь. Его адвокаты подали прошение в Верховный суд, подчеркивая, что штат Алабама сделал его испытуемым для экспериментального метода казни, который нарушал конституционные нормы, а именно — восьмую поправку к конституции, запрет на «жестокое и необычные» наказания. Мнения судей Верховного суда привычно разошлись по линии «консерваторы — либералы»: 6—3, апелляция отклонена. Судья Соня Сотомайор, оказавшаяся в меньшинстве, написала: «Не сумев убить Смита с первой попытки, Алабама выбрала его в качестве своей «подопытной свинки», чтобы проверить метод казни, который никогда раньше не применялся. Мир наблюдает». Сотомайор написала, что Алабама окутала протокол казни тайной, выпустив лишь сильно отредактированную версию. Большинство судей высшего судебного органа Америки не сделали никаких заявлений.

Майк Сеннетт, сын жертвы, после казни сказал, что Смит «находился в за-

на посту в «безумной охоте» за смертельными инъекционными наркотиками, которая включала в себя необходимость общаться с «убогими людьми» и звонить в «закоулки Индийского субконтинента». Проблема нехватки инъекций заставила тюремные власти штатов рассматривать возможность возвращения к таким «старым» методам, как расстрел и повешение, электрический стул и газовая камера, признанным экспертами-медиками и юристами-правозащитниками жестокими и зачастую мучительными для приговоренных. В 2021 году законодательный орган Южной Каролины санкционировал казнь на электрическом стуле или расстрел, но затем принял закон, скрывающий от публичной огласки фармацевтические компании и должностных лиц, участвовавших в казнях, что облегчило получение необходимых медикаментов для инъекций.

Начиная с 2015 года Оклахома, Миссисипи, а затем Алабама стали первыми тремя штатами, разрешившими использование азотной гипоксии при казнях. «Гипоксия» — медицинский термин, обозначающий состояние недостаточности кислорода в организме. Азот, бесцветный

AP / TASS

Плакаты против смертной казни у дороги ведущей к исправительному учреждению Холман

**ДА, БОРЬБА С ДОПИНГОМ
СТАЛА И БИЗНЕСОМ,
И ЧАСТЬЮ ПОЛИТИКИ.
НО МАЛО ГДЕ СПОРТ
ЯВЛЯЕТСЯ ТАКОЙ ЖЕ
ВАЖНЕЙШЕЙ ЧАСТЬЮ
ПОЛИТИКИ, КАК В РОССИИ**

ТАБЛЕТКА

ИГРАБЛИ

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

На фоне скандала с Камиллой Валиевой прекрасно подоспела новость про миллиардера Питера Тилья, который собирается спонсировать «олимпиаду на стероидах». Тиль — эксцентричный господин, заработавший хорошие деньги на PayPal и других технологических проектах. Проводить «Расширенные Игры» Тиль готов хоть каждый год: плавание, легкая и тяжелая атлетика, гимнастика, единоборства — как раз те виды спорта, где допинг может очень пригодиться. В отличие (теоретически) от фигурного катания.

Вряд ли эти стероидные соревнования ждет моментальный колоссальный успех. Понятно, что никто из больших звезд в них участвовать не будет — иначе люди автоматически исключат себя из сложившейся системы мирового спорта с ее тотальным допинг-контролем. Не ждите и каких-то невероятных рекордов. Большое заблуждение думать, что допинг способен среднего атлета превратить в чемпиона, а какие-то таблетки или уколы способны сделать из спортсмена киборга-рекордсмена. При прочих равных они могут помочь, упасть маленькой гиришкой на весы успеха и склонить чашу в пользу человека, дав ему решающее преимущество. Но при этом «прочие равные» должны быть в наличии.

Но Питер Тиль и его команда дают повод подумать о другом. О смысле борьбы с допингом и превращении этой борьбы в охоту на ведьм и неплохой бизнес для самих борцов. Возможно, вы не знали, но в спорте нет презумпции невиновности, а есть как раз презумпция вины. Именно поэтому Камилла Валиева и ее адвокаты вынуждены были придумать какие-то фантастические истории с дедушкой, который сделал для внучки десерт — и в пирожок случайно попали крошки от предуктала, который принимает дед. При этом, правда, ни рецептов, ни чеков из аптеки, ни даже самого дедушки в спортивном арбитраже не показали. Невиновность Камиллы адвокаты доказать не смогли. История российского допинга пополнилась еще одной нелепой, трагичной и стыдной страницей. Правила есть правила! Или следуй им — или добивайся изменения.

А нужны ли эти изменения? Об этом стоит подумать хотя бы с позиции здравого смысла. Разве нормально, что в обычном суде доказывают вину, а в спортивном — доказывают невиновность? Разве нет в этом нарушения фундаментальных прав человека? Понятно, что доказать преднамеренность использования допинга очень непросто, а у антидопинговых служб нет тех инстру-

ментов, которые есть у силовых структур для проведения расследования — тем более на территориях других стран, в их юрисдикциях. Но почему шерифа должны волновать проблемы индейцев?

Антидопинг базируется на нескольких китах. Во-первых, эти препараты дают преимущество тому, кто их применяет, и ставят спортсменов в неравные условия. Абстрактно — это так. Но в реальной жизни у спортсменов изначально нет равных условий. Американские, китайские, российские спортсмены будут иметь совсем другую инфраструктуру, финансы и даже легальное медицинское обеспечение, чем спортсмены из развивающихся стран. Никакого равенства там нет и не было никогда.

Говорят, что таблетки и уколы вредят здоровью атлетов. Но большой спорт сам по себе убивает здоровье. Чемпионы заканчивают карьеры хорошо если с деньгами и почетом, но даже звезды уносят из спорта не только награды, но и убитый

пьедестале под звуки гимна, а из рук какого-то чиновника или почтальона. Когда поезд уже давно ушел! Вот даже теперь в истории с Валиевой: почему вердикта пришлось ждать два года, за которые никаких новых обстоятельств не появилось? Но свои награды не могли получить ни русские, ни американцы, ни японцы. Ни правые, ни виноватые. Человек имеет право не просто на правосудие, а правосудие в разумные сроки. А карьера спортсменов коротка — особенно в таких видах спорта, как фигурное катание.

Если бы я мог принимать решения по устройству миропорядка, то, безусловно, запретил бы допинг в детском и подростковом спорте. Не только потому, что для неокрепшего организма это может быть опасно, но и потому, что в таком возрасте человек находится под влиянием взрослых — родителей и тренеров. Они принимают решения, и ради славы и денег готовы идти на совершенно безумные вещи, рискуя даже здоровьем детей. Но профессиональный спортсмен вполне осознанно готов жертвовать здоровьем. Как жертвуют им и те, кто курит или пьет алкоголь, которые точно вреднее большинства допинговых препаратов, но легально продаются в магазинах.

Но чтобы у вас не складывалось впечатление, что автор призывает к ужасным вещам и попутно еще и оправдывает российскую допинговую систему, я добавлю в конце важное. Да, борьба с допингом стала и бизнесом, и частью политики. Но мало где спорт является такой же важнейшей частью политики, как у нас в России. Сейчас наши спортсмены под санкциями, большинство довольствуются стартами внутри страны, и мы видим, как упал интерес к спорту. Потому что у нас он всегда был как борьба «наших» против «чужаков». Кроме нескольких человек, имена даже самых выдающихся российских спортсменов мало что говорят обывателю. Но раз в четыре года — зимой или летом — все садились смотреть Олимпиаду и болеть, не важно даже за каких россиян и в каких видах спорта. А потом чемпионов и призеров принимали в Кремле, дарили машины, платили премии, вручали ордена, а кому-то со временем — и депутатские мандаты.

Спорт — одна из немногих сфер, где Россия, безусловно, была в числе мировых лидеров. Отсюда — большой соблазн «помочь» своим атлетам. Отсюда допинговый кошмар, накрывший наш спорт еще осенью 2015 года, и поездки на Олимпиады без флага, гимна, в усеченных составах. Отсюда же десятки чемпионов, лишившихся наград, но морального порицания не получивших. И, например, в Думе может спокойно заседать Артур Таймазов, уникальным образом дважды лишившийся олимпийских наград, но все равно остающийся уважаемым человеком. А дисквалифицированный бобслеист и чемпион Сочи-2014 Александр Зубков получает фантастическое решение суда, признающего его «олимпийским чемпионом на территории России».

Какой бы ни была странной, несправедливой антидопинговая система — правила ее одинаковы для всех. Не можешь изменить — следуй им. А у нас лобное решение, как в случае с Валиевой, сопровождается потоками брани в адрес русофобов, англосаксов, МОК и ВАДА, как марионеток Запада. А между тем есть конкретные люди, виноватые в том, что у Камиллы оказалась эта таблетка. Виноватые в том, что не только она осталась без золотой медали, которую, конечно, выиграла бы безо всякого предуктала, но и целая команда фигуристов осталась без высших наград — а у ребят никаких таблеток не нашли. И кто-то сломал и их карьеры. Но признавать свою вину, свои ошибки мы никогда не умели. Поэтому продолжали танцы на граблях.

премьера

Дмитрий Крымов, покинувший Россию 25 февраля 2022 года, представляет в Национальном театре Латвии в Риге свой новый спектакль — «Питер Пэн. Синдром», премьера 1 февраля. Параллельно Крымов начинает репетировать спектакль с Чулпан Хаматовой* и Максимом Сухановым. За плечами — уже после отъезда из России — «Вишневый сад» в Филадельфии, открытие собственной лаборатории в Нью-Йорке (в борде компании — Робер Лепаж) и два спектакля там же, спектакль «Фрагмент» в Клайпеде (Литва) и спектакль — на литовском языке.

«Еще пять спектаклей уже придуманы», — делится планами Крымов в интервью нашим коллегам из «Новой газеты — Балтия». Ну а пока зрители Европы и Америки приветствуют российского режиссера, московский департамент культуры снял все его спектакли из репертуара своих театров, федеральные Театр наций и МХТ — убрали его имя с афиш, а дебютный фильм «Все нормально», снятый в 2021 году, так и не вышел на экраны.

Аргументация в адрес «уехавших» деятелей культуры (от странных людей, так и не научившихся отличать современную культуру от грантов администрации президента и друзей Никиты Михалкова) обычно строится в два приема.

Первый — да кому они там нужны? Ответ — не только в исполнении Крымова, но и Кирилла Серебренникова, Чулпан Хаматовой (признана «иноагентом»), Кантемира Балагова, Бориса Акунина (признан «иноагентом»), Дмитрия Быкова (признан «иноагентом»), Ивана Вырыпаева (признан «иноагентом»), Андрея Звягинцева и так далее и так далее — очевиден. Много кому.

Второй — ну, ясное дело, «они» же ставят «западную пропаганду», рассказывая, «как в России все ужасно». Перефразируем чуть более интеллектуально: успешны только те авторы, кто ставит/снимает/пишет социальную или политическую критику современной России.

Но, конечно, угроза скатиться в политическую публицистику — и подменить ею художественное развитие стиля, своих идей или творческих принципов — велика. Это связано и с внутренним состоянием — естественными эмоциональными переживаниями, которые новостная повестка только разогревает.

Тем более выигрышно выглядят те авторы, которым и в новых и подчас довольно тяжелых условиях, удается сохранить себя как художников. Дмитрий Крымов — не только большой режиссер, но и большой профессионал.

Спектакль, представленный им в Риге, он задумал (по собственным словам) лет сорок назад. А репетировать его начинал в театре «Современник»:

«22 февраля 2022 года мы сдали макет. Когда мы прощались, Витя (Виктор Рыжаков, тогда — худрук «Современника». — *Ред.*) говорит: «Дима, ну куда вы едете?! Тут же самое интересное, зачем вам Филадельфия?» ...Я хотел закончить спектакль по зуму, мы провели одну репетицию. А потом Рыжакову сказали: «Это не рекомендовано». А потом и сам Витя ушел (пост худрука Рыжаков покинул 4 июля 2022-го)».

В рижском варианте сохранились начало и финал спектакля, а середину режиссер перепридумал. Как и остальные спектакли Крымова, он сочинен «по мотивам» оригинального произведения — и в сценарии спектакля находится место и актуальным отсылкам (театр все-таки искусство текущего дня), и cameo исторических персонажей, и выяснению отношений режиссера со сценой (вспомним «Моцарт. «Дон Жуан»: генеральная репетиция» в Театре им. Фоменко), и визуальным аттракционам.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

Джиртс РАГЕЛИС / rj.spb.ru

Сцена из спектакля
Дмитрия Крымова
«Питер Пэн. Синдром»

РУССКАЯ НЕТЛАНДИЯ

ДМИТРИЙ КРЫМОВ ПОСТАВИЛ «ПИТЕРА ПЭНА» В РИГЕ. ЭТОТ СПЕКТАКЛЬ — ПРЕКРАСНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, КАК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ МОЖНО СОХРАНИТЬ СЕБЯ

Начинается представление вполне в европейском духе: на сцене обстановка-павильон, имитирующая квартиру — детскую комнату и туалет. Минималистично, но вполне достоверно. Даже задумываешься, не захотел ли Крымов, известный своей яркой сценографией, сыграть в «холодный» европейский театр.

Нет, не захотел.

Стоит в действие вломиться Питеру Пэну — пожилому и довольно мрачному, в общем, господину в очках и длинном пальто, очевидно давно постаревшему, но все еще отказывающемуся в этом сойтись окружающим, — как павильон будет сломан, на сцене появится костер, явится лошадиная голова, воссияет красивый закат. Ради того, чтобы развлечь ребенка, пожилой Питер Пэн вызовет по телефону и вытащит на сцену всех своих знакомых — а поскольку ему лет двести, то и знакомые у него соответствующие.

Янис Райнис — латышский поэт и драматург, возглавлявший Национальный театр в 1921–1925 гг., и его жена, поэтесса Аспазия; вслед за ними — Александр Пушкин собственной персоной, которого убьют на сцене целых два раза (действительно, говорят герои спектакля,

«его сейчас так обсуждают, будто он был генералом, а не поэтом»); за ним — изображающий Хлестакова в своем решении Михаил Чехов (работавший в 1930-х в Риге, где русский театр до сих пор носит его имя).

Версии для «Современника», по словам Крымова, вместо Райниса и Чехова появлялись бы Табаков и Ефремов.

Как уже ясно, спектакль — абсолютно *крымовский*, и по образно-визуальной, и по смысловой части. Режиссер себе не изменяет — и как бы говорит всем: ну вот я такой, и я буду ставить так хоть в Балтии, хоть в России, хоть в Штатах. И везде буду понят, потому что буду говорить искренне — то, что хочу сам, а не то, что мне кто-то хочет навязать. Призыв «сохранить себя» вне зависимости от бурных обстоятельств режиссеру Крымову удалось осуществить практически.

В этом не просто его достижение. Но и оптимистическая новость для всех, кому второй аргумент (см. выше) кажется убедительным. К счастью, нет — и за границей можно делать все, что душе угодно. Если это талантливо — оно выживет.

Добавлю, что успех российских художников в Европе — на благо не только им самим, но и европейскому театру тоже. Недавно я общался с одним

авторитетным театральным критиком, входящим в жюри крупной европейской театральной премии. Он сетовал, что современный театр в Европе — не целиком, конечно, но в значительной степени — сегодня «политизировался» в плохом смысле. Вместо художественных идей — и о форме, и о содержании — режиссеры чаще предлагают *разговоры* об идеях, то есть *концептуальное* оформление спектакля.

Иными словами, то, что декорации делаются из «зеленых» экоматериалов, — важнее, чем, собственно, что это за декорации и что в них происходит. Убедительность речи режиссера/продюсера/куратора/перформера на пресс-конференции об антиколониализме, дайверсити и так далее — будто бы более весома, чем отображение тех же самых проблем на театральной сцене.

На фоне этой тенденции работы авторов из России, безусловно, *профессионалов* в своих областях, — имеют потенциал не просто выделиться, но и вдохнуть в европейские художественные миры некоторый новый дух конкуренции. С этим и можно нас всех поздравить, как Крымова — с премьерой. То ли еще будет.

Кирилл ФОКИН

Борис
Куприянов

«МЕНЯ
ПУГАЕТ

Светлана ВИДАНОВА

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ»

**ИЗВЕСТНЫЙ КУЛЬТУРОЛОГ, СПЕЦИАЛИСТ
ПО ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДЕЛУ БОРИС КУПРИЯНОВ —
О ПРОБЛЕМАХ КНИЖНОГО РЫНКА, ПОЯВЛЕНИИ
НЕЗАВИСИМЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ, НЕОТМЕНИМОСТИ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И «ЧЕРНЫХ ФИЛОСОФАХ»**

Наши представления о происходящем в действительности и цифры официальных докладов о ней, похоже, расходятся во всем. Глядя на то, что происходит на книжном рынке, с которого изгоняют российских тиражных авторов, Стивен Кинг, Нил Гейман, Джоан К. Роулинг отзывают лицензии, крупные зарубежные издательства прекращают сотрудничество, принимаются безумные законы о запрете ЛГБТ-пропаганды (ЛГБТ — движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории РФ), цены на книги растут неуклонно, кажется, что об его (книжного рынка) благополучии говорить не приходится. Однако генеральный директор «Эксмо-АСТ» Олег Новиков на конференции «Медиабизнес»

сообщает, что в 2023 году книжный рынок вырос на 10% в денежном исчислении и на 5% — по количеству экземпляров выпущенных книг.

Правда, представители Российского книжного союза не так оптимистичны. По их данным, в январе—марте 2023 года общий тираж книг составил 69 млн экземпляров, тогда как в тот же период прошлого года — 90 млн.

В общем, турбулентность книжного рынка нарастает, проблем разного рода становится все больше. О некоторых из них говорим с Борисом Куприяновым, соучредителем магазина «Фаланстер» и директором сайта о книгах и чтении «Горький».

Сидим среди тысяч книг в магазине «Фаланстер». Перед началом разговора раздастся звонок. Борис некоторое время вслушивается, потом спрашивает: «В чем вопрос?» Корреспондент на той сторо-

не кладет трубку. «Что-то про продажи книг у нас и за рубежом», — поясняет Куприянов в ответ на мой удивленный взгляд. Тогда я предлагаю сформулировать вопрос вместо телефонной трубки.

— Вот в Швеции, например, коэффициент потребления составляет 13 книг на человека в год, а в России — 3,5. Что бы это значило?

— Швеция — совершенно уникальное место. Шведский книжный рынок по сумме такой же, как и российский. Для шведов литература — это во многом еще и поддержка национального языка, проблема идентичности. Как в Финляндии 50 лет назад. В то время финны разучились читать, писать по-фински. И осознав это, создали целую программу возрождения языка. Колоссальный процент бюджета потратили на поддержку литературы, и это

привело, кроме прочего, к огромному количеству финских детских писателей по всему миру.

— У нас-то не всегда процент потребления был такой ничтожный. Он снизился за последнее время?

— Статистику точную не скажу, но понятно, что в 70–80-е годы читали много. Как правильно заметил мой товарищ Александр Иванов, книжный бум в СССР был вызван и тем, что появилось отдельное жилье, и книжки стали, естественно, непременным атрибутом каждой квартиры. Читали — не читали, это другой вопрос, но такой стиль был в моде. Да и читали, конечно, больше, потому что меньше было других развлечений. Да и СССР всегда был очень книжной страной, построенной на книгах и из книг, начиная с «Манифеста» и «Капитала» и заканчивая «Кратким курсом ВКП(б)». Модернистское общество, построенное на идеях просвещения (декларативно), просто не могло не читать. Конечно, отношение к книге в современной России у массового читателя немножко испортилось, но мне кажется, что все не так уж плохо. Еще 10 лет назад средний возраст покупателя «Фаланстера» был, наверное, 40–50 лет, сейчас он сильно меньше. Молодые люди начинают много читать, и читают по-другому.

— По-другому — это как?

— Мы все-таки поколение дефицитного чтения. Как тогда покупали книги? Хватали сразу, зная, что потом не будет. Сейчас рынок стал глубже, и человек выбирает, что ему действительно нужно. Осознанно выбирает, без спешки. Это совершенно другая практика. Я задумался об этом лет пять назад. Пришла девушка в «Фаланстер» и попросила все книжки Вальтера Беньямина. Выяснилось, что

разговор с книготорговцем

у нас есть семь книжек, и она выбрала из семи ту, которую ей надо. А я хорошо помню, когда лет двадцать назад вышла книга эссе в издательстве «Симпозиум», то она была моментально раскуплена.

Все брали, надо не надо, ставили на полку, чтобы когда-нибудь прочесть, а вдруг понадобится. Да, ситуация сильно изменилась, и это вселяет надежду.

— В первую очередь ее изменила волна публикаций в начале перестройки, захлестнувшая массового читателя, открывшего для себя другую литературу.

— Нельзя не сказать о выходе, например, «Архипелага ГУЛАГ» в 1989 году и других ранее невозможных по цензурным соображениям книг. Все это понятно, это был праздник, но, во-первых, это касалось книг предыдущего времени, а во-вторых, волна довольно быстро схлынула, поскольку в 90-е годы у людей не было денег покупать даже дешевые книги. А книги у нас всегда

бежом сейчас прекрасно понимают, кто чем занимается, и твой авторитет быстро рухнет, если будешь вести себя не так, как в мире принято.

— Я имею в виду не издателей, а людей, которые покупают книгу, условно говоря, в Англии, привозят сюда, переводят кустарным способом и распространяют через интернет. Уже сейчас доля пиратского рынка электронных книг — 30% от общего числа. Потери — около 3-4 миллиардов рублей.

— Ну это, знаете, было всегда, частные переводы и пиратское распространение — это совершенно другое дело. Мне кажется, приличные издательства на это не пойдут, иначе прощай, международный рынок. И это касается не обязательно Америки, Франции или Англии. Это могут быть Китай, Индия, Пакистан. Правила везде примерно одинаковые.

очень напряженная, тревожная, я бы сказал. Не знаю, что будет с большими издательствами, печатавшими классиков философии, социологии, современных авторов. Что будет с издательством РАНХиГС, делавшим великое дело, в связи с новым ректором; слава богу, пока книжки выходят. Не знаю, что будет с издательством Высшей школы экономики...

— Ну с ВШЭ более или менее понятно по ее кадровой политике...

— А с издательством пока непонятно. Слава богу, книги выходят. Но этим издательствам очень трудно, потому что их партнеры — это университетские или крупные академические издательства. Они строго относятся к принципам и санкциям, и все, что прокатывает в частных европейских издательствах, издающих художественную литературу, не прокатывает в академических структурах. Издательство, например, Оксфорда не будет сейчас поддерживать отношения с РАНХиГС, который при президенте РФ. Оно просто не может и не станет продавать ему права. И то же самое — общественные организации, различные фонды.

В общем, я с осторожностью смотрю в будущее. Тем более что видел пресс-конференцию в ТАСС, где Ольга Зиновьева и компания, назвавшая себя философским воинством президента, требовали запретить критическое мышление как таковое. Вы только им не рассказывайте, пожалуйста, но критическое мышление лежит в основе просвещения, научного познания. Без критического мышления, как так правильно сказать... ракета не полетит, танк не поедет; на лошадях и доспехах по плоской земле...

Ну дело конечно не в танках, а в том, что для нашей картины мира критическое мышление — это основа. И сама картина мира с университетом, школой, наукой, техникой, общественным транспортом, здравоохранением и, простите, независимыми книжными магазинами ставится под сомнение.

— Что будет, если вот эта «армия президента» действительно двинется с боями на философию?

— Слушайте, они же воюют за бюджеты. Они искренне об этом говорят: давайте нам гранты на издание 50 книг, а мы придумаем настоящую философию. Они говорят, конечно, страшные вещи, но что они в принципе могут сделать? Многие, кто играл значимую роль в философии, к глубокому моему сожалению, уже не в России.

— Первое, что увидела, войдя в «Фаланстер», — молодого человека, покупающего книгу Николаса Старгардта «Мобилизованная нация. Германия 1939–1945». Она и у вас в топах продаж?

— Ее успех стал неожиданностью и для нас, и для издательства «КоЛибри». Она стала событием, хотя ее особенно никто не пиарил, рецензий внятных было мало. Но вдруг оказалась, наверное, самой продаваемой книгой нон-фикшен за 2022 год. В Перedelкино опрашивали

резидентов и гостей, какие книги больше всего на них повлияли, и они называли ее. В сентябре — октябре 2023-го она была в тройке самых популярных книг, выбранных достаточно широкой аудиторией, — это показательно, тем более среди этих людей было много молодых литераторов.

— Так им, как и многим, это интересно по другим причинам.

— Не думаю, что человек может получить прямой ответ про сегодня, изучая историю 80-летней давности. Но это говорит о читателях хорошо. Люди пытаются разобраться, пытаются понять, что происходит, как что возникает в истории. Люди именно с этим критическим мышлением, на которое собралось даже не крестовым, а Велесовым каким-то походом философское воинство.

— Так Велес и заведет их в темный лес неоязычества, где легко сгинуть.

— Ну, в общем, бог им судья. Но, конечно, меня пугает интеллектуальная изоляция. Горько, что уезжает большое количество друзей, огромное число умнейших людей, у которых есть гигантский научный, интеллектуальный потенциал. Молодые люди уже через год смогут обогнать, скорее всего, в другом мире, в других странах просто потому, что они пассионарны, работоспособны. Мы лишаемся научных поколений. И это не только гуманитарии, но и химики, физики, математики. Их не так видно, их не приглашают на ютуб-каналы на сходки «экспертов», однако ситуация там еще похуже будет. Цифры называют самые разные, ясно одно: это настоящая катастрофа для будущего России.

— Но, возможно, не для уехавших. Вот, например, уже всю работу издает издательство, которое печатает книги, которые невозможно издать в России. Что вы думаете про Freedom Letters?

— Знаете, я пока наблюдаю эту историю и не могу сказать, что испытываю эйфорию от этого. Они, конечно, молодцы, я знаю многих людей, которые этим занимаются, но мне кажется, что пока книги можно издавать здесь, их надо издавать здесь. Хотя уже начались проблемы — и у издательств, и у авторов.

— По крайней мере, у известных авторов они уже в разгаре. Книги Бориса Акунина (признак «иноагентом») уже сняли с выпуска и отгрузки. Конечно, 35 миллионов уже проданных хватит надолго, но этот запрет усугубляет безумие.

— Книги на продажу уже не отгружают, но пока не изымают. С Акуниным история жутко трагикомическая, если честно. Человек, писатель по определению имеет право иметь свою позицию. И эта позиция не обязательно должна быть согласована с партией и правительством. Да, конечно, многие из нас жили при режимах согласования. Я сейчас прислушиваюсь к тем, кто сильно старше меня. Вот в их времена люди были запрещены и вычеркнуты из истории как таковой. Масса имен, но при этом какой-нибудь Тарле позволял себе на открытых лекциях нести такое, за что другого бы расстреляли точно. И конечно, мы знаем много писателей, которые были репрессированы, которые были расстреляны, которые были уничтожены просто только за один чих. С Акуниным все-таки не литературная история; сказать, что детективы, которыми он сделал свое имя, вредны для общества и власти, — это смешно. Если бы он, не приведи господь, торговал красной икрой, запретили бы красную икру?

«<<» ДЛ Я НАШЕЙ КАРТИНЫ МИРА КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ — ЭТО ОСНОВА. И САМА КАРТИНА МИРА С УНИВЕРСИТЕТОМ, ШКОЛОЙ, НАУКОЙ, ТЕХНИКОЙ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ И, ПРОСТИТЕ, НЕЗАВИСИМЫМИ КНИЖНЫМИ МАГАЗИНАМИ СТАВИТСЯ ПОД СОМНЕНИЕ

очень дешево стоили. Они приблизились к европейским ценам только, может быть, три, четыре, пять лет назад.

— В «Фаланстере» больше покупают переводной или нашей литературы?

— Не могу сказать, у нас все-таки специфический магазин. Люди читают книжки гуманитарные, в основном нон-фикшен. И здесь разницы между переводной и нашей мы просто не делаем. Если брать художественную литературу, наверное, переводной читают больше, переводится очень много разного.

— Как же сейчас может переводиться, если уже два года не возобновляются лицензии на переводную литературу?

— Ну, во-первых, какие-то издательства все-таки дают право печатать книги. Во-вторых, накоплено достаточно того, что куплено раньше. В-третьих, это зависит от специфики рынка. На американском рынке переводная литература со всех языков составляет, по-моему, всего 10%. На английском — еще меньше. У нас всегда было по-другому, переводы составляли порядка 40–50%. С правами-то не очень церемонились. Контрафактная продукция — это очень нехорошо, но всегда находили выход из ситуации, запретить людям читать невозможно. И влияния на умы, скажем, Маркеса, Воннегута в то время было не меньше, чем Толстого и Достоевского.

— Как думаете, контрафактная продукция в связи с санкциями будет расти? Председатель Книжного союза Сергей Степашин говорит, что в конце 2022 года пиратские сайты посещало больше 300 миллионов человек.

— Я думаю, не будет. Во-первых, многие западные издатели относятся к читателю более или менее лояльно и ищут способы, иногда сложные, как права передавать. Во-вторых, надо отдавать себе отчет, что в 80-х никаких независимых издательств не было, они, когда появились, с нуля выстраивали свои отношения. Издатели имидж создавали долго и теперь очень этим имиджем и карьерой дорожат. Коллеги-издатели как здесь, так и за ру-

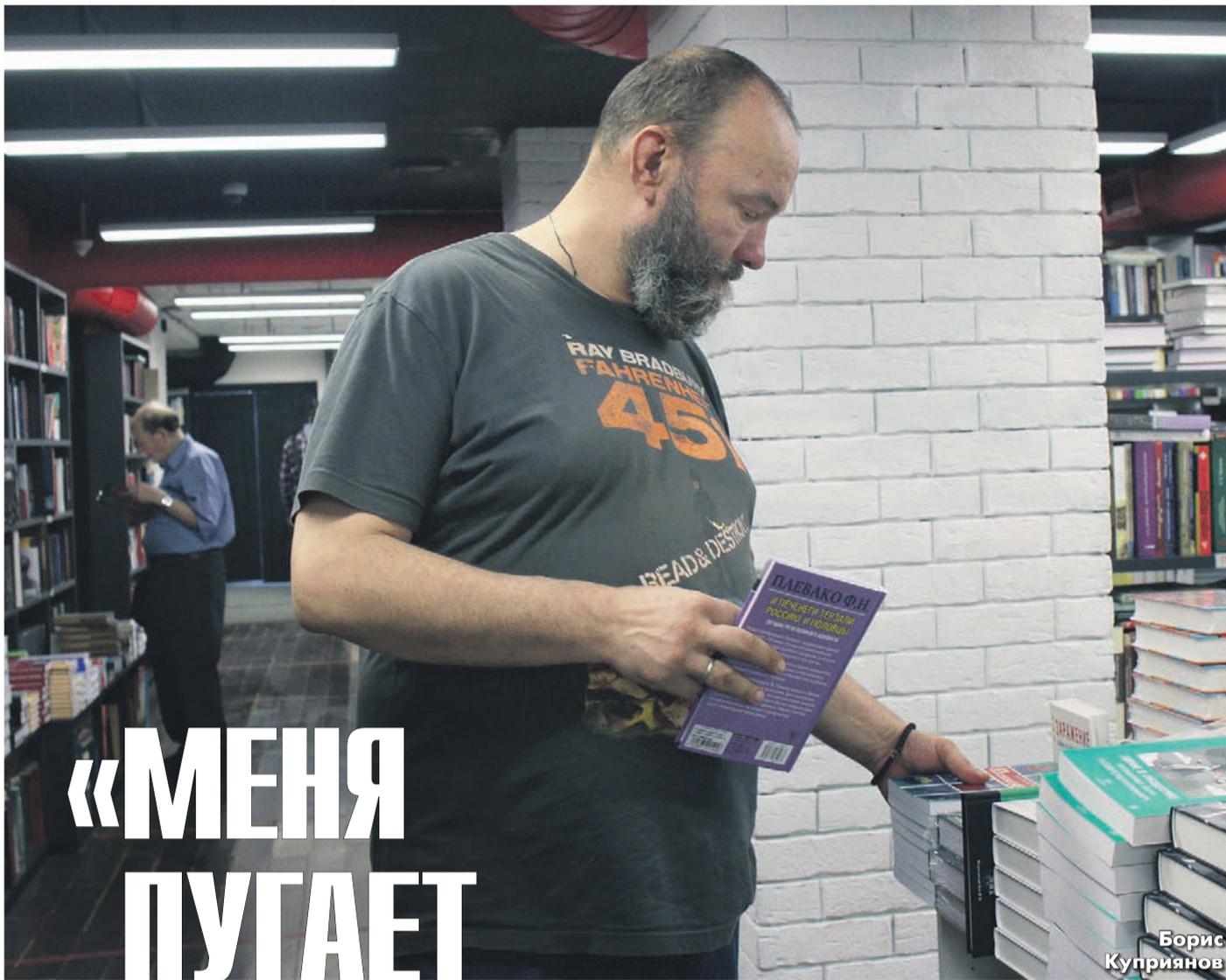
— Кстати, о Китае. Не будет ли на книжном рынке такого же замещения, как на автомобильном, когда китайские машины вытесняют западные марки?

— Если говорить про машины, то не вижу ничего страшного, от европейских такая машина ничем принципиально не отличается. Функции такие же: доехать из точки А в точку Б, коробка передач, стеклоподъемники, сиденья такие же, колеса четыре, и они круглые. Если же говорить о культуре, то здесь не совсем так. Здесь особенности национальной культуры выходят на первый план, а китайская сильно отличается от нашей. Поворот на Восток ощущается отчетливее, но я наблюдаю рост интереса к китайской, японской, корейской литературе уже последние 10 лет. Про северокорейскую литературу я молчу — ее не знаю и не видел никого, кто бы читал северокорейский роман вместо японского или британского, например, но это движение на Восток интересно.

— Мясо есть вредно, давайте есть курузную муку.

— Художественное мясо, если под таким разумею художественную прозу, это основная товар в «Фаланстере». Куда больше внимания мы обращаем на гуманитарную литературу. И здесь ситуация

«<<» С АКУНИНЫМ ВСЕ-ТАКИ НЕ ЛИТЕРАТУРНАЯ ИСТОРИЯ; СКАЗАТЬ, ЧТО ДЕТЕКТИВЫ, КОТОРЫМИ ОН СДЕЛАЛ СВОЕ ИМЯ, ВРЕДНЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ, — ЭТО СМЕШНО. ЕСЛИ БЫ ОН, НЕ ПРИВЕДИ ГОСПОДЬ, ТОРГОВАЛ КРАСНОЙ ИКРОЙ, ЗАПРЕТИЛИ БЫ КРАСНУЮ ИКРУ?

«МЕНЯ
ПУГАЕТ

Светлана ВИДАНОВА

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ»

↔ СТРАНИЦЫ 28-29

— Про это никто и не говорит. Его наказали за определенную позицию.

— Его наказали за разговор, на который его развели Вован и Лексус. Это омерзительно. Задумайтесь, вот настоящий постмодерн! Персонажи, многое взявшие из Петросяна, «Камеди клуб» и КВН, у нас стали политическими фигурами, да не просто политическими, а наделенными карательными функциями.

— С этих уродов взятки гладки, но как Акунин и Быков (признан «иноагентом») могли не распознать подставу с их тонким писательским сознанием?

— У нас мания значимости писателя столь сильна, что их не удивил бы звонок ни Сталина, ни Брежнева, ни папы римского. Это обратная сторона «поэт в России — больше, чем поэт». Вообще, надо быть достаточно избалованным и одновременно затравленным, чтобы предположить, что президенту воюющей страны делать больше нечего, кроме как литератору вражескому позвонить. Мне трудно представить Рейгана звонящим кому-

то даже из американских, не то что советских писателей с заботливым вопросом «почему, сынок, ты давно не пишешь?». Правда, Ненси Рейган к Вознесенскому все же приезжала, а Шарль де Голль, когда во время беспорядков 1968 года хотели задержать Сартра, потребовал, чтобы его не трогали, сказав знаменитую теперь фразу: «Франция Вольтеров не сажает».

— Зато Россия только этим и занимается, расправляясь с культурой. Есть ли у вас ощущение, что и на Западе русскую культуру вытесняют?

— Я не думаю, что это относится к культуре. Когда группе «Любэ» не дают выступить в Берлине, это не про культуру, а про политику. Я не очень за этим слежу, но друзья говорят, что в «Ла Скала» три премьеры в этом сезоне — русские. Не представляю, как можно вытеснить русскую культуру, когда она давно стала частью мировой. Это как вытеснить собственную культуру. По моему, это глупо и этим ответственные люди заниматься не будут.

— Как вам кажется, можно ли говорить о миссии для последней эми-

рации по сохранению гуманитарных ценностей?

— Не уверен, и не уверен по нескольким причинам. Все очень заняты собой, своими делами в первую очередь. Я знаю много примеров, когда люди уехавшие работают совсем не тем, кем должны работать, и занимаются совсем не тем, чем хотели бы заниматься. По предыдущей эмиграции мы знаем, что она поделилась на две части. Часть, сохранявшая жесткую идентичность, собиралась и слушала песни Татьяны и Сергея Никитиных, часть, оставаясь русскими по культуре, внедрялась в европейскую или американскую действительность, лишь малая часть — например, Борис Гройс, великий мыслитель, — интегрировалась в мир и мировую культуру. И это лучшее, что может быть для сохранения русской культуры и ее места в мировой.

А что будет в ближайшее время, я не знаю, не могу проводить параллели.

— Появляются ли новые издательства, несмотря на то, что у многих старых сокращаются тиражи?

— Как раз прошедший год можно отметить двумя важными явлениями. Появилось много новых издательств,

и появилось много новых книжных магазинов. Это очень хорошо, это говорит о здоровье общества на самом деле. Магазины появляются в самых экзотических местах и городах. Слава богу, они научились как-то выживать везде.

— С 2020 года количество книжных магазинов уменьшилось на три тысячи, но сейчас, например, «АСТ-Эксмо» собирается увеличить свою сеть «Читай город — Буквоед» на 50 магазинов.

— Мы с «АСТ-Эксмо» существуем в разных галактиках, в той я ничего не понимаю. Это как старый еврейский анекдот. На ступеньках банка Рокфеллера сидит Рабинович и продает семечки. К нему подходит человек и говорит: Рабинович, дайте мне займы 100 долларов. «Вы знаете, у нас с Рокфеллером договор: он не продает семечки, а я не даю денег займам».

«Читай город» и независимый книжный магазин никак между собой не связаны. Это совершенно разные вещи. Разные книжки продаются, по-разному устроена логистика, по-разному устроена жизнь. А что касается независимых магазинов, то они активно открываются и развиваются. Может быть, это дауншифтинг для кого-то, может быть, социальный лифт. В общем, независимых книжных открылось больше, чем закрылось. И то же самое касается маленьких издательств, которые находят свой язык, свою тему, своих читателей. И это замечательно.

— Как все эти процессы отражаются на вашем сайте «Горький»? Есть ощущение, что редакция еще сильнее

сконцентрировалась на рецензировании книг, чья аудитория сузилась?

— Слушайте, я понимаю претензию.

— Это не претензия, это вопрос. Это установка?

— В общем, установка. Наша задача — сохранить тот формат, который мы придумали, и его защитить. Институты так и рождаются. Действительно, о большинстве книг, про которые мы пишем, никто не пишет вообще. А мы считаем, что обязаны о них писать. И мы будем писать, будем говорить с переводчиками, с учеными, с людьми, которые не продают по 10 000 своих книг в месяц. У нас другие задачи — рассказывать о книгах, не попадающих в обычные обзоры.

Мы страшно любим книжки «Альпыны», но у нее с вниманием все в порядке, нам хочется говорить о тех, кто в эти мейнстримные обзоры не попадает. Как раз я очень горд и очень благодарен нашим сотрудникам, нашим авторам, что формат этот сохраняется, а в первую голову — нашим прекрасным читателям.

С началом спецоперации у нас сильно сократился трафик, в некоторых странах все русские сайты, и мы не исключение, были заблокированы, в одной соседней стране было примерно 15% наших читателей. Мы упали значительно, но значительно меньше, чем нам предсказали. И до сих пор «Горький» — это самый читаемый медиа, специализирующийся только на книгах и чтении на русском языке. Может быть, именно потому, что мы пишем не только о модном, а о важном, на наш взгляд. И это вселяет надежду на будущее.

Ольга ТИМОФЕЕВА

«ГОРДОСТЬ» И ЭКСПРОПРИАЦИЯ

КАК НОВОЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ РАДИО ОТНЯЛО ВОЛНУ У ЛЮБИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Владимир Смирнов / ТАСС

Со 2 февраля в Москве на частоте 105 FM начало вещание патриотическое радио «Гордость». В эфире звучат только русские песни, в большей или меньшей степени относящиеся к заявленной тематике станции. И вроде бы нет ничего примечательного в том, что Шамана и группы «Любэ» в русском радиоэфире станет еще больше, — но, как выяснилось, даже это нехитрое начинание испортило жизнь многим. Рассказываем, как именно.

СМИ «Радио «Гордость» зарегистрировано вообще-то еще 2 октября 2023 года — просто вещало оно только в интернете. На волны радиоэфира оно вышло при помощи Президентского фонда культурных инициатив: на сайте сказано, что общая сумма гранта на реализацию проекта составила 13,6 млн рублей. Миссия проекта сформулирована довольно пафосно: она состоит «в возвращении массового ощущения чувства гордости за Россию, за причастность к великому наследию русского культурного кода».

Пока что за «великое наследие» в эфире отвечают в основном Shaman, Денис Майданов, Полина Гагарина и особенно советская эстрада. Чем в этом смысле «Гордость» отличается от, допустим, «Русского радио», не очень понятно, — если только тематикой песен (не про любовь, а про любовь к родине, и то через раз), заставками «Позывные великой страны», произнесенными голосом Владимира Машкова, и планами.

Планов у нового радио много. Авторы собираются создать тематические короткие программы, которые «будут знакомить слушателей с примерами проявления гражданского и военного подвига нашего народа, с фактами славной истории страны и ее современными поводами для гордости». Особое внимание уделено позитивной повестке: в отличие от остальных СМИ, сосредоточенных на негативе, «Гордость» обещает радовать слушателей хорошими новостями.

Еще, судя по декларации, «Гордость» станет площадкой для исполнителей патриотических песен, которые не мо-

гут попасть в ротацию на коммерческих радиостанциях, и даст им возможность прозвучать на широкую аудиторию.

Пока же эфир выглядит довольно пресно: звучит исключительно музыка от исключительно известных исполнителей. Единственное, что намекает на попытку реализовать заявленные планы, это один из постов в официальном аккаунте «VK»: если хотите прозвучать — присылайте. Впрочем, можно не сомневаться, что бюджет проекта реализован полностью.

Особенно умилительно выглядят опросы под названием «Мой голос решает!» в том же аккаунте «VK», позволяющие выбрать, какой из трех исполнителей будет звучать в эфире в назначенный час.

«Мы предоставляем вам право выбрать, какой артист прозвучит в эфире в определенное время. Только ваши голоса решают, только ваш выбор имеет значение».

Голосуйте прямо сейчас — от вас зависит, чья песня прозвучит в воскресном эфире в 12 часов дня: Аким Алачев, Shaman, Юрий Лоза».

Демократия, которую мы заслужили. При этом никто, судя по всему, не попытался спросить аудиторию, хочет ли она слушать этих исполнителей вообще.

Дело в том, что на частоте 105 FM, которую экспроприировало радио «Гордость», много лет звучала совсем другая станция — радио «Книга». В эфире «Книги» можно было услышать короткие рассказы и фрагменты текстов — не только художественных, но и научпоп, и нон-фикшн; передачи об авторах и их биографии; истории публикаций, запретов и цензурирования текстов; разборы

типичных речевых ошибок в русском языке и массу другой полезной информации. «Весь эфир радио — это есть книга, — пишет на сайте проекта его главный редактор Егор Серов. — Практически все названия наших программ имеют отношение к книге. У нас нет «программы передач», а есть «Оглавление дня». Утренний эфир называется «Предисловие», а циклы программ — «Закладка», «Экслибрис», «Книжный переплет», «Родная речь», «Путеводитель», «Иллюстрация» и другие. Сейчас в эфире таких циклов — два с половиной десятка, и мы постоянно придумываем новые».

О том, что «Книгу» заменят «Гордостью», ни слушателей, ни, очевидно, самого директора, никто, конечно, предупредить не стал. Первого февраля в соцсетях «Книги» Серов повесил пост: «Учредителями радио «Книга» принято решение с 1 февраля вещать на FM-частотах другую радиостанцию. Поясню, что я создавал и работал только над контентом радио «Книга», вещание которой остается в интернете. К содержанию зазвучавшей радиостанции я отношения не имею. Слушать радио «Книга» можно по-прежнему в приложениях на платформах iOS и Android, а также на сайте radiokniga.com».

Под постом собралось около трехсот плачущих эмодзи и 394 — на момент, когда я пишу этот текст, — комментария, общий смысл которых сводится к следующему: радио «Книга» для многих была путеводителем в мир литературы, не просто одной из станций, а частью жизни. «Это не просто радиостанция, — пишет один из слушателей, — это источник вдохновения и познания. Именно благодаря вам я познакомился с творчеством многих незаслуженно забытых писателей».

Кто-то называет замену «Книги» на «Гордость» ужасающей новостью и сомнительным политическим решением, кто-то говорит, что кнопку 105 FM теперь придется забыть. Кто-то требует вернуть в эфир по-настоящему патриотическое радио и «истинную гордость».

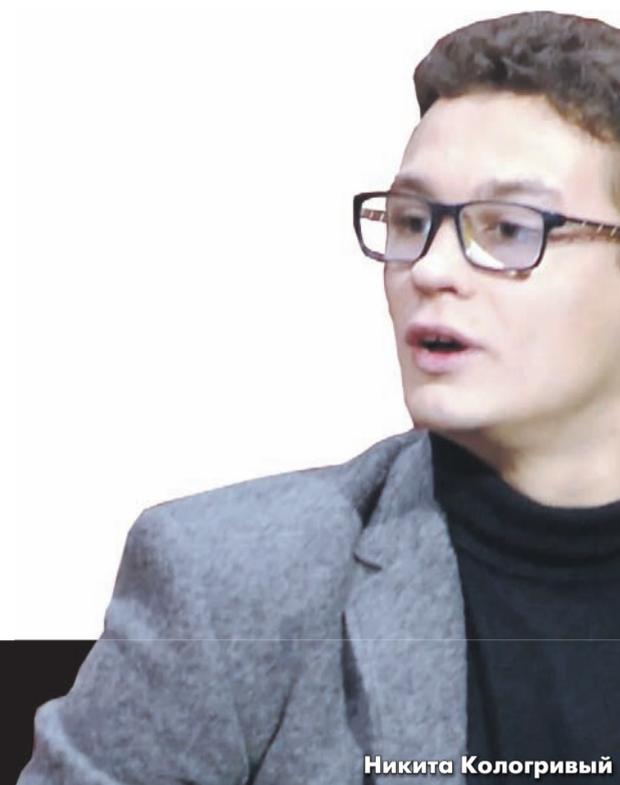
Хотя радио «Книга» осталась в интернете и приложениях, для многих его слушателей потеря радиоволны стала большой проблемой: среди аудитории есть пожилые люди, привыкшие слушать только радио или вообще не имеющие выхода в интернет. Из 394 комментариев нет ни одного, в котором кто-то обрадовался бы замене литературы «великим наследием русского культурного кода» в лице отечественной попсы.

Случай с «Книгой» и «Гордостью» — очередной до невозможности наглядный пример того, как устроена политика в сегодняшней России. Издательские голосовалки за Шамана и Лозу — вот единственный демократический выбор, который оставили власти своему глупому, неповзрослевшему народу: играйтесь, мол. И снова — как после каждой подобной ситуации, которые происходят теперь ежедневно, — встает вопрос: ну неужели нам действительно этого достаточно?

Вопрос, как всегда, риторический.

Виктория АРТЕМЬЕВА

КОГДА СЛОВО ПАЦАНА ВАЖНЕЕ ВСЕХ ПРОЧИХ СЛОВ

Никита Кологривый

О ЧЕМ «ЗАКРЫТЫЙ ПОКАЗ» С АЛЕКСАНДРОМ ГОРДОНОМ В ЗАКРЫТОЙ СТРАНЕ

Гордон окинул студию нехорошим взглядом и тяжело вздохнул. Первый канал возобновил проект «Закрытый показ», предполагающий некоторые интеллектуальные усилия при обсуждении авторского кино. На сей раз экспертному сообществу предстояло проанализировать фильм Евгения Григорьева «Подельники». Но что-то сразу не задалось. Ансамбль кинокритиков выглядел настолько отрешенно, что не только опытному медиатору, но и зрителям стало ясно: интеллектуальных усилий не будет. Тихим голосом опытного психиатра ведущий пытался объяснить экспертам, в чем состоит их задача. Ничего сложного, проявлял чудеса толерантности Гордон, вы должны ответить всего на три вопроса: о чем кино, как сделано, зачем.

В гнетущей тишине первым нарисовался Никита Кологривый, звезда сериала «Слово пацана». Захлебывающийся от своей внезапной славы «пацан» говорил напористо и бессмысленно. Попытки Гордона вернуть оратора

Первый канал

Александр Гордон

«ЗАКРЫТЫЙ ПОКАЗ», ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ ПЕЧАЛЬНУЮ ДАННОСТЬ: ОЗОНОВЫЙ СЛОЙ ИСТОНЧИЛСЯ ДО ПРЕДЕЛА. ЕСЛИ ЗАМЕНИТЬ ТАЛАНТЛИВЫХ НА БЛАГОНАДЕЖНЫХ, ТО ПОЛУЧИТСЯ ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО, НЕ СПОСОБНОЕ НЕ ТОЛЬКО МЫСЛЬ РАЗРЕШИТЬ, НО И С ПАДЕЖАМИ УПРАВИТЬСЯ

из астрала в реальность закончились скандалом с последующим удалением Кологривого из студии. Стоит ли упоминать, что Сеть немедленно загололосила (и продолжает голосить поныне) о скандале, даже не заметив возвращения «Закрытого показа»? Впервые в жизни посочувствовала Александру Гарриевичу. И дело не в наглom безграмотном парне, а в тотальной перемене участи — всего и всех.

Проект, о котором речь, один из самых приличных на российском ТВ. Это, конечно, небольшой комплимент — здесь уже давно с приличиями не церемонятся. Когда несколько лет

назад Антон Долин* осмелился написать не самую хвалебную рецензию на фильм «Союз спасения», его тотчас отстранили от «Вечернего Урганта», где он сумел превратить свою кинорубрику в отдельный жанр. Константин Эрнст, один из авторов блокбастера о декабристах, не терпит подобного вольнодумства. Но в «Закрытом показе» хоть какая-то свобода мнений продолжала сквозить. До сих пор помню радость и трепет от уникальной работы

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

ей остроты. Пора в Зиновьевский клуб (этот рассадник интеллекта, где блистает Куликов) принимать Петросяна.

Во все времена духовный процесс нации зависел от качества мыслящих личностей, из которых нация состоит. Если процесс нарушен, то любое сообщество людей так или иначе превращается в поделщиков. Об этом (точнее, и об этом тоже) — фильм Григорьева «Подельники», который эксперты «Закрытого показа» так и не смогли обсудить.

А жаль, фильм любопытный. Действие происходит в маленькой таежной деревне, затерянной в Пермском крае. Изоляция от мира — полная и окончательная. Герои погружены в рачное язычество, дивным образом сочетающееся с патристическим шаманством и тюремными практиками. Здесь нет власти, нет законов, даже представлений о добре и зле тоже, похоже, нет. Главный человек в деревне — внук шамана по прозвищу Витя-Людоед (виртуозная работа Павла Деревянко). Во время попойки он убивает из-за копейного конфликта художника Саню — в присутствии местной элиты, включая полицейского. И что же? Ничего. Никто ничего не знает, не видел, не слышал. Позже точно так же порешат самого Витю-Людоеда. Опять попойка, опять знакомые лица, и опять полная тишина. Кто стрелял? Неизвестно. Тирана убрали — и славно, народ доволен. Просто так всем удобней делать вид, что жизнь продолжается, ничего не происходит.

Меняем оптику, переносимся в сегодняшний день и понимаем: Григорьев несколько лет назад снял пророческий фильм. (Кстати, биографический: когда Жене было семь лет, его отца в уральской глубинке убили сходным способом.) Не только жители затерянной в снегах деревни, но и все мы — поделники, повязанные кровью. Ничего не видели, не знаем, не слышали. В заключение программы Гордон, мужественно подменивший собой собрание унылых экспертов, напомнил: у фильма открытый финал. Подумал и добавил: «А разве у всех нас не открытый? Что с нами со всеми будет?» Вот он, вопрос вопросов: что будет? Иногда полезно посмотреть закрытый показ в закрытой стране.

Слава ТАРОЩИНА

Над выпуском работала московская редакция «Новой газеты»